

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

47 2022
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (442) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Картер Годвин Вудсон* (1875–1950), американский историк, писатель, журналист и основатель Ассоциации по изучению жизни и истории афроамериканцев. Он был одним из первых ученых, изучавших историю африканской диаспоры, включая афроамериканскую историю. Основатель «Журнала истории негров» в 1916 году, Вудсон был назван отцом черной истории.

Картер Г. Вудсон родился в Нью-Кантоне, штат Вирджиния, 19 декабря 1875 года в семье бывших рабов Анны Элизы (Риддл) и Джеймса Генри Вудсона. Его родители были неграмотными; отец, который помогал солдатам Союза во время Гражданской войны, поддерживал семью как плотник и фермер. Семья Вудсонов была очень бедной, но оба его родителя сказали ему, что самый счастливый день в их жизни — день, когда они стали свободными. Вудсон часто пропускал занятия в начальной школе, чтобы помогать на ферме. Тем не менее благодаря самообучению он смог овладеть большинством школьных предметов.

В возрасте семнадцати лет Вудсон последовал за своим братом в Хантингтон, где он надеялся поступить в новую среднюю школу. Однако вынужденный работать шахтером, он мог уделять учебе лишь минимум времени. В 1895 году двадцатилетний Вудсон наконец поступил в среднюю школу Дугласа и получил диплом в 1897 году. С 1897 по 1900 год он преподавал в Вайноне. Вудсон получил степень бакалавра литературы в Berea College в Кентукки в 1903 году, посещая занятия в период с 1901 по 1903 год.

Позже Вудсон учился в Чикагском университете. Он был членом первого черного профессионального братства «Сигма Пи Фи» и «Омега Пси Фи». Он защитил диссертацию по истории в Гарвардском университете в 1912 году, став вторым афроамериканцем, получившим докторскую степень. Его докторская диссертация «Разрушение Вирджинии» была основана на исследовании, которое он провел в Библиотеке Конгресса во время преподавания в средней школе в Вашингтоне, округ Колумбия. После получения докторской степени он продолжал преподавать в государственных школах, так как ни один университет не был готов нанять его. В итоге Вудсон стал директором полностью черной Школы Армстронга в Вашингтоне, округ Колумбия. Позже он поступил на факультет Университета Говарда в качестве профессора и работал там деканом Колледжа искусств и наук.

Вудсон считал, что Американская историческая ассоциация (АНА) не интересовалась историей афроамериканцев, отмечая, что, хотя он был членом АНА, платящим взносы, ему не разрешали посещать конференции АНА. Вудсон убедился, что у него нет будущего в исторической профессии, в которой доминируют белые, и для работы черным историком потребовалось бы создать институциональную структуру, которая позволила бы черным ученым изучать историю. Поскольку у него не было средств для финансирования такой новой институциональной структуры, он обратился в благотворительные организации: в Фонд Карнеги, Фонд Джулиуса Розенвальда и Фонд Рокфеллера.

В январе 1916 года Картер Вудсон начал публикацию научного журнала *Negro History*. Журнал выходил без перерывов, несмотря на Великую депрессию, потерю поддержки со стороны фондов и две мировые войны. В 2002 году он был переименован в «Журнал истории афроамериканцев» и продолжает издаваться Ассоциацией по изучению жизни и истории афроамериканцев (ASALH).

Вудсон считал, что образование и расширение социальных и профессиональных контактов между чернокожими и белыми могут уменьшить расизм, и отчасти с этой целью он способствовал организованному изучению афроамериканской истории.

В 1926 году Картер Вудсон впервые провел Неделю истории негров, назначенную на вторую неделю февраля, приурочив ее к празднованию дней рождения Авраама Линкольна и Фредерика Дугласа. Студенты и преподаватели Государственного университета Кента расширили неделю до месяца, начинающегося 1 февраля 1970 года. С 1976 года каждый президент США объявлял февраль Месяцем черной истории.

Вудсон внезапно умер от сердечного приступа у себя дома в районе Шоу, Вашингтон, округ Колумбия, 3 апреля 1950 года в возрасте 74 лет. Он похоронен на Мемориальном кладбище Линкольна в Суитленде, штат Мэриленд.

Время, которое школы выделяют каждый год, чтобы сосредоточиться на афроамериканской истории, — это самое заметное наследие Картера Вудсона. Однако его решимость способствовать признанию негров в американской и мировой истории вдохновила бесчисленное количество других ученых. Ассоциация и журнал, которые он основал, все еще работают, заслужив признание и уважение.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Таланова К. В.

Анализ рисков снижения сумм судебных расходов на оплату услуг представителей в арбитражном процессе..... 305

Тиханова Н. М.

Особенности антикоррупционной деятельности центральных банков в зарубежных странах.... 307

Тиханова Н. М.

Функциональные предпосылки антикоррупционной деятельности Банка России..... 309

Торхова С. Ю.

Проблемы возврата товара надлежащего качества при дистанционной купле-продаже и пути их решения312

Туаев С. С.

Совершенствование нормативно-правового регулирования сферы туристской деятельности в Российской Федерации с 2000 по 2022 годы..... 315

Турышев А. В.

Проблемы организации исполнительной власти в субъекте РФ 318

Усков Д. С.

Методы внедрения криминалистических рекомендаций для предварительного расследования превышения должностных полномочий коррупционной направленности 320

Федотова Е. П.

Эвтаназия как институт биомедицинского права..... 323

Христофорова А. В.

Услуги в гражданском праве России.....327

Цурика А. А., Малыгина Е. А.

Экономические нормативы в системе банковского регулирования и надзора 329

Шапаревич В. А.

Аналитический обзор нормативно-правовых актов, регулирующих организацию государственной службы и правовое положение государственных служащих 331

Шаркаев Р. Р.

Виды исправительных учреждений и порядок их назначения 333

Шарова М. И.

Некоторые вопросы принятия арбитражным судом обеспечительных мер при рассмотрении корпоративных споров..... 336

Шарова М. И.

Обеспечительные меры как инструмент сохранения status quo в корпоративных спорах 338

Шарова М. И.

Злоупотребление обеспечительными мерами в арбитражном процессе..... 340

Шестакова А. И.

Основания участия прокурора в гражданском процессе: пробелы и новеллы права341

Шубина А. Д.

Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) страховых организаций 343

Шульженко А. Ф.

Уголовный процесс стран континентальной Европы 346

ИСТОРИЯ

Бит-Савва Ж. Э.

Кипрское королевство в рамках греко-латинского синтеза XII-XIV вв. 349

Гасанова А. М.

Роль кинематографа в духовном развитии советского общества в годы Великой Отечественной войны 351

Izotova T. P.

Participation of the Warsaw Treaty Organization in foreign policy and international crises in 1955-1962..... 353

Оконечников А. С., Начетова И. А.

Организация Якобинского революционного правительства..... 357

Пышнограев С. В.

Деятельность монархических организаций в период русско-японской войны 1904-1905 гг. 358

Shevtsov N. V.

The structural composition of the folk tale Borma Yaryzhka as one of the elements of antiquity reception and its contribution to the development of political ideology of the Moscow kingdom in the middle of the 16th century 360

Штепа А. В., Филимонова А. А.

Становление и развитие провинциального краеведения Калужской губернии 363

ПОЛИТОЛОГИЯ

Вирцев А. М.

Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления 366

Izotova T. P.

Features of the emergence and spread of radical movements and organizations..... 372

Морозова М. М.

Проблемы электоральной культуры в Российской Федерации 374

Чернов М. А.

ШОС и БРИКС: особенности участия Китая 376

Чернов М. А.

Факторы политического конфликта в Тайваньском проливе 379

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анализ рисков снижения сумм судебных расходов на оплату услуг представителей в арбитражном процессе

Таланова Кристина Владиславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье автор анализирует причины снижения расходов на оплату услуг представителей в практике арбитражных судов.

Ключевые слова: судебные расходы, издержки, арбитражный процесс.

При заключении соглашения на судебное представительство одним из наиболее важных условий является определение порядка вознаграждения представителя. При этом в практической деятельности, наибольшее распространение получили следующие способы определения вознаграждения представителей: фиксированная ставка и почасовая оплата. Выбор предпочтительной формы расчетов принадлежит как правило доверителю. При этом, вне зависимости от выбранного способа оплаты услуг представителя сторона, в пользу которой принят судебный акт вправе заявить требование о возмещении расходов на оплату услуг представителя. При этом на практике судьи, как правило, снижают размер заявленной суммы по различным основаниям.

Так при заключении соглашения предполагающего почасовую оплату услуг представителя судом может быть снижена заявленная сумма расходов по одной из следующих причин:

Во-первых, это может быть связано с неверно указанным размером почасовой ставки. Так в Постановлении Арбитражного суда Московского округа указывается, что «...согласно отчету, за 09.02.2016 и 12.02.2016 почасовая ставка Кюрджева М.В. составляет 12000 руб., тогда как почасовая ставка партнера составляет 10000 руб., согласно приложениям, N 1 к соглашениям...» [5]. Необходимо тщательная проверка всех документов на наличие ошибок и несоответствий для уменьшения возможности снижения сумм издержек.

Во-вторых, включение в отчет действий, которые признаются судами неюридическими так же приводят к снижению сумм подлежащих возмещению, так в Постановлении Арбитражного суда Московского округа указывается, что «...не является разумной и связанной с судебным разбирательством оплата расходов, связанных

с поездкой сотрудников консультанта с целью подачи/получения в суд документов и направление их ответчику; посещение судебных заседаний для определения лучшей стратегии поведения; изучение инструкции по делопроизводству. Такие услуги по своему характеру являются не юридическими, а организационно-вспомогательными, не требующими специальных знаний и квалификации, а потому их оплата по цене юридических услуг явно чрезмерной...» [5].

Схожая позиция изложена в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа, указавшего, что «...иные услуги, состоящие в подготовке и подаче иска, ходатайств, отзывов, являются услугами вспомогательного характера и не подлежат оплате исходя из названной ставки, поскольку могут быть исполнены специалистом, не обладающим высокой квалификацией, соответственно, к данным услугам следует применить ставку 1500 руб. в час...» [4].

Аналогичным образом в Постановлении Арбитражного суда Московского округа указывается, что «...Расходы заявителя по подаче документов в суд (лично в канцелярию суда, ходатайств, заявлений), ксерокопированию документов, изготовлению фотокопий...по своему характеру являются не юридическими, а организационно-вспомогательными, в связи с чем их оплата по цене юридических услуг свидетельствует о чрезмерности...» [3]. Необходимо разделять в отчетах работы требующие юридической квалификации и работы вспомогательного характера и на последние устанавливать соответствующую стоимость услуг.

В-третьих, в качестве причины для снижения размера процессуальных издержек судами выступает отсутствие документального подтверждения выполняемой работы представителем «... указанные в отчетах телефонные пе-

реговоры с представителем заказчика, время проведения которых также включено в стоимость судебных расходов, документально не подтверждены...» [3]. Представление выписок телефонных соединений могло бы выступать доказательством в данном случае и уменьшить вероятность снижения взыскиваемых сумм.

В-четвертых, указание завышенного количества времени или невозможность достоверного определения количества времени, потраченного на ту или иную проделанную работу также могут выступать в качестве оснований для снижения сумм процессуальных издержек.

Так в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда отмечается «...что, рассчитывая время проведенных работ истец округлял и время, проведенное в судебных заседаниях. Апелляционный суд по итогам исследования отчетов исполнителя по договору и протоколов судебных заседаний пришел к выводу о несоответствии времени, указанного в таких отчетах с фактическим временем проведенном в судебных заседаниях...» [9].

Так Арбитражным судом Уральского округа определено, что «...при этом время, затраченное представителем Касимовой Ю.И., на подготовку и подачу ходатайства об ознакомлении с материалами дела, следует учесть в количестве не более 10 мин...» [4].

Помимо прочего судами может признаваться необоснованной и сама почасовая ставка, согласованная между стороной и ее представителем. Так Арбитражный суд Уральского округа пришел к выводу, что «...имеющиеся в деле доказательства объема фактически оказанных услуг, представленных в дело письменных доказательств, с учетом конкретных обстоятельства дела, предмета и сложности спора, решаемых в нем вопросов фактического и правового характера, сфер применяемого законодательства, подготовленных состязательных документов, времени участия представителей в судебном разбирательстве, количества судебных заседаний, объема и сложности проделанной юридической работы, пришел к выводу о том, что установленная соглашением почасовая ставка за оказание юридических услуг в размере 5000 руб. является необоснованно завышенной...» [4]. В данном случае возможно предоставление в суд справок из Торгово-Промышленной палаты о средней стоимости юридических услуг в регионе или выписок (скринов с сайтов) прайсов юридических компаний о стоимости услуг по аналогичным делам.

Также необходимо отметить, что некоторые суды снижают размер процессуальных издержек при наличии рекомендаций Совета Адвокатской палаты субъекта до сумм указанных в данных рекомендациях, так Арбитражный

суд Восточно-Сибирского округа...при определении разумного размера подлежащих возмещению судебных расходов Арбитражным судом Красноярского края учтены рекомендуемые минимальные ставки стоимости некоторых видов юридической помощи, оказываемой адвокатами Адвокатской палаты Красноярского края...» [1].

Однако следует отметить, что имеется и противоположная позиция судов, отдающая приоритет принципу свободы договора, например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, «...что применение ставок оплаты юридической помощи исходя из ставок оплаты юридической помощи адвоката, не соответствует условию о сравнимых обстоятельствах, поскольку договором оказания услуг установлен иной принцип оплаты услуг исполнителя — почасовая оплата...» [8].

Помимо этого, повторное включение в отчет подобных услуг приводят в судебной практике к снижению заявленных сумм процессуальных издержек, например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа, отметил «... что часть услуг не подлежит оплате, поскольку они дублируются и фактически составляют один и тот же комплекс услуг...» [6].

Также Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа отметил, что «...вне зависимости от количества представителей, принявших участие в защите интересов заказчика в судебных заседаниях, оказанные услуги подлежат оплате в соответствии с их объемом...» [1].

В заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на важность правильного составления соглашения и иных подтверждающих документов. Кроме того, необходимо отметить, что при заключении соглашения о почасовой оплате услуг представителя суд и оппонент, как правило, имеют больше возможностей для критической оценки деталей представленного почасового отчета. При этом при грамотном обосновании проведенной работы представляется возможным взыскание сумм, которые будут превышать гонорар в фиксированном размере.

При этом полагаем, что для решения проблемы необоснованного снижения сумм возмещения процессуальных издержек необходимо законодательное ограничение существующей судебной практики произвольного снижения судебных расходов до разумных пределов. Полагаем, что только введение правила полного возмещения судебных расходов, за исключением случаев, когда проигравшая сторона докажет их чрезмерность, для чего необходимо перераспределить обязанности по доказыванию, приведет к окончательному искоренению существующей практики необоснованного снижения судебных издержек.

Литература:

1. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.07.2015 N Ф02–2835/2015 по делу N А33–14790/2009
2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.06.2013 по делу N А28–10038/2010

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.03.2016 N Ф05–277/2016 по делу N А40–115079/2011
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2017 N Ф09–3249/17 по делу N А76–2200/2016
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2017 N Ф05–14866/2016 по делу N А40–151357/2015
6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2017 N Ф01–6134/2016 по делу N А43–18671/2015
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.08.2016 N Ф01–3209/2016, Ф01–3346/2016 по делу N А43–18360/2013
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.09.2016 N Ф04–15938/2015 по делу N А70–2041/2014
9. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2017 N 10АП–13780/2017 по делу N А41–20164/14

Особенности антикоррупционной деятельности центральных банков в зарубежных странах

Тиханова Наталья Михайловна, студент магистратуры
Научный руководитель: Малыхина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются общие и специфические черты антикоррупционной деятельности центральных банков в зарубежных странах, главным образом, Западной Европы (Великобритания, Германия, Франция).

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, центральный банк, противодействие, коррупция.

Выступая центральным элементом денежно-кредитной политики, центральные банки во всех странах вовлечены так или иначе в нейтрализацию негативных явлений, подрывающих стабильность экономики. Как справедливо отмечают специалисты, международные организации, формирующие стандарты антикоррупционной политики и деятельности (в частности, ФАТФ и ОЭСР), также отводят центральным банкам одно из ключевых значений в обозначенной сфере [1; с. 3] [2; с. 56-57]. Чтобы определить интересующие нас особенности следует обратиться к самим моделям регулирования денежно-кредитной политики, влияющим на место центральных банков в механизме противодействия коррупции.

Во всех странах статус центральных банков имеет комплексный характер, сочетая финансовые, конституционные, административные и гражданско-правовые аспекты регулирования [3; с. 5]. Однако в самой правовой природе таких институтов преобладают частноправовые или публично-правовые начала [3; с. 5-6].

Уникален статус Федеральной резервной системы США, которая представляет собой практически совершенно обособленный от государства институт, отвечающий за эмиссию американского доллара. Данный орган имеет огромное влияние на ведущую рыночную экономику мира, однако, нам не удалось выявить какой-либо специфики антикоррупционной деятельности. Представляется, что основной объем полномочий по проти-

водействию коррупции в банковской системе США возложен на специализированные государственные органы (например, Министерство финансов и его службы) и отдельные банки и кредитные организации. Это весьма схоже с экономически развитыми азиатскими странами, такими, например, как Сингапур.

Ключевую роль в противодействии коррупции в банковской системе Сингапура играет Бюро по расследованию коррупции (БРК), которое было создано в начале 1950-х гг. при посредничестве британской колониальной администрации. В соответствии с Актом о предотвращении коррупции 1960 г., БРК было наделено практически неограниченными правами на проверку банковских счетов всех государственных служащих, в том числе высшего звена. При этом отдельные банки обязаны создавать свои подразделения по финансовому мониторингу и по запросу предоставлять сведения указанному антикоррупционному органу [7; с. 187-188].

Тем самым, существует подход, согласно которому условный центральный банк практически не имеет антикоррупционных полномочий, они передаются на низовой уровень и специализированным государственным структурам. При этом не имеет значения сам характер экономики — США и Сингапур без сомнений относятся к странам с очень развитой рыночной экономической моделью.

В странах Западной Европы подход к участию центральных банков в антикоррупционной деятельности

отличается от вышеприведенного. Центральные банки Великобритании, Германии, Франции создавались приблизительно в одно время как эмиссионный центр, что способствовало предотвращению инфляции и неустойчивости экономики. Институт центрального банка в указанных странах также был призван как бы «связать» воедино банковскую систему соответствующих стран [6; с. 6]. Одна из важнейших тенденций развития законодательства о центральных банках европейских стран связана с созданием Европейской системы центральных банков и вхождением национальных центральных банков в эту систему в качестве участников, а также с признанием обязательности норм, издаваемых наднациональными банковскими структурами [6; с. 7].

Статус центральных банков стран Центральной и Восточной Европы весьма схож, отличаясь более ярко выраженными публичными началами, что вероятно связано с советским прошлым и тотальным государственным регулированием банковской системы. Как отмечает И.В. Целыковский, в социалистических конституциях (начиная с Конституции РСФСР 1918 г.) всегда декларировались нормы, регулирующие банковскую сферу, в том числе и указывающие на составляющие статуса государственных банков [8; с. 6]. Поэтому даже Банк России по Конституции РФ 1993 г. определяется как орган государственной власти особого рода, не принадлежащий ни к одной из обозначенных в Конституции РФ ветвей власти, наделенный специальной компетенцией по осуществлению государственного управления, банковского регулирования и банковского надзора за функционированием денежно-кредитной системы.

Тем самым, в постсоветских государствах центральные банки органично сочетают функции определения финансово-правовой политики в сфере денежно-кредитных отношений, нормотворческие полномочия по правовому регулированию в сфере денежно-кредитных отношений, осуществлению контрольно-надзорных полномочий в банковской системе, управлению государственным имуществом. Однако с момента становления на «рыночные рельсы» вплоть до настоящего времени в качестве образца для реформирования центральных банков в указанных странах используются главные банки западноевропейских государств с развитой рыночной экономикой [5; с. 6].

Поэтому для всех центральных банков европейских государств, включая Россию характерны определенные антикоррупционные полномочия, вытекающие из осуществления финансового контроля, часто реализуемые во взаимодействии с министерствами финансов и казначействами. Помимо этого, как отмечает М.А. Грибков, большое влияние оказывают специальные структуры, такие как контрольные органы администрации главы государства, правительства, правоохранительные органы в пределах собственной компетенции, установленной национальным законодательством [4; с. 6].

Центральные банки постсоветских стран осуществляют координацию деятельности всех банковских организаций в сфере противодействия коррупции, создавая соответствующие институциональные условия — издавая нормативные акты в области предупреждения коррупционных правонарушений в сферах кредитно-банковской деятельности, эмиссии государственных ценных бумаг, осуществления закупок, предоставления и получения зарубежной финансовой и гуманитарной помощи, а также в других сферах, непосредственно связанных с движением публичных финансов [5; с. 6]. В составе банковских организаций также предусмотрены свои структуры внутреннего контроля, которые обеспечивают сбор, обработку и сопоставление информации о коррупционных проявлениях в конкретной кредитно-финансовой организации.

Таким образом, особенности антикоррупционной деятельности центральных банков в зарубежных странах зависят от модели регулирования правового статуса центрального банка в государстве. В ходе исследования были выделены две модели регулирования, которые можно условно обозначить как «американская» с большей степенью автономии центрального банковского органа от государства и передачей антикоррупционных полномочий на высшем уровне в банковской сфере государственным структурам (реализуется, помимо США, также в отдельных азиатских государствах) и «европейская», когда центральный банк наделяется полномочиями по установлению антикоррупционных стандартов для банковских организаций, а также осуществляет противодействие коррупции совместно с государственными органами (Великобритания, Германия, Франция и другие европейские страны).

Литература:

1. Анищенко, В.Н. Экономико-правовой анализ финансовой деятельности: теоретические и методологические аспекты // Безопасность бизнеса. 2016. № 4.
2. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография/С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М., 2015.
3. Глушко, А.В. Финансово-правовой статус центральных банков зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Грибков, М.А. Государственное управление процессами противодействия коррупции: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2012.

5. Курукуласурия, А.М. Статус Центрального банка в переходной экономике: Зарубежный опыт и уроки для России: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2005.
6. Столяренко, В.М. Центральный банк — как орган государственной власти: На примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
7. Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры/А.Г. Братко, И.Е. Волуевич, В.И. Готов и др.; под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. Серия «Бакалавр и магистр. Академический курс». М., 2018. Т. 1.
8. Цельковский, И.В. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014.

Функциональные предпосылки антикоррупционной деятельности Банка России

Тиханова Наталья Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Малыгина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы сформированы положения, позволяющие раскрыть функциональную обусловленность антикоррупционной политики и деятельности центральных банков и, в частности, Банка России. Отмечено, что противодействие коррупции в центральных банках вытекает не из «классических» функций финансовых мегарегуляторов, а из охранительной функции государства, ведь рассматриваемые структуры являются, как правило, специальными органами с государственно-властными полномочиями. Вывод был проиллюстрирован примерами из организации противодействия коррупции в Банке России.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, функции государства, Банк России, противодействие коррупции, антикоррупционный механизм, финансы.

Центральным банкам принадлежит исключительно важное место в финансовой системе современных государств, они призваны обеспечивать стабильность экономики и, в силу этого, включены в транснациональные и внутригосударственные механизмы противодействия коррупции. Также, следует отметить, что центральные банки должны обеспечить нормальное функционирование всей банковской системы, а это неизменно поднимает вопрос о внедрении стандартов корпоративной антикоррупционной политики. Тем самым, актуальность и важность изучения функциональных предпосылок антикоррупционной деятельности Банка России связана, как с глобальными трендами, так и закономерностями развития России. Во-первых, банковское сообщество ориентируется на международный опыт антикоррупционной деятельности, в рамках которой Всемирным банком разрабатываются способы отслеживания выделяемых государствам средств [5] [15]. С другой стороны, на национальном уровне предпринимаются серьезные усилия не только по совершенствованию собственных правовых механизмов борьбы с коррупцией, но и по развитию международного сотрудничества в сфере минимизации коррупции, в том числе, по линии руководства Банка России [9; с. 249-250].

Нашей целью является формирование системы положений, базирующихся на фундаментальных работах специалистов в теории государства и права и финансовом праве, позволяющих раскрыть функциональную обусловлен-

ность антикоррупционной политики и деятельности Банка России. Представляется, что изучение функциональных предпосылок любой публичной деятельности является очень важным этапом для более детального и прикладного исследования отдельных элементов и направлений такой деятельности. Рассмотрение категории функции государства предполагает раскрытие многих фундаментальных вопросов о сущности таких функций, их разновидностях, влиянии на функции отдельных органов и др.

В первую очередь, необходимо охарактеризовать особенности функций государства, т.к. именно этот аспект выступает, по нашему мнению, ключевым для раскрытия функциональной обусловленности антикоррупционной политики и деятельности Банка России.

Ф.В. Фетюков справедливо отмечает, что категория функции государства связана с его сущностью, целями, задачами и назначением, что обуславливает необходимость философского объяснения данной категории [18; с. 33-34]. Пожалуй, наиболее емко по поводу функций государства впервые высказался Г.В. Ф. Гегель. Философ полагал, что прочный базис государства обуславливается определенной положительной настроенностью населения к нему, поэтому деятельность государства должна базироваться на всеобщем интересе [6]. На этой идее и с помощью методов материалистической диалектики советские ученые сформировали концепцию функций (социалистического) государства, которая во многих теоретико-методологических аспектах актуальна и сегодня. М.И. Байтин в ра-

боте «Сущность и основные функции социалистического государства» исходил из посылки, что функции государства служат проявлением его сущности и выражаются в конкретных направлениях деятельности [4]. С.Н. Туманов сформулировал определение функции государства как «...единой относительно самостоятельной подсистемы целенаправленной деятельности государства в обособленной сфере общественных отношений, проводимой с использованием специфического набора методов и способов государственно-правового и организационного воздействия» [17; с. 40]. Тем самым, можно отметить, что любая функция государства носит как бы всеобщий характер и свойственна государству с момента его возникновения, т.к. функция вытекает из сущности государства, его предназначения. Поэтому, проясняя конкретные разновидности функций государства, мы должны задаваться вопросом вызвал ли всеобщий интерес к созданию государства конкретное направление его деятельности.

Представляется, что противодействие коррупции является проявлением более современной задачи государства, но, в свою очередь, вытекает из охранительной функции государства. В числе проявлений реализации охранительной функции государства О.С. Лапшина выделяет правовое закрепление запретов на совершение противоправных деяний, установление санкций за правонарушения, а также непосредственное применение этих санкций к правонарушителям [10; с. 51-52]. А.Д. Желонкин связывает охранительную функцию с правотворческой, полагая, что первая обеспечивает реализацию второй, но вторая создает предпосылки функционирования правоохранительного механизма [8; с. 125-126]. Действительно, целью правотворческой функции является принятие норм права, посредством которых организуется общественная жизнь, в том числе в сфере противодействия различным угрозам. Д.В. Пожарский, в свою очередь, полагает, что охранительная функция обеспечивает реализацию экономической функции [25, с. 78]. Из сказанного мы можем сделать вывод, что охранительная функция государства, во-первых, выступает обязательной (своего рода традиционной) функцией, связанной с другими функциями государства и обеспечивая их реализацию, а, во-вторых, проявляется в поддержании сложившихся общественных отношений и противодействии разного рода угрозам. По сути, задача противодействия коррупции полностью соответствует отмеченной теоретической рамке и, соответственно, вытекает из охранительной функции государства, накладывая особенности на деятельность отдельных органов.

Как известно, в научной литературе сложились разные подходы к определению правового статуса центральных банков в целом и Банка России, в частности. Если исходить из буквального толкования положений Конституции РФ [1], то Банк России, безусловно, признается государственным органом. Тем не менее, сложности в определении правового статуса Центрального банка РФ вызваны наличием ряда неоднозначных нормативных положений

в специальном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [2]. Так, согласно статьям 1 и 2 отмеченного нормативно-правового акта, Банк России осуществляет свои функции и полномочия независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления и является юридическим лицом, право собственности на имущество которого принадлежит Российской Федерации. При этом законодатель закрепил положение в ч. 2 ст. 2, согласно которого государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России — по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами. Ю.В. Лысова, проанализировав ряд ключевых решений Конституционного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, указывает, что Банк России, являясь федеральным имуществом и имея особый конституционно-правовой статус, осуществляет определенные Конституцией РФ, федеральными законами функции, которые по своей правовой природе относятся к функциям государственного органа, исполняемым публичным юридическим лицом, которое действует от имени и в интересах [11; с. 109-110].

Россия, закрепляя особый правовой статус Центрального Банка РФ, не следует какому-то уникальному подходу. А.В. Глушко и В.М. Столяренко, посвятившие свои диссертационные исследования правовому статусу центральных банков в зарубежных странах, отмечают, что соответствующий правовой статус практически во всех странах (за исключением лишь ряда социалистических стран, где банковская система национализирована и огосударствлена) носит комплексный характер, сочетая в себе конституционно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые и финансово-правовые элементы. Названные элементы лишь в совокупности дают целостную характеристику правового положения центрального банка [7; с. 5-6] [16; с. 5-6].

Наиболее корректно говорить о том, что Банк России является специальным органом, наделенным государственно-властными полномочиями [13; с. 6-7]. Между тем, вышеуказанная несомненная взаимосвязь с государством, несмотря на присутствие традиционных признаков юридического лица, делает возможным проецировать функции государства на функции Банка России.

Можно обособить три группы функций Банка России, при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупции, а также в связи с которыми в Банке России принимаются акты и меры, направленные на предотвращение коррупции:

- 1) контрольно-надзорные функции, т.е. надзор и наблюдение в национальной платежной системе и надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп;
- 2) выдача согласия на совершение сделки (сделок), направленной (направленных) на приобретение более

10 процентов акций и установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации и в отношении акционера негосударственного пенсионного фонда, а также последующее одобрение такой сделки (таких сделок);

3) осуществление закупочной деятельности, в том числе размещение заказов, выбор контрагентов для заключения договоров на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для Банка России, контроль исполнения заключенных договоров, заключение договоров на передачу в аренду либо отчуждение имущества.

Антикоррупционная деятельность Банка России органично вписывается в охранительную функцию названных органов, что подтверждается утвержденной его приказом Антикоррупционной политикой, которая базируется, в том числе, на законодательстве о противодействии коррупции. Н.А. Осколкова считает, что Банк России, как центральный элемент национальной денежно-кредитной системы, обязан максимально участвовать в реализации норм антикоррупционного законодательства. Тем более, в настоящий момент имеют место проявления так называемой «банковской коррупции», существенно влияющей на экономику государств [12]. В отмеченной Антикоррупционной политике Банка России (п. 4.2.) обозначены различные инструменты противодействия коррупции, связанные с преобразованием структуры банковских организаций (например, определение специальных должностных лиц и структур противодействия коррупции), аналитической работой (например, проведение анализа подверженности банковских служащих корруп-

циогенным факторам (воздействиям)), нормативным регулированием и установлением этических норм и др. [3].

Банк России находится на самом переднем крае совершенствования российского законодательства, в том числе в связи с доработкой антикоррупционных положений. Именно Банк России стал одним из субъектов, способствующих приданию официального статуса цифровым финансовым активам, цифровой валюте, что привело к принятию специального федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также отражению цифровых финансовых активов и цифровой валюты в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в том числе служащих Банка России.

Применительно к функционированию банковской системы в других странах специалистами международных организаций отмечается важность включенности центральных банков в процессы противодействия коррупции в связи с тем, что, когда финансовые учреждения вовлечены в коррупционную деятельность, это негативно влияет на мировую экономику и население отдельных стран [20]. Зарубежный исследователь Салман Баху, исследовавший порядка 819 статей в ведущих научных журналах о коррупции в банках за период с 1969 по 2019 гг., отмечает, что сегодня проблематика банковской коррупции является чрезвычайно актуальной, что обуславливает рассмотрение центральных банков в качестве необходимых элементов глобальной антикоррупционной политики [19].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. ст. 2790.
3. Приказ Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) от 17 апреля 2019 г. № ОД-867 «Об утверждении Антикоррупционной политики Банка России» // Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/content/document/file/71332/od-867.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Байтин, М. И. Сущность и основные функции социалистического государства/Саратовский гос. ун-т. Саратов: Изд-во СГУ, 1979. 302 с.
5. Борьба с коррупцией в нестабильных государствах // Всемирный банк. МБПП-МАР. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2015/12/15/tackling-corruption-in-fragile-states> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Гегель, Г. В. Ф. Философия права/ред. и сост.: Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц; пер. с нем. Б. Г. Столпнера и др. М: Мысль, 1990. 525 с.
7. Глушко, А. В. Финансово-правовой статус центральных банков зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 215 с.
8. Желонкин, А. Д. К вопросу о понятии и классификации функций современного российского государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. с. 124-128.
9. Коннова, П. И. Антикоррупционные нормы международного права как основа противодействия коррупции в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 3. с. 249-253.
10. Лапшина, О. С. О соотношении охранительной функции права и правоохранительной функции государства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 2. с. 51-55.

11. Лысова, Ю. В. О правовых статусах Банка России и их практическом значении // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 2. с. 108-118.
12. Осколкова, Н. А. Антикоррупционная политика Банка России // Концепт. 2019. № 8.
13. Пастушенко, Е. Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 518 с.
14. Пожарский, Д. В. Охранительная функция государства: гносеологический потенциал классового подхода // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1. с. 17-26.
15. Руководство Всемирного банка по предотвращению и пресечению коррупции при реализации проектов, финансируемых за счет займов МБРР и кредитов и грантов МАР. URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/documents/sanctions/other-documents/osd/russiananticorruptionguide112707.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).
16. Столяренко, В. М. Центральный банк — как орган государственной власти: На примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 470 с.
17. Туманов, С. Н. К вопросу о понятии и структуре функции государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 4. с. 33-42.
18. Фетюков, Ф. В. Эволюция представлений о сущности и содержании понятия «Функции государства» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 3. с. 33-43.
19. Salman Bahoo. Corruption in banks: A bibliometric review and agenda // Finance Research Letters. Vol. 35. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612319311730> (дата обращения: 01.05.2022).
20. Central bank governance and the prevention and detection of corruption // Transparency International. URL: <https://knowledgehub.transparency.org/helpdesk/central-bank-governance-and-the-prevention-and-detection-of-corruption> (дата обращения: 01.05.2022).

Проблемы возврата товара надлежащего качества при дистанционной купле-продаже и пути их решения

Торхова Софья Юрьевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В данной статье рассмотрены основные проблемные моменты возврата товара надлежащего качества, что со стороны интернет-магазина, что со стороны потребителя. Рассмотрена проблема применимости в рамках дистанционной торговли «Перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену».

Ключевые слова: дистанционная купля-продажа, договор купли-продажи товаров дистанционным способом, возврат товара надлежащего качества, право на возврат товара, интернет-магазин, потребитель, категории товаров, Интернет, Закон о защите прав потребителей, Правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи.

В современном обществе все больше людей осуществляют покупки через Интернет, это обусловлено, прежде всего, стремительным развитием глобальной сети, где существуют возможности не выходя из дома заказать все с доставкой и при этом сэкономить большое количество времени [8, с. 37].

На сегодняшний день актуальной является проблема возвратов товара, купленного в интернет-магазине, что со стороны потребителей, что со стороны онлайн-бизнеса.

В основе исследования лежит цель анализа судебной практики по данной проблеме, позиции законодателя по регулированию данного аспекта отношений по дистанционной купле-продаже, а также анализ взгляда предпринимателей, организаций.

По договору розничной купли-продажи товаров дистанционным способом покупатель имеет ряд прав,

но одним из существенных является право на возврат товара надлежащего качества.

Данное право закреплено и регулируется Законом РФ 07.02.1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи...».

В данной статье я подробнее остановлюсь и расскажу об особенностях права на возврат товара надлежащего качества, приобретенного в интернет-магазине.

Итак, какие же условия, причины, преимущества для реализации права на возврат товара в интернет-магазин?

Аблятипова Н. А. и Кравцова А. А. в своей работе «Обмен и возврат товара надлежащего качества, приобретенных дистанционным способом: правоприменение

и воля законодателя», выделяют следующие преимущества.

Во-первых, одним из преимуществ является, то, что отказаться от товара можно в течение семи дней.

Во-вторых, следующим преимуществом является, то, что при неосведомленности потребителя в письменной форме о сроках и порядке возврата, срок для отказа составит три месяца.

Исключение составляют лекарственные, медицинские препараты.

Для того чтобы вернуть товар в сроки указанные выше, необходимо придерживаться следующих условий (абз. 3, 4 п. 4 ст. 26.1 Закона N 2300-1, п. п. 13, 24, 26, 41, 45, 51 Правил продажи товаров N 2463, п. 43 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 N 17): необходимо чтобы товар сохранил свои потребительские свойства и чтобы покупатель сохранил чек, квитанцию.

В качестве подтверждения факта покупки может выступать выписка с расчетного счета банка покупателя, а также не освобождается продавец от возврата уплаченной за товар суммы, если перевод денежных средств покупателем совершен на счет третьего лица, указанного продавцом;

— отсутствие у товара индивидуально-определенных свойств [5].

Каждый год российский рынок e-commerce растет на 25-30%, но, несмотря на рост, на долю возвратов приходится многое, следовательно, доход у онлайн-бизнеса снижается.

Проблема возвратов остро стоит не только в России, но и в Европе.

Доходы онлайн-бизнеса в компании страдают из-за возвратов, из 10 купленных товаров 9 возвращают. Если смотреть глобально, то в обычных магазинах показатель возврата товаров не превышает 9%, а в интернет-магазинах показатель слишком велик и составляет 25-30%.

Возвраты — головная боль для бизнеса. Для осуществления возвратов необходимо задействовать часть сотрудников офиса, курьеры получают дополнительную нагрузку. Возврат товара — это время.

Также необходимо отметить и риск, с которым сталкиваются интернет-магазины, что возвращенные товары не получатся перепродать.

Как обстоит ситуация по возврату товара по вине магазина? Если обратиться к данным TrueShip, в 63% возвратов виноваты продавцы.

На долю 20% приходится возвратов из-за неверно отправленного товара, 20% возвратов бракованные товары, а 23% онлайн-возвратов происходят из-за того, что полученный продукт отличался от картинки в Интернете.

Самой востребованной категорией в онлайн-шопинге есть и будет одежда, поэтому и возвращают в интернет-магазины именно ее.

Частые случаи возврата приходятся на такие категории как электроника и товары категории «красота и здоровье».

В нашем законодательстве РФ отдельное место отведено «Перечню недовольственных товаров надлежа-

щего качества, не подлежащих обмену» (далее — Перечень), куда входят сложные технические устройства (часы, электроника).

При покупке товара через интернет покупатель вправе отказаться от любого товара, если данный товар не был изготовлен специально для него.

Но данный перечень действует только на офлайн-магазины, то есть на интернет-магазины действие настоящего перечня не распространяется.

По практике, потребитель возвращает электронику, если не угадал с внешним видом устройства или размером, например, смартфон оказался не удобным, не подходящей расцветки.

Руководитель юридического департамента АКИТ Дмитрий Козлов, утверждает о возможности покупателя вернуть технически сложный товар в связи с тем, что отсутствует возможность получить полное, всестороннее представление о данном товаре.

То же самое касается и белья, данная категория товаров подходит под перечень, однако купив белье в интернет-магазине, его можно вернуть, считает Дмитрий Козлов. Вернуть, возможно только, если сохранен чек, квитанция, подтверждающая приобретение товара, а также сохранен его надлежащий вид.

Что касается категории «красота и здоровье», то здесь смотря на практику, происходит частичный выкуп заказа. Клиент, заказывая декоративную косметику, выбирает тон или оттенок на экране гаджета, что очень сложно, т.к. зачастую цвет отражается в каждом экране по-разному. Следовательно, потребитель делает заказ на несколько вариантов продукции, но выкупает только продукцию, которая ему подошла по фактуре и цвету [7].

Этот тезис подтверждают масс-маркеты как Ozon, Wildberries. Там говорят, что клиенты чаще всего возвращают одежду, обувь, которые не подошли по размерам, цветам и другим причинам.

Таким образом, здесь можно сделать вывод о том, что у дистанционного способа приобретения товаров есть большое преимущество в том, что на него не действует Перечень, следовательно, потребителю не нужно ограничивать себя в покупке товара, остерегаясь, что данная вещь не подойдет, или будет не того цвета или модели.

Что же касается покупателей (потребителей), осуществляющих покупки в интернет-магазине дистанционным способом, то покупатель никогда не может быть уверен в том, что, сделав заказ в интернет-магазине, его товар будет доставлен вовремя, а внешний вид и качество товара будут соответствовать представленному на сайте.

По мнению к. ю. н. Дудченко А. В., Павловской В. Ю. информация, предоставленная для ознакомления на сайте, странице продавца является публичной офертой, т.к. у потребителя нет возможности при приобретении товара дистанционно ознакомиться с образцом, с товаром до момента его получения [6].

С позицией к. ю. н. Дудченко А. В. можно не согласиться, т.к. при выборе товара, к примеру, одежды, продавцом

в качестве информации представляется размерный ряд, а также указаны в сантиметрах мерки, соответствующие данному размеру. Также в настоящее время существуют такие масс-маркеты как Ozon, Wildberries, Lamoda, которые предоставляют покупателю возможность примерить товар на себе при получении, а затем принять товар, либо отказаться, если не подошел по размеру, цвету.

При осуществлении потребителем покупки через Интернет чаще всего встречаются случаи, когда товар не соответствует представленной иллюстрации на обложке товара, но пришел потребителю в соответствующем качестве.

Какие же действия потребителя?

Для начала, потребитель должен обратиться к самому интернет-магазину с требованием возврата денежных средств при отказе от приобретенного товара. Затем потребителю необходимо зафиксировать факт своего обращения. Например, направить продавцу отсканированный документ-обращение по электронной почте, а также продублировать его отправку путем направления ценным письмом с описью вложения Почтой России либо курьерской службой по юридическому адресу интернет-магазина.

К сожалению, практика сложилась такая, что не все интернет-магазины являются добросовестными и изъявляют свое желание вернуть потребителю денежные средства.

В судебной практике по исследуемой проблеме сложились две прямо противоположные правовые позиции. Первая заключается в том, что при обращении потребителя в суд, суды отказывают. Данная практика дала свое отражение в решении мирового судьи судебного участка № 245 Донского района г. Москвы от 18.04.2017 г. по делу № 2-66/2017 в котором истец Х. обратилась в суд к интернет-магазину, принадлежащему ООО «Купишуз». В своем иске она просила вернуть денежные средства за приобретенный купальник, который не подошел по размеру. В ходе судебного разбирательства ответчик ссылался на п. 5 Перечня товаров, в котором купальник относился к бельевым изделиям, не подлежащим возврату. В своем решении мировой судья сделала вывод, о том, что продавцом была предоставлена необходимая и достоверная информация о товаре на сайте, производственных дефектов в приобретенном товаре установлено не было, оснований для замены товара надлежащего качества также не имелось, поскольку приобретенный товар соответствовал качеству [9].

Вторая позиция судов по данному вопросу заключается в возможности осуществления потребителем отказа от товара независимо от наличия такого вида товара в Перечне.

Из апелляционного определения Московского городского суда от 02.08.2019 по делу № 33-34865/2019 следует, что при покупке товара через интернет-магазин, при за-

ключении договора, происходит ознакомление с описанием товара без непосредственного ознакомления с приобретенным диваном или его образцом.

Согласно данному делу, гражданин С. обратился с иском к ИП Г. о взыскании денежных средств за приобретенный диван, который был изготовлен для истца с недостатками, которые гражданин С. указал ответчику в претензии. ИП Г. была подана апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, о том, что в данной ситуации не подлежит применению Перечня, т.к. истец в данном случае приобрел единичный предмет мебели. Следовательно, истец имел право на обмен или возврат. В апелляционной жалобе ИП Г. отказано [10].

Также заслуживает внимания решение мирового судьи по судебному участку Свердловского судебного района г. Пермь Пермского края от 25.04.2017 г. по делу № 2-123/3-2017, в котором истец обратился к ответчику о взыскании денежных средств за телефон «Huawei P9» 32 Gb, купленный в интернет магазине «Мегафон». Следовательно, при получении телефона, истец ознакомился с ним, сделал вывод, что товар ему не подходит и решил написать заявление на возврат товара и денежных средств, в результате ему было отказано. В ходе судебного разбирательства суд сделал вывод о том, что до истца была ненадлежащим образом доведена в письменном виде информация о порядке и сроках возврата товара, проданного дистанционным способом, поскольку ответчиком не представлено достоверных доказательств доведения до покупателя в письменном виде информации о товаре.

Следовательно, суд первой инстанции удовлетворил исковое заявление, т.к. истцом был сохранен его товарный вид, потребительские свойства, а также документ, подтверждающий факт и условия покупки указанного товара [17].

В настоящее время широко распространена продажа товаров через Интернет, что в свою очередь является большим преимуществом над всеми знакомой нам офлайн-продажей, т.к. это быстро, удобно, минимальные затраты сил, экономия времени, доступность, большой ассортимент товара, но с другой стороны, потребитель является слабой стороной в данных правоотношениях, и может не обладать специальными познаниями для того чтобы разбираться в условиях заключения договора, передачи товара, доставке. Законодательством урегулирована защита интересов предпринимателя в отношении убытков, которые он может понести при транспортировке и передаче товаров потребителю. Все равно на данный момент способ продажи через Интернет для обеих сторон является специфическим, обе стороны несут риск и убытки, что в свою очередь сопоставимо с его преимуществами.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022);

2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей»;
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи»;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»;
5. Аблятипова, Н. А., Кравцова А. А. Обмен и возврат товара надлежащего качества, приобретенных дистанционным способом: правоприменение и воля законодателя // Legal Concept. 2019. с. 123-130;
6. Дудченко, А. В., Павловская В. Ю. Защита прав потребителей при реализации товара в сети Интернет // журнал Закон и право. 2019. С 63-65;
7. Дмитрий Козлов, руководитель юридического департамента АКИТ. Какие 8 прав покупателя нарушают в интернет-магазинах // Росконтроль MarketMedia [Электронный ресурс]. URL: <https://roscontrol.com/community/article/8-vashih-prav-v-internet-magazine-obyasnyayet-yurist/> (дата обращения: 13.10.2022 г.);
8. Александра Маслова. Проблема определения предмета дистанционной купли-продажи товаров, или чем можно торговать дистанционной в розницу. // Юстиция: научно-практический журнал. — Москва: Деловой стиль, 2019. — № 1. с. 36-45;
9. Решение мирового судьи судебного участка № 245 Донского района г. Москвы Кондратьева С. В. от 18.04.2017 г. по делу № 2-66/17 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/bv4KVrOW8WLw/?magistrate-txt=возврат+белья+интернет+магазин&magistrate-case_doc=&magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1665660858425&snippet_pos=230#snippet (дата обращения: 13.10.2022 г.);
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2019 г. по делу № 33-34865/2019 // Официальный сайт Московского городского суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/59f06e9a-cd63-4c0b-b3d6-5d7d85a51d02?caseNumber=33-34865/2019> (дата обращения: 13.10.2022);
11. Решение мирового судьи судебного участка Свердловского судебного района г. Пермь Пермского края Катаева А. А. от 25.04.2017 г. по делу № 2-123/3-2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/gBgQCtwVoami/?page=3&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-area=&magistrate-judge=&magistrate-date_to=&magistrate-txt=возврат+товара+надлежащего+качества+дистанционная&magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-court=&_id=1667395993406&snippet_pos=2532#snippet.

Совершенствование нормативно-правового регулирования сферы туристской деятельности в Российской Федерации с 2000 по 2022 годы

Туаев Сергей Сосланович, студент магистратуры

Научный руководитель: Грязнов Денис Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие сферу туризма в Российской Федерации. Анализируются эволюционные процессы законодательной базы в данной сфере, а также предлагаются некоторые пути ее совершенствования.

Ключевые слова: туризм, туристическая отрасль, нормативный правовой акт, государство, экономика.

На протяжении последних нескольких десятилетий туризм стал одним из ключевых направлений развития отечественной экономики. Очевидно, что государство не случайно предпринимает попытки развивать туристическое направление. Это, в первую очередь, обусловлено комплексностью данного направления, так как туризм непосредственным образом тесно соотносится сразу с несколькими смежными отраслями экономики. К таким отраслям относятся строительство инфраструктурных объектов, транспорт, сельское хозяйство, производство

промышленной продукции, связь и др. Важным триггером развития въездного туризма является возможность пополнения доходной части бюджета Российской Федерации, а также иных бюджетов бюджетной системы государства.

Туристское законодательство состоит из законодательных актов федерального уровня и законов субъектов Российской Федерации, а также иных нормативных правовых актов Российской Федерации и ее субъектов [6, с. 47].

Следует отметить динамичность законодательства, регулирующего сферу туризма. В частности, в 2021 году при-

нято значительное количество законов о внесении изменений в Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 132-ФЗ). Указанный Федеральный закон, являясь центральным источником права в сфере туризма, принят и применяется в строгом соответствии с положениями Конституции Российской Федерации. Так, Основной Закон нашего государства предусматривает следующие положения, касающиеся сферы туризма: статьей 27 предусмотрено право на свободное перемещение на территории Российской Федерации; статья 37 предусматривает право каждого на отдых; право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в 41 статье. Кроме того, существенное значение имеет, закрепленное в статье 44 Конституции Российской Федерации, право каждого на участие в культурной жизни государства и доступ к культурным ценностям [1].

Отдельного внимания заслуживают международно-правовые акты, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ, частью отечественной правовой системы. В частности, большое влияние на развитие мирового туризма оказала Манильская декларация по мировому туризму от 27 сентября — 10 октября 1980 года, которая была принята Всемирной конференцией по туризму в г. Манила (Филиппины). Данная декларация на межгосударственном уровне провозгласила право человека на отдых и свободу путешествий [4].

Как уже было отмечено ранее в Российской Федерации центральным источником права в сфере туризма является Федеральный закон № 132-ФЗ [2]. Данный федеральный закон, принятый в далеком 1996 году действует и в настоящее время. Он объединяет в себе комплекс правовых норм, направленных на регулирование туристической сферы деятельности со стороны государства, содержит перечень основных прав и обязанностей туристов, способы создания и реализации туристического продукта в нашей стране и другие моменты. Спустя более чем 25 лет с момента его принятия, следует отметить то, что Федеральный закон № 132-ФЗ все еще находится в непрерывном процессе совершенствования, как, собственно, и вся отечественная туристическая отрасль.

Своего рода ответвлением от централизованной системы правового регулирования туристской отрасли стало принятие Федерального закона от 29.07.2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» [3]. В соответствии с данным законом в отдельных, наиболее привлекательных с точки зрения туризма, субъектах Российской Федерации решено последовательно развивать курортную инфраструктуру.

Как было указано в пояснительной записке в законопроекту, в момент его принятия, возникла необходимость проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в целях сохранения, восстановления

и развития курортов, формирования единого туристского пространства, создания благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма.

Следует также отметить комплексность законодательства Российской Федерации, выражающуюся во взаимосвязи правовых норм из различных сфер жизнедеятельности. Отдельные отрасли отечественной правовой системы наряду со специальными нормами туристского права, так же регулируют сферу туризма. В частности, следует упомянуть нормы таможенного права, регламентирующие порядок въезда и выезда туристов, нормы административного права, предусматривающие наступление административной ответственности в установленных законом случаях, нормы валютного законодательства, устанавливающие ограничения в части возможности ввоза и вывоза иностранной валюты и др. Ядром законодательства в сфере туризма являются нормы гражданского права. Именно с помощью норм гражданского права регламентируется договорный процесс в данной сфере.

Также в сфере туризма в определенной степени применимы Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и мн. другие.

Кроме того, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях включены несколько статей, содержащих составы правонарушений, посягающие на законный порядок в сфере туризма. Например, ст. 14.3 «Нарушение законодательства о рекламе», ст. 14.4 «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований», ст. 14.7 «Обман потребителей», ст. 14.8 «Нарушение иных прав потребителей», ст. 14.39 «Нарушение требований законодательства о предоставлении гостиничных услуг» и др. В 2012 году КоАП РФ был дополнен ст. 14.51 «Нарушение законодательства Российской Федерации о туристской деятельности».

Органы, уполномоченные на возбуждение дел об административных правонарушениях в сфере туристической деятельности, также со временем видоизменялись. Сначала ими выступали территориальные органы Роспотребнадзора, а также Министерства культуры РФ. Минэкономразвития РФ получило указанные полномочия с конца 2018 года, после чего они были переданы должностным лицам Ростуризма. В настоящее время Федеральное агентство по туризму упразднено Указом Президента РФ от 20.10.2022 № 759.

Подзаконное нормативное правовое регулирование принадлежит актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. В их числе — Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма

в Российской Федерации (2019-2025 годы)», а также Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.

Кроме того, органы исполнительной власти России такие как Министерство культуры РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, принимают на своем уровне правовые акты для регулирования туристической деятельности в рамках своих полномочий [5, с. 9].

Отношения, складывающиеся в сфере регулирования туристической деятельности, относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. В этой связи регионы вправе принимать законы о туристической деятельности, естественно, не противоречащие федеральным нормативно-правовым актам, но учитывающие конкретные особенности той или иной местности. Примером может служить Закон Республики Северная Осетия — Алания от 24.03.2010 г. № 16-РЗ «О туристской деятельности в Республике Северная Осетия — Алания», а также законы о туристической деятельности в таких традиционных курортных регионах, как Республика Крым и Краснодарский край.

При всей многочисленности нормативно-правовых актов в сфере туризма складывается ощущение, что они перестали соответствовать современным реалиям и включают в основном несистематизированные, часто декларативные (не находящие практического применения) нормы. Тогда как в некоторых странах Европы, особенно тех, в которых туризм занимает важную позицию в экономике, туристическое законодательство кодифицировано. Принятие кодекса в данной сфере правового регулирования, как представляется, должно систематизировать и облегчить правоприменение, к тому же поможет унифицировать понятийный аппарат.

Ввиду того, что в современном мире туризм становится одним из основных составляющих элементов экономики нашей страны, стимулирование и поддержка внутреннего (особенно в период пандемии коронавируса), а также въездного туризма понимается государством как стратегическая задача. Следует понимать, что при заграничном туризме денежные массы из нашей страны уходят на развитие других государств.

Для выполнения указанной задачи развития туризма на первый план, как представляется, выходит необхо-

димость изменения и систематизации законодательства в сфере туризма. И работа в этом направлении уже ведется. Так, в 2021 году в Федеральный закон № 132-ФЗ [2] был внесен ряд поправок, касающихся правового положения некоторых субъектов туристической деятельности. Эти изменения затронули статус туристических агентов, субагентов, экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков, инструкторов-проводников.

Более того, с 01.07.2022 начал действовать Единый федеральный реестр турагентов (субагентов), что напрямую затрагивает правоотношения между туристами и операторами, поскольку теперь последние обязаны вносить в указанный реестр информацию о турагентах, с которыми они сотрудничают на основании договоров. Турагентов также обязали заносить своих субагентов в данный реестр. Конечно, все эти изменения ведут к упорядочению туристической деятельности и гарантиям ответственности перед туристами.

Изменения, которые коснулись экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников, представляются важным шагом на пути урегулирования правового положения этой довольно многочисленной категории субъектов турсферы. Например, теперь они обязаны будут раз в пять лет проходить аттестацию, что, конечно, является предпосылкой к повышению уровня их профессионализма и, соответственно, привлекательности российского туризма.

Однако, несмотря на многочисленные, а иногда и кардинальные, изменения, произошедшие в правовом регулировании туристической деятельности в России начиная с 2000 года по настоящее время, Федеральный закон № 132-ФЗ, принятый еще в 1996 году на этапе формирования российского законодательства в целом, на сегодняшний день перестал отвечать потребностям и современной действительности туристической отрасли нашей страны.

В завершении важно отметить, что уже в настоящее время предпринимаются попытки модернизации правовой базы в сфере туризма. Так, Федеральным агентством по туризму (до его упразднения) подготовлен проект нового Федерального закона «О туризме и туристической деятельности», который планировался к внесению в Государственную Думу до конца 2022 года.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 20.11.2022 г.
2. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
3. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4763.
4. Манильская декларация по мировому туризму, принятая Всемирной конференцией по туризму в г. Манила (Филиппины) 27 сентября-10 октября 1980 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2022 г.).

5. Морозов, П. Е. О путях совершенствования правового регулирования туристской деятельности в современных условиях // Туризм: право и экономика. 2021. № 2.
6. Золотовский, В. А. Правовое регулирование туристской деятельности: учебник для высшего образования // М.: Юрайт, 2021.

Проблемы организации исполнительной власти в субъекте РФ

Турышев Андрей Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванова Ольга Святославовна, кандидат юридических наук, доцент
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье проанализированы проблемы модернизации структуры исполнительной ветви власти на уровне субъектов РФ.

Ключевые слова: исполнительная ветвь власти, государственная власть, структура, уровень субъектов.

Достаточно давно была разработана и внедрена структура государственных органов исполнительной ветви власти. Однако, при исполнении отдельных полномочий отмечаются определенные проблемы и противоречия, которые выражаются в дублировании либо отсутствии определенных функций государственной структуры.

Федеративные государства сталкиваются с наиболее большим числом проблем. Целостность предполагает наличие разных уровней государственной власти, фактическая реализация которых не является легкой. Для преодоления существующих проблем необходимо осуществление прогнозирования направления дальнейшего развития взаимодействия государственных структур, деятельность которых формирует существенные сложности. Отсутствие строгой системы государственных органов исполнительной ветви власти является основанием для достаточно частого внесения изменений в ее систему, наличия подчиненности среди государственных органов [1].

В период СССР были сформированы новые правила организации власти в государстве, взаимосвязанные с изменением типа территориального устройства России и перераспределением функций между госструктурами Республик и Союза. Период 2-й мировой войны внес значительные поправки в распределение функций исполнительной ветви государственной власти. Период СССР и постсоветское пространство можно отнести к моменту формирования современной структуры исполнительной ветви власти в государстве.

Изучим структуру органов данной ветви власти на сегодняшний день. По мнению О.Ю. Еремина, необходимо отметить несколько критериев разделения государственных структур:

- а) организационно-правовой тип деления;
- б) отнесение к соответствующей государственной ветви власти в РФ;
- в) определенный уровень государственной власти.

РФ относится к федеративному государству с точки зрения устройства, обладает своими специфическими чертами создания и деятельности государственной структуры исполнительной ветви власти, указанные в Конституции РФ, которая устанавливает разделение ветвей власти между собой.

На сегодняшний день не представляется возможным изменить действующую структуру исполнительной ветви власти, т.к. каждая составляющая имеет свои функциональные задачи. При таких обстоятельствах, объединение в одной государственной ветви исполнения действующих функций будет способствовать дублированию государственных полномочий либо приведет к значительной загруженности государственных структур.

Формирование политики государства и осуществление правового регулирования относится к одним из функций Министерств Российской Федерации. Государственные структуры на федеральном уровне реализуют функции по надзору в соответствующей области. Государственные услуги в определенной сфере предоставляются федеральными агентствами. Помимо этого, агентства реализуют функции по управлению имуществом, которое является собственностью Российской Федерации [2].

Государственная структура исполнительной ветви власти, установленная Основным законом РФ, предусматривает наличие общей структуры указанной ветви власти, в том числе на уровне субъектов России, которые имеют собственную структуру на соответствующем уровне власти [3]. При этом важно соблюдать целостность структуры госорганов субъектов и федеральных структур.

С целью уточнения перечня существующих трудностей, которые формируются в данной ветви власти, нужно отметить следующие области:

- 1) наличие взаимодействия госорганов изучаемой ветви власти в разных областях жизни общества;
- 2) реализация взаимодействия госструктур указанной ветви власти на федеральном и региональном уровне. Деятельность по взаимодействию между гос-

структурами допускается только при соблюдении равных условий и строгой иерархии субъектов данной ветви власти. В противном случае будет иметь место подчиненность государственной структуры [4].

Отметим точку зрения И. А. Косминой, по мнению которой структура должна быть дополнена государственной системой управления на муниципальном уровне, являющаяся наиболее близкой к гражданам и взаимодействие подобных составляющих приводит к результативному управлению соответствующей территорией [5]. Аналогичная точка зрения высказывается А. Г. Бачуриным, который отмечает целесообразность утверждения положения о сотрудничестве в государственных структурах исполнительной ветви власти на уровне субъектов с подразделениями на региональном уровне, к которым относятся федеральные ведомства и министерства [6].

Возникают определенные трудности в ситуации неопределенности структуры госорганов на уровне субъектов России, которая выстроена значительно хуже, по сравнению с системой госорганов Российской Федерации [7]. Кроме этого, стоит отметить проблему, которая указывает А. А. Гелла. Так, при реализации правил разделения ветвей государственной власти важно поддержать общность структуры управления исполнительной ветви власти и власти РФ.

Негативно воздействует на взаимодействие госструктур отсутствие правовых норм, которые контролируют подобную деятельность. Формирование регламентов административно-правового типа будет способствовать урегулированию вопроса и обеспечению принципа деятельности государственных структур изучаемой ветви власти.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация на субъектном уровне могла возникнуть по причине отсутствия подобных регламентов на уровне РФ. Подчеркнем, что необходимо осуществить регламентацию не только процессуальных норм, но также и требований, которые контролируют типы и методы подобного взаимодействия госструктур.

С точки зрения А. Г. Бачурина, необходимо утвердить следующие типы подобного сотрудничества:

- проведение обобщения практики взаимодействия с участием прокуратуры в качестве гаранта соблюдения правовых норм;
- общее подведение результатов исследований недоработок.

Литература:

1. Реент, Ю. А. История уголовно-исполнительной системы России: учебник. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2006. с. 122.
2. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 21.01.2020) // Российская газета, № 104, 17.05.2018.
3. Еремина, О. Ю. Система органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 11. с. 40-45.
4. Белоконь, А. В. Формы взаимодействия органов внутренних дел в процессе оперативно-служебной деятельности // Общество и право. 2012. № 2. с. 197-201.

Также подчеркнем наличие неопределенности структуры подчинения соответствующих госструктур в ситуации, когда некоторые государственные системы в результате осуществления функций находятся в ведении одновременно у нескольких Министерств соответствующей отрасли. Подобные ситуации возникали в Российской Федерации еще до момента формирования изучаемой ветви государственной власти в результате реформ, которые были проведены в 1802 году.

В работах А. В. Белоконь отмечается, что определенные государственные структуры данной ветви власти не имеют возможности реализовать полномочия вне зависимости от деятельности иной государственной структуры. Для разрешения проблемы следует провести действия по обеспечению возможного взаимодействия данных структур [8]. Также решением проблемы может выступать указанный Административный регламент, с помощью которого появляется возможность надзора со стороны граждан и разрешения проблем, связанных с превышением уровня полномочий и несоблюдением гражданских прав в данной государственной структуре.

Отметим точки зрения ученых о необходимости внесения изменения в систему государственной власти, предусмотренной ст. 71-73 Основного закона. Так, высказываются мнения о целесообразности уменьшения сферы общего ведения субъектов Российской Федерации и России. К подобным выводам приходят А. А. Гелла со ссылкой на мнения А. В. Храмцова [9], В. И. Савина, Е. В. Данилевской.

На сегодняшний день действующая структура исполнительной власти является достаточно запутанной, что является причиной многочисленных трудностей исполнения установленных функций данной госструктуры и формирования ее составляющих. Трудности взаимодействия госорганов изучаемой ветви власти возникают в связи со сложной общественной структурой и наличием разных уровней госвласти, к которым относится независимость госорганов на субъектном и федеральном уровнях.

Вызывает определенные трудности взаимодействие госструктур на уровне субъектов. Госструктуры изучаемой ветви власти и управления, независимо от их уровня, обладают соответствующей независимостью, осуществляя взаимодействие, на основании действующих полномочий и общей структуры управления субъектами и государством в целом.

5. Космина, И. А. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 80. с. 178-18.
6. Бачурин, А. Г. Взаимодействие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и правоохранительных органов при организации и проведении публичных мероприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. с. 98-101.
7. Еремина, О. Ю. Система органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 11. с. 40-45.
8. Белоконь, А. В. Формы взаимодействия органов внутренних дел в процессе оперативно-служебной деятельности // Общество и право. 2012. № 2. с. 197-201.
9. Гелла, А. А. Единая система исполнительной власти в Российской Федерации: пути оптимизации // Бизнес в законе. — 2008. — № 2.

Методы внедрения криминалистических рекомендаций для предварительного расследования превышения должностных полномочий коррупционной направленности

Усков Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье исследуются криминалистические аспекты предварительного расследования превышения должностных полномочий коррупционной направленности. Охарактеризовано значение криминалистической науки и криминалистических рекомендаций для предварительного расследования превышения должностных полномочий коррупционной направленности. Рассмотрены дискуссионные подходы к вопросу восприятия разработанных учеными криминалистических рекомендаций в практику предварительного расследования превышения должностных полномочий коррупционной направленности.

Ключевые слова: *превышение должностных полномочий, коррупционная направленность, предварительное расследование, рекомендация, криминалистическая наука, криминалистическое обеспечение, расследование преступлений.*

Эффективность раскрытия, расследования, а равно предупреждение преступлений зависит от опыта следователя в рамках исполнения профессиональных обязанностей, соответственно посредством использования достижений криминалистической науки, а именно воплощенных в разработанной категории криминалистической характеристики преступлений различных групп и видов [14, с. 157].

Одной из характерных черт современной отечественной науки является возрастание актуальности вопросов криминалистической алгоритмизации. В разное время к данной проблеме обращались такие ученые, как Р.С. Белкин [3], В.К. Гавло [5], Л.Я. Драпкин [6], Е.П. Ищенко [7], А.М. Кустов [10] и другие. Осознание важности тех или иных положений криминалистической алгоритмизации объективно предопределено необходимостью совершенствования криминалистического арсенала применительно к расследованию видоизменяющихся «традиционных» преступлений и поиска криминалистических средств борьбы с новыми видами преступлений. В частности, отдельными авторами обращается внимание на необходимость более тщательного отношения к кри-

миналистическим аспектам предварительного расследования.

Криминалистика, будучи динамично развивающейся юридической и прикладной наукой, объединяет технические, тактические и методические знания о предупреждении, раскрытии и расследовании превышения должностных полномочий коррупционной направленности, полученные, как правило, из других наук и трансформированные в русло криминалистических задач. Совокупность таких знаний принято определять криминалистическим обеспечением предварительного расследования, что исходит из сущности, стоящей перед ним задачи — задачи по повышению эффективности борьбы с таким крайне негативным явлением, как преступность. Более того, криминалистическое обеспечение предварительного расследования (в том числе и по делам о превышении должностных полномочий коррупционной направленности), являясь системным, достаточно сложным и трудоемким процессом, состоит из отдельных разделов криминалистики (научного, технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения).

Криминалистическое обеспечение предварительного расследования как отдельное направление криминалистической науки призвано обеспечить дополнительные возможности раскрытия и расследования преступлений посредством комплексного решения правовых, организационных, научно-методических и научно-технических вопросов, имеющих отношение к определенному событию преступления [4, с. 124]. Посредством изучения и обобщения опыта борьбы с преступностью, постоянного анализа действий и поведения преступников, криминалистическая наука разрабатывает средства, приемы и методы либо приводит существующие средства, приемы и методы в соответствие с постоянно изменяющимися условиями жизни и общества, что существенно повышает эффективность раскрытия и расследования превышения должностных полномочий коррупционной направленности.

Так, практика показывает, что по коррупционным делам важное значение имеют навыки проведения таких следственных действий как очная ставка, допрос, осмотр.

К примеру, одним из доказательств вины С. были протоколы очных ставок между свидетелем З и С., свидетелем Ф. и С., исследованных судом в связи с отказом от дачи показаний подсудимым, согласно которых свидетели З. и Ф. полностью подтвердили свои показания о событиях произошедших 27.07.2017. При оценке доказательств суд указал, что показания этих свидетелей на предварительном следствии не противоречат тем показаниям, которые они давали в ходе судебного заседания [1].

Криминалистические средства, приемы и методы приобретают важное теоретическое и практическое значение при противодействии преступности тогда, когда способны оказать помощь в обнаружении следов преступлений, установлении истинного места совершения преступления, отыскании тайников, получении дополнительной информации, характеризующих способ совершения преступления и лицо, его совершившего, а также обеспечить высокую степень документальности фиксации обстановки, повысить производительность труда лиц, осуществляющих предварительное расследование по делам о превышении должностных полномочий коррупционной направленности.

Так, грамотное применение такого следственного действия как осмотр, может иметь решающее значение для расследования преступлений коррупционной направленности. Анализ практики показывает, что протоколы осмотра довольно часто ложатся в основу формирования обвинения по рассматриваемой категории дел. Так, например, по одному из уголовных дел в качестве доказательств обвинения выступали протоколы нескольких осмотров:

— протоколом с фототаблицей, согласно которому произведен осмотр места происшествия, в ходе которого изъяты два сотовых телефона;

— протоколом с фототаблицей, согласно которому произведен осмотр места происшествия, в ходе которого

изъяты клавиатура и манипулятор мышь марки «Razer Conosa Pro Bundle»;

— протоколом, согласно которому при осмотре оптического диска, в котором обнаружено движение денежных средств по счету киви-кошелек С. на расчетный счет банковской карты, принадлежащей Б. [2].

В последнее время в научных публикациях не редко даются негативные оценки разработанным учеными криминалистическими рекомендациям для предварительного расследования. Теоретики констатируют, и нередко вполне обоснованно, нигилистическое отношение следователей к предлагаемым рекомендациям, позволяющим существенно повысить качество и продуктивность досудебного производства. В связи с этим некоторые ученые предлагают даже закрепить в нормах права обязанность следователя применять указанные рекомендации в практической деятельности [11, с. 124; 13, с. 282].

Мы полагаем, что в законе следует закреплять только конкретные рекомендации, регламентирующие запреты для конкретных следственных действий, которые охраняют человеческое достоинство, жизнь и здоровье людей, неприкосновенность личности, объективную непредвзятую логику данного следственного действия.

Высказывались также и суждения о формировании в теории криминалистики новой парадигмы — об обязательном характере криминалистических рекомендаций [16, с. 21]. К ранее высказанной критике подобных предложений [8, с. 30] можно добавить, что они противоречат и самому понятию криминалистических рекомендаций.

В теории криминалистики практическая рекомендация понимается как совет следователю действовать определенным образом с учетом различных обстоятельств [13, с. 67]. Представляется, что более точно криминалистическую рекомендацию можно определить как научно обоснованное предложение о выборе и реализации криминалистических приемов, методов и средств с учетом условий складывающихся типичных ситуаций и других значимых для их применения факторов.

Представляется, что до широкого внедрения в практику целесообразна апробация криминалистических рекомендаций. Она не должна сводиться только к обсуждению предлагаемых новелл на совещаниях, конференциях, семинарах. Следует по согласованию с руководством следственных органов, рядовыми следователями проверять возможности применения анализируемых рекомендаций на практике. Речь идет об использовании их в реальных следственных ситуациях, при проведении расследования конкретных уголовных дел, производстве следственных и иных действий. Практике известны случаи проведения таких экспериментов на базе следственных органов [12, с. 20-23]. Подобная апробация, несомненно, потребует и формирования определенных оценочных средств, использования четкой системы получения достоверных сведений о ходе и результатах подобного мероприятия. Недопустимо сведение апробации к получению

документов о внедрении результатов научных исследований. Для науки и практики важны не формальные подтверждения, а наблюдения, позволяющие прийти к объективному выводу о продуктивности и объективности предлагаемых рекомендаций.

Представляется, что подобные научные эксперименты позволяют получать более объективные и достоверные оценки проверяемых криминалистических рекомендаций. Создается впечатление, что таким образом проверяются в основном количественные оценки: скорость, трудоза-

тратность, число выполняемых операций и т.п. Но необходимо помнить о способности перехода количества в качество, а качественных оценок в количественные [9, с. 37].

Как мы полагаем, криминалистические рекомендации должны освещаться, прежде всего, ясным и доступным языком. Излишнее же использование сложной терминологии, а иногда неверное ее применение — снижает интерес следователей и других практических работников к публикациям, содержащим, может быть, вполне приемлемые криминалистические рекомендации.

Литература:

1. Приговор № 1-264/20191-38/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-264/2019 Ярцевский городской суд (Смоленская область) // <https://sudact.ru/regular/doc/E97Pc8kRbJJu/> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Приговор № 1-137/2020 от 18 сентября 2020 г. по делу № 1-137/2020 Приволжский районный суд (Астраханская область) // <https://sudact.ru/regular/doc/TAE5TN3CyVdy/> (дата обращения: 17.11.2022).
3. Белкин, А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. д-ра юрид. наук. — Воронеж, 2000.
4. Виноградов, А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений — метод криминалистики // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 3 (29). — с. 121-125.
5. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. — Томск, 1985.
6. Драпкин, Л.Я. Ситуации тактического риска: понятие, структуры, методы преодоления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2014. — № 6.
7. Ищенко, Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности. — М., 2010.
8. Карагодин, В.Н. Научный характер и практическая реализация рекомендаций по борьбе с преступностью // Lex Russica. — 2016. — № 4 (113). — с. 29-30.
9. Кузнецов, Б.Г. Ценность познания: очерки современной теории науки: изд-е 2-е. — М., 2003. — с. 37.
10. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступлений. — Воронеж, 2002. — 304 с.
11. Кучин, О.С. О правовой регламентации алгоритмов предварительного расследования // Библиотека криминалиста // Научный журнал. — 2014. — № 5 (16). — с. 234.
12. Михайлов, А.И., Григорьев В.А., Соя-Серко Л.А. Эксперимент в г. Пушкино // Социальная законность. — 1971. — № 3. — с. 20-23.
13. Рекомендация криминалистическая // Криминалистика: краткая энциклопедия (авт. сост. Р.С. Белкин). — М., 1993. — с. 66-67.
14. Синицина, С.В., Смотряева М.А. Использование криминалистической характеристики преступления с целью получения информации о преступнике в рамках предварительного расследования по уголовному делу // В сборнике: Научные исследования и разработки 2018 года. сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. — 2018. — с. 157-163.
15. Халиков, А.Н. Проблемы нормативно-правовой регламентации криминалистической методики // Научный журнал. — 2014. — № 5 (16). — с. 282-283.
16. Центров, Е.Е. Сущность и основные понятия криминалистической тактики // Вестник криминалистики. — 2015. — № 2 (54). — с. 21.

Эвтаназия как институт биомедицинского права

Федотова Елена Павловна, студент магистратуры
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В данной статье рассматриваются современные представления о медико-правовых аспектах эвтаназии. Кроме того, проведен комплексный анализ действующего законодательства Российской Федерации в данной области, и рассмотрены различные точки зрения по проблеме эвтаназии.

Ключевые слова: эвтаназия, медицинская помощь, медицинское право, право на жизнь.

Euthanasia as an institution of biomedical law

Fedotova Yelena Pavlovna, student master's degree
Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh)

This article discusses modern ideas about the medical and legal aspects of euthanasia. In addition, a comprehensive analysis of the current legislation of the Russian Federation in this area was carried out, and various points of view on the problem of euthanasia were considered.

Keywords: euthanasia, medical care, medical law, right to life.

Актуальность исследования данной темы обусловлена тем, что в настоящее время существует ряд проблем в отношении вопросов применения института эвтаназии в Российской Федерации. Эвтаназия в Российской Федерации находится под запретом. В частности, статьи 45 и 71 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрещают медицинским работникам осуществление эвтаназии. Лицо, сознательно побуждающее больного к эвтаназии и (или) осуществляющее эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В Уголовном Кодексе РФ не содержится статьи, определяющей объем и содержание понятия «эвтаназия», упоминание о ней имеется в Федеральном законе РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где в 45 статье, под названием «Запрет эвтаназии», изложено определение отношения законодателя к рассматриваемой проблеме: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействиями) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

Несмотря на подобный запрет, данное явление стало объектом широкого обсуждения не только в философской, медицинской, но и в юридической науке, поскольку эвтаназия является одним из тех институтов, которые трудны для однозначного понимания и изучения из-за противоречивого отношения к ней.

Вопросами исследования правовых аспектов эвтаназии занимались и занимаются такие ученые как Н.Е. Аленина, А.А. Андреева, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Я.И. Гилянского, А.И. Долговой, О.С. Капинус, Н.И. Кор-

жанского, А.И. Коробеева и многие другие. Данный факт подчеркивает значимость предоставленного исследования.

Однако, в работах специалистов основное внимание уделялось исключительно отдельным аспектам уголовной ответственности медицинских работников вне контекста осуществления ими эвтаназии, как в активной, так и в пассивной ее формах.

С одной стороны, эвтаназия является способом прекращения страданий пациента, который имеет право выбора на самоопределение. С другой стороны, легализация названной процедуры не соответствует медицинской деонтологии и подвергает угрозе развитие медицины, а так же есть вероятность злоупотребления эвтаназией в корыстных или низменных личных целях. На основе разбора действующего законодательства РФ по охране здоровья можно сделать вывод, что активная и пассивная эвтаназия в Российской Федерации является преступлением. Однако, обязывая врача оказывать медицинскую помощь и идти до конца в связи с болезнью пациента, закон предоставил право больному отказаться по собственному усмотрению от медицинской помощи. Так, изначальным условием медицинского вмешательства является добровольное согласие пациента на него, который в свою очередь, может отказаться от такой помощи, что и будет являться пассивной эвтаназией.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательство РФ содержит некоторые нормы, опосредованно приводящие к латентному применению пассивной эвтаназии. В соответствии с Этическим кодексом российского врача, ст. 14 которого гласит: «Под пассивной эвтаназией понимается прекращение лечебных действий у постели умирающего больного. Врач обязан облегчить

страдания умирающего всеми доступными и легальными способами».

Вышеуказанные утверждения отвечают международным нормам защиты прав человека, но, как уже было отмечено, одновременно создает вероятность легального использования пассивной эвтаназии путем прекращения мер по поддержанию жизни пациента, которые запрещены законодательством РФ. Волеизъявление пациента об отказе от медицинской помощи подразумевает его информированность о состоянии болезни и последствиях такого отказа. Также необходимо отметить, что в настоящее время в России и за рубежом достаточно остро стоит проблема достоверности, компетентности и полноты информации о состоянии пациента.

Помимо прочего, латентное допущение эвтаназии охватывает постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении правил определения момента смерти человека», которое определяет критерии и процедуры подтверждения и опровержения смерти человека, а также содержит правила прекращения мероприятий и формы протокола установления смерти человека: «Реанимационные мероприятия прекращаются при признании их абсолютно бесперспективными, а именно: при констатации смерти человека на основании смерти головного мозга... Реанимационные мероприятия не проводятся при состоянии клинической смерти на фоне прогрессирования подлинно установленных неизлечимых заболеваний или неизлечимых результатов острой травмы, несовместимых с жизнью». Однако, согласно классификации процесса умирания, которая признана в мировой медицинской науке, отделяют клиническую и биологическую смерть.

Клиническая смерть — это состояние организма, которое характеризуется отсутствием внешних признаков жизни (сердечной деятельности и дыхания). При клинической смерти функции центральной нервной системы ослабевают, но в тканях еще сохраняются обменные процессы. Продолжительность клинической смерти пять — шесть минут после остановки сердца и дыхания (умирание от кровопотери); при внезапном прекращении кровотока (например, при фибрилляции желудочков сердца) срок умирания удлинится до восьми — десяти минут. После этого времени полноценное возобновление жизненных функций невозможно. Биологическая смерть (или истинная смерть) представляет собой необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях.

Сейчас момент, который с медицинской и юридической позиции должен считаться моментом наступления смерти, указан в Правилах определения смерти человека, утвержденных постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950: «Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Диагноз смерти мозга человека устанавливается в порядке, утвержденном Приказом Министерства здравоохранения РФ от 20 декабря 2001 г. № 460 «Об утверждении инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга».

Однако и сегодня возможности применения практикующими врачами современных инструментальных критериев смерти мозга весьма ограничены. В.Ш. Сабиров пишет: «Биологи и медики стали различать смерть клиническую, при которой возможна реанимация организма, и смерть биологическую, наступающую с необратимой утратой основных функций мозга («смерть мозга»). Однако разработать методику, позволяющую абсолютно точно констатировать в каждом конкретном случае наступление конца человеческой жизни, то есть провести четкую грань между смертью клинической и биологической, до сих пор не удается. Все это позволяет танатологам сделать вывод: смерть человека в естественном смысле есть не одномоментный акт, а длительный стадийный процесс, имеющий к тому же индивидуально неповторимую специфику».

Если же допустить легализацию добровольного ухода из жизни посредством эвтаназии, то необходимо максимально исключить злоупотребления таким правом и двусмысленные толкования НПА, регламентирующих названную процедуру. Создание подобного законопроекта займет много времени, поскольку необходимо будет осветить данную проблему со всех точек зрения, не упустив ни одной детали.

Непосредственно населения далеко не однозначное отношение к вопросу легализации эвтаназии. Так, среди 1500 респондентов из 43 субъектов РФ 32% отдали свой голос «за» и столько же — «против» возможности разрешения эвтаназии, а 36% опрошенных и вовсе не имеют конкретной позиции по данному вопросу.

Основным критерием отказа законодателя от легализации процедуры эвтаназии является надежда на то, что появится возможность победить даже самую тяжелую болезнь. Данное суждение основано на том, что в ст. 41 Конституции РФ закреплено право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое само по себе лишает эвтаназию конституционной основы. Противники такой точки зрения считают, что в случае наступления необходимости в эвтаназии, основание для осуществления права на охрану здоровья может оказаться исчерпанным, так как данную цель достигнуть уже не будет возможным.

Как правило, о сознательном уходе из жизни задумываются в случае, если положительный исход — выздоровление пациента практически невозможен. Сторонники легализации эвтаназии полагают, что в такой ситуации отказ в указанной процедуре молящему о достойном прекращении жизни человеку можно приравнять к насилию, жестокому и унижающему достоинство обращению, что прямо запрещено ст. 21 Конституции Российской Федерации [3].

Такая же позиция отражена в проекте Кодекса медицинской деонтологии российского врача, составленного на основе Кодекса медицинской деонтологии врачей Франции и Этического кодекса российского врача, утвержденного на 4-й конференции Ассоциации врачей России в ноябре 1994 г., в ст. 38 которого говорится о том, что «Врач должен сопровождать умирающего больного

до последнего момента, выполнять необходимое лечение и обеспечить лечением и необходимыми мерами качества жизни больного, которые должны быть на высоте уважения достоинства и комфорта его окружения. Нельзя провоцировать наступление смерти. Запрещена эвтаназия в любой форме».

По мнению тех, кто выступает против легализации процедуры эвтаназии, подобные противоречия в законах, касающихся права на жизнь, способны привести к осуществлению на практике активной эвтаназии. С учетом особенностей нашего общества, несовершенства законов, применение процедуры эвтаназии грозит серьезными потрясениями всей нравственно-ценностной реальности России, поскольку могут возникать случаи, когда жизнь человека окажется под угрозой из-за диагностической или прогностической ошибки врача, решившегося на проведение процедуры эвтаназии. Ведь необходимо в первую очередь сохранить надежду больного на создание новых лекарств и способов лечения его заболевания.

Решение данной проблемы в перспективе видится в нормативном регулировании единых медико-биологических критериев пассивной эвтаназии, ее правовом обеспечении и жестком контроле за каждым случаем применения.

С позиции уголовного законодательства РФ активная и пассивная эвтаназия являются преступлением. Лицо, которое сознательно побуждает к эвтаназии или осуществляет ее, несет уголовную ответственность в соответствии со статьями 105, 109, 124 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Статья 124 УК РФ устанавливает уголовную ответственность врача за неоказание медицинской помощи без уважительных причин, к числу которых можно отнести и отказ пациента от лечения. При избрании меры наказания лицу, которое виновно в эвтаназии, может учитываться смягчающее обстоятельство, закрепленное в п. «д» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ, а именно, совершение преступления по мотиву сострадания.

В отличие от Российской Федерации, ряд зарубежных государств, такие как Германия, Швейцария и др., не закрепили в своих уголовных законах смягчающие обстоятельства за осуществление процедуры эвтаназии по сравнению, например, с простым убийством. Однако нельзя отрицать тот факт, что эвтаназия по ряду признаков не относится непосредственно к убийству.

С другой стороны, эвтаназию сложно сравнивать с убийством, ответственность за которое установлена ст. 105 УК РФ, поскольку, как правило, учитывается положение безнадежности, вызывающее эмпатичное сострадание медицинского работника к пациенту. Сходный взгляд на процедуру эвтаназии наделяет ее признаком некоего «милосердного убийства», которое совершено по мотиву сострадания пациенту, испытывавшему мучения, что, как было указано выше, может рассматриваться как смягчающее наказание обстоятельство. Одной из самых основательных особенностей эвтаназии является использование её непосредственно по просьбе пациента и,

как правило, по доброй воле медицинского работника, в то время как убийство — это насилие над личностью, совершенное против ее воли. Кроме того, субъектом убийства является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14-ти лет, в то время как субъектом эвтаназии признается непосредственно медицинский работник. Исходя из этого, в случае совершения акта лишения жизни больного пациентом лицом, не являющимся медицинским работником, даже по прямой настоятельной просьбе пациента, это расценивается как простое убийство.

Несмотря на действующий законодательный запрет эвтаназии, в медицинской практике участилось скрытое осуществление названной процедуры. Считается, что около 70% смертей в отделении интенсивной терапии случаются из-за отказа больного от лечения. В прямом смысле это не является эвтаназией, так как причиной смерти являются патологические процессы, которые происходят в организме больного, а лечение прекращается, потому что оно признается бесполезным. Время прекращения лечения, его способы и методы, могут существенно различаться. Поэтому, необходимо отметить, что различить в правовом отношении прекращение лечения вследствие отказа от него и пассивную эвтаназию практически невозможно.

Решать вопрос об эвтаназии с точки зрения права не просто, ибо в тех же основах законодательства РФ «Об охране здоровья граждан», на что обращается внимание в печати, наряду с приведенной выше ст. 45 имеется другая: ст. 19 «Права пациента» содержит право на отказ от медицинского вмешательства. В ней указано, что «гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения», даже если оно начато на любом этапе проведения. При этом ему в доступной форме должны быть изложены все последствия отказа от лечения, что оформляется записью в медицинском документе и подписывается пациентом (его законным представителем) и лечащим врачом.

По мнению А.Н. Красикова, «право на смерть — это такое же естественное право человека, как и право на жизнь, а эвтаназию следует рассматривать как разновидность реализации человеком права на смерть». Данное мнение в определенной степени было поддержано и развито другими учеными.

Общественное обсуждение проблемы ценности смерти и возможности реализации «права на достойную смерть» может длиться долгие годы, как это происходило и происходит в европейских странах и США, однако проводить такое обсуждение в настоящее время необходимо, чтобы в российском обществе сформировалось адекватное представление о проблеме.

Проблема свободного выбора формы ухода из жизни (проблема эвтаназии) как личностное право человека до сих пор не имеет адекватного, унифицированного с точки зрения традиционной морали правового решения, несмотря на то что некоторые страны ее легализо-

вали. Причем в отечественной и в зарубежной правовой мысли проблемы понимания такого многогранного явления, как эвтаназия, определяются неоднозначно. Получило распространение мнение о том, что «имея право на жизнь, человек имеет право и на смерть; иначе говоря, право на жизнь и право на смерть — две стороны одной медали».

Эвтаназия как сложное явление имеет множество аспектов. В 1969 г в Нью-Йорке некоторые аспекты в области эвтаназии были рассмотрены на Всемирной медицинской ассоциации, и вследствие чего она была осуждена «при любых обстоятельствах». Позже, в 1981 году в Лиссабоне в Декларации о правах больного Всемирная медицинская ассоциация признала право на достойную смерть и право на отказ от лечения.

Значимость проблемы, связанной с легализацией эвтаназии способствовала принятию Всемирной медицинской ассоциацией на ассамблее в Италии в 1983 г. Венецианской декларации, касающейся неизлечимо больных, которая гласит о том, «что врач может облегчить страдания неизлечимо больного путем воздержания от лечения с согласия пациента или его родственников, если пациент не в состоянии выразить свою волю. Воздержание от лечения не освобождает врача от обязанности помогать умирающему человеку и давать необходимые медикаменты для облегчения заключительной фазы его болезни». А в 1987 г. в Мадриде на 39-й Всемирной медицинской ассамблее была принята Декларация относительно эвтаназии: «Эвтаназия, т. е. акт преднамеренного прерывания жизни пациента, даже сделанная по просьбе самого пациента или по просьбе его близких родственников, является неэтичной. Это не освобождает врача от принятия во внимание желания пациента, чтобы естественные процессы умирания шли своим ходом в завершающей стадии заболевания».

Таким образом, в российском правовом, а также научном поле сложилась неоднозначная трактовка явления процедуры применения эвтаназии. Данная про-

цедура характеризуется множеством вышеизложенных противоречий, которые представлены в различных нормативно-правовых актах Российской Федерации. На основе вышеуказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время назрела острая необходимость создания единого декларирующего правового документа, который должен полностью исключить вероятность разночтения критериев, касающихся отношения к процедуре эвтаназии, как в медицине, так и в юриспруденции. Такой документ требуется и потому, что вопрос гуманности процедуры эвтаназии до сих пор не решен. В настоящее время к эвтаназии относятся по-разному, общественное мнение противоположно до абсолютно полярных между собой точек зрения.

Так, если процесс эвтаназии будет легализован, многие по-прежнему будут считать, что эвтаназия является безусловным злом. Кроме того, велика опасность злоупотреблений указанной процедурой, поскольку её могут превратить в безнаказанное средство убийства, например, пожилых граждан, детей-инвалидов, лиц, страдающих раком и СПИДом. Однако при наличии правильно разработанных юристами медицинских положений в этой области, которые будут учитывать все вышеизложенные вопросы, а также при устранении коллизий и конкуренции норм в действующем законодательстве, таких преступлений удастся избежать. Принятие вышеуказанного решения и осуществление процедуры эвтаназии должно регулироваться строгим порядком, согласно которому, положения нормативно-правовых актов разрабатываются медиками и юристами и утверждаются соответствующими министерствами. Несмотря на тяжесть восприятия и понимания процедуры эвтаназии, научное, медицинское и правовое сообщества должны найти подходящие формы практики и правильные аргументы, которые помогут пониманию необходимости применения либо же запрета применения процедуры эвтаназии в сознании людей. Такие действия необходимо начинать с точного правового пояснения этой важной и сложной проблемы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. N 144.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724.
4. Пархоменко, Л. В., Колбасина Л. П., Кондратюк В. Д. Актуальные уголовно-правовые вопросы регламентации эвтаназии в РФ и анализ зарубежного опыта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. — 2017. — Т. 3 (69). № 1. — с. 166-175.
5. Попова, А. В. Право на эвтаназию в России: проблема выбора // Медицинское право. 2017. № 2. с. 12-16.
6. Симонян, Р. З. Правовые аспекты эвтаназии в России // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1 (часть 6) — с. 1061-1062.
7. Чернышева, Ю. А. Эвтаназия и предотвращение злоупотреблений // Закон и право. 2019. № 3.
8. Чернышева, Ю. А. Эвтаназия как форма реализации права на смерть // Медицинское право. — 2017. — № 3. — с. 21-24.

Услуги в гражданском праве России

Христофорова Анастасия Валерьевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Дискуссия о сущности услуг, их месте в нормативном регулировании ведется давно, однако до сих пор отсутствует единое понятие услуг, а также понимание и определение признаков, составляющих понятие «услуга».

Ключевые слова: услуги, работы, договор найма, возмездное оказание услуг, исполнитель услуги.

Services in civil law of Russia

Khristoforova AnastasiaValerievna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The discussion about the essence of services, their place in the regulatory framework has been conducted in the civil doctrine for a long time, but there is still no legal and unified doctrinal concept of services, as well as the understanding and definition of the features that make up the concept of «service».

Keywords: services, works, contract of employment, paid provision of services, service provider.

Исходя из необходимости определить то или иное правовое понятие, в первую очередь производится поиск его лексического смысла и этимологии. Если обращаться к классическому словарю русского языка — Ожегова, то можно увидеть, в этот термин вкладывается два разных смысла. Это помощь кому-то, что привычно в бытовом плане, и это некие бытовые условия, предоставляемые кому-либо [8]. Очевидно, это понимание далеко от правового. Далее, изучая это явление с точки зрения языковых смыслов, можно увидеть присутствие в нем двух смыслов — это определенная польза и действие, совершаемое тем, кто эту пользу предоставляет [4, с. 123].

Мы здесь должны понимать, что услуга реализуется и в правовой, и в экономической реальности. Обращаясь к экономическим энциклопедиям, можно увидеть, что в них смешиваются явления работы и услуги, но в любом случае указывается на то, что продуктом оказания услуги не будет создание товара [4, с. 995]. Также отмечается отсутствие накапливаемой формы, то, что при оказании услуги происходит коммуникация с потребителем, без посредничества [9, с. 64].

Таким образом, экономисты не смогли предложить единое понимание категории услуге, но они сходятся на наличие у явления трех характерных признаков:

- услуга — это человеческая деятельность;
- деятельность как таковая оказывается сутью и предметом услуги;
- объектов материального мира в ходе оказания услуг, связанных с глобальным изменением их свойств не возникает.

Экономическая сущность услуги — удовлетворение определенных потребностей физического или юридического лица. Услуги, являясь основным составляющим общественно-производственного ряда стран выполняют зна-

чимую роль в процессе оборота, обеспечивая процессы воспроизводства, распределения и потребления.

Несмотря на то, что изучению сути услуг были посвящены работы множества цивилистов, пока достаточно сложно утверждать, что единое понимание их присутствует. Здесь стоит обратиться к работам Н. А. Барина [5, с. 180-182], который рассматривал услугу и как правовое понятие, и как элемент социальной жизни, как удовлетворение потребности населения, используя термин обслуживание или бытовое обслуживание, но между ними есть существенная разница. Обслуживание может включать как класс работ, так и услуг, которые отличаются вещественностью результата. И здесь следует отметить, что ряд авторов видят, что некоторые категории услуг не могут быть оказаны, если не производится работа, одновременно в работах, например, в строительном подряде, получение комплексного результата невозможно без оказания определенных услуг, например, в части технической экспертиз [9, с. 280].

При этом, если говорить о такой деятельности как проведение исследований, то законодатель проводит определенную декомпозицию и выделяет ее в отдельную правовую категорию, отличную от услуг как таковых. Здесь стоит обратиться к ст. 128 ГК РФ [1], в которой описаны все существующие на данный момент в России объекты гражданских прав, при этом перечень их продолжает расширяться, так, туда недавно вошли цифровые права. Так, в норме законодатель отдельно назвал в качестве объекта гражданских прав результаты работ и оказания услуг. И наряду с ними, но отдельно названы охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Это показывает различие в правовой природе этих явлений.

Рассматривая договор возмездного оказания услуг, ГК РФ в ст. 779 дает крайне общее определение, что услуга может являться действием или деятельностью, при этом

более подробно она не описывается, что не может являться исчерпывающим определением. Таким образом сложно провести разграничение между этим и другими объектами гражданских прав. Отсутствие единого определения приводит к необходимости выделить ключевые признаки, относящиеся к понятию «услуга».

Рассматривая этот дискуссионный вопрос, мы должны акцентировать внимание на необходимость дать корректное юридическое определение понятию «работы», исходя из его отличия от понимания термина «услуга». Опираясь на нормы ст. 703 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что работа — это результат создания или переработки некоего материального объекта и базой для производства работ является договор подряда. Здесь, исходя из физического подхода к юридическим категориям, можно говорить о том, что работа — процесс качественной переработки объектов материального мира. Здесь можно провести параллель с исследуемым понятием «услуга» и сделать вывод о том, что первым и наиболее существенным признаком услуги будет отсутствие материального результата.

Второй признак, на который оказывает законодатель — услуга потребляется в момент ее оказания, и это понимание можно обнаружить как в ГК РФ, так и в НК РФ. Во втором нормативном акте услуга рассматривается в качестве объекта налогообложения, здесь следует обратиться к п. 5 ст. 38 НК РФ [2], где услуга рассматривается как то, что не имеет материального результата и ее потребление связано с моментом оказания, эта норма позволяет определить момент реализации услуги, когда возникает налогооблагаемая база.

И здесь следует обратить внимание, что услуга в общем понимании носит бытовой характер, хотя и этот бытовой характер иногда может оцениваться в уголовно-правовом поле, если результат услуги является предметом взятки, или же она реализуется на базе гражданско-правового договора, являясь формализованным отношением двух и более лиц. При этом услуги могут оказывать как за плату, так и бесплатно [2]. И здесь можно прийти к такому определению услуги, как действие или деятельность, совершаемая в пользу заказчиков, не носящая выраженного материального характера, новый объект материального мира в ходе оказания услуги не создается, при этом она потребляется в процессе оказания и может осуществляться на возмездной и безвозмездной основе.

Но здесь еще можно обратить внимание на то, что доктрина гражданского права выделяет и иные характеристики услуг, но они относятся к отдельным их видам, не нося глобального характера. [7, с. 82]. И в этой группе относится такая отдельная категория услуг как публичные или государственные.

И здесь нужно обратить внимание на сам принцип публичности, он пока относится к категории дискутируемых. Вопросы возникают в связи с правовой основой их оказания, с регулированием, с содержанием, с финан-

сированием, возмездностью и безвозмездностью. Пока термин «публичные услуги» широко в правовое поле не вошел, законодатель оперирует термином «государственные и муниципальные услуги». При этом термин публичные можно считать родовым, он относится к обеим ветвям власти и одновременно включает в себя и заказчика услуг, и орган, который их оказывает. Здесь можно говорить о некоем сходстве принципа оказания государственных услуг с принципом публичного договора, характерного для гражданского законодательства.

Категория «публичные услуги» достаточно нова для российского правового поля, только с изменением Конституции РФ в нем появился термин «публичная власть». Но здесь следует обратить внимание, что данный смысл двояк, публичная услуга может оказываться органами публичной власти, но она оказывается на базе публичного договора или договора присоединения, в котором невозможен отказ ни одному клиенту (п. 1 ст. 426 ГК РФ). И эти разные смыслы отражаются в различных отраслях регулирования. Публичный договор в свете гражданского права будет регулироваться ГК РФ, соответствующими нормами Общей и Особенной части, конкретным гражданско-правовым договором — офертой, к оказанию государственных, в тоже время публичных услуг применяются нормы административного права.

И здесь нужно понимать, что в базе оказания государственных услуг гражданско-правовой договор не лежит, в такой форме проявляется реализация функций государства и муниципалитета, которыми они наделены исходя из норм Конституции РФ.

Сейчас по каждой услуге разработан административный регламент, исключающий возможность отказа любому заявителю в предоставлении данной услуги, при этом нарушение регламента обжалуется в порядке административного и судебного обжалования. Так как в основе оказания услуги лежат публично-правовые отношения, размер платы за их предоставления определяется НК РФ, правовая природа этой платы — государственная пошлина.

Если органы публичной власти в ходе оказания государственной услуги истребуют документы, не предусмотренные регламента, возлагают на заявителей дополнительные обязанности, то ответственность за такие деяния определяется ст. 5.63 КоАП РФ. В диспозиции этой статьи нужно обратить внимание на обязательность повторности нарушения по ряду случаев и на важность не только предоставления государственной услуги качественно, но и предоставление ее в срок. [3].

Исходя из всего вышеуказанного, можно предложить собственное определение публичной услуги — под ней следует понимать реализацию функций государства и муниципальной власти по удовлетворению потребностей граждан, при этом услуги оказываются на возмездной или безвозмездной основе, плата вносится в виде государственной пошлины, регламенты оказания услуг устанавливаются федеральными и региональными органами го-

сударственной власти. При этом безусловно соблюдаются требования к публичности и открытости оказания услуг, доступности их для всех, направленности на сокращение

административных барьеров и повышение уровня предоставления населению необходимых документов, решений, иных результатов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. Ст. 410.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. — № 148-149. — 06.08.1998.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Российская газета. — 2001. — 31 декабря. — № 256.
4. Азрилян, А. Н. Новый экономический словарь: 10000 терминов/ — М.: Ин-т новой экономики, 2006. — 995 с.
5. Баринов, Н. А. Доктрина имущественных потребностей и ее правовое обеспечение/Сб. ст. под ред. А. И. Демидова. Саратов: СГАП, 2011. с. 180-182.
6. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг/ — М.: Статут, 2011. — 1055 с
7. Мородумов, Р. Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг: дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. с. 82
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 1000 слов/ — М.: Мир и образование, 2015. — 1375 с.
9. Юрьева, К. Ю. Понятие и сущность услуги в гражданском праве // Наука через призму времени. — 2022. — № 6 (63). — с. 64-68.

Экономические нормативы в системе банковского регулирования и надзора

Цурика Андрей Андреевич, студент магистратуры;
 Малыхина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
 Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье определяется понятие экономических нормативов и их роль в системе банковского регулирования и надзора.

Ключевые слова: экономические нормативы, банковское регулирование, банковская деятельность, банковский надзор, банковское регулирование.

Центральный банк Российской Федерации при осуществлении функции банковского регулирования и банковского надзора использует целый ряд методов воздействия на деятельность кредитных организаций. К таким методам относится установление и применение обязательных экономических нормативов банковской деятельности.

Экономические нормативы возникли в период реформирования банковской системы Российской Федерации в конце прошлого столетия. При административно-командном управлении советской банковской системой экономические нормативы не применялись, поэтому данный метод был заимствован из практики банковского регулирования стран-участниц Базельского комитета.

Для того чтобы дать определение понятию экономических нормативов, необходимо рассмотреть их свойства, а также место и роль в системе методов банковского регулирования.

Изучая совокупность методов банковского регулирования, можно выделить общую цель их применения. Поскольку банковское регулирование направлено главным образом на поддержание стабильности банковской системы и защиту интересов кредиторов и вкладчиков, методы банковского регулирования применяются для достижения данной цели.

Отличительные черты методов банковского регулирования заключаются в различии:

- задач их применения;
- объектов, на которые воздействуют;
- способов их реализации;
- форм осуществления.

Банк России при осуществлении банковского регулирования и выборе методов такого регулирования отталкивается от задачи, требующей разрешения. В качестве примера можно выделить: методы, направленные на обеспечение исполнения установленных в законе предпи-

саний, методы, нацеленные на информационное обеспечение кредитных организаций, методы, осуществляющие организацию работы кредитной организации, а также метод установления экономических нормативов банковской деятельности, который призван ограничить банковских риски.

При установлении экономических нормативов Банк России оказывает регулирующее правовое воздействие на кредитные организации. Такое воздействие принуждает к совершению необходимых действий и соблюдению требований, установленных нормативам. При этом действия Банка России оформляются правовыми актами управления, в связи с чем экономические нормативы являются правовым методом банковского регулирования.

Таким образом, экономические нормативы банковской деятельности, являясь инструментом денежно-кредитной политики и банковского надзора, представляют собой правовой метод банковского регулирования, который направлен на ограничение банковских рисков кредитных организаций посредством установления правил, определяющих финансовые параметры банковской деятельности, с целью обеспечения её финансовой надёжности, защиты интересов участников банковских правоотношений.

Характеристики экономических нормативов приведены в статьях 62-72 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ознакомившись с содержанием указанных статей можно выделить отдельные виды обязательных нормативов, а также определить их роль в банковском регулировании.

Значение обязательных экономических нормативов чрезвычайно велико, поскольку они, являясь инструментами денежно-кредитной политики, банковского регулирования и надзора, выступают в роли индикатора, оповещающего о возможных угрозах в деятельности кредитных организаций и указывающего на необходимость осуществления их проверки (анализа деятельности) [1].

Экономические нормативы представляют собой стандарты, соблюдение которых позволит предупредить при-

нятие кредитными организациями чрезмерных и необоснованных рисков, а также ограничить кредитную экспансию кредитных организаций.

За исключением имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также иного имущества, определенного законодательством Российской Федерации, в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала, экономические нормативы являются процентными.

К их числу, в соответствии со статьей 62 вышеупомянутого Закона, относят такие экономические нормативы, как:

- норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;
- норматив максимального размера крупных кредитных рисков;
- норматив достаточности собственных средств (капитала);
- норматив ликвидности;
- норматив максимального размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам);
- норматив размера валютного, процентного и иных финансовых рисков;
- норматив минимального размера резервов, создаваемых под риски [2].

Исходя из вышеописанного, следует сделать вывод, что экономические нормативы регулируют абсолютный и относительный уровень собственного капитала кредитной организации, ликвидность, диверсификация активных и пассивных операций банка, а также создание каждой кредитной организацией централизованных резервов для обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в целом [3].

Соблюдение экономических нормативов позволяет кредитным организациям реализовать требуемую экономико-правовую обстановку в стране модель рыночного поведения, обеспечивающую эффективную рыночную политику и устойчивость.

Литература:

1. Мухина, Е. Р. Роль и значение экономических нормативов в коммерческих банках // Международный научно-исследовательский журнал. — № 12 (31). — 2014. — с. 27.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
3. Моргорова, Э. Г. Система оперативного управления коммерческим банком на базе нормативов Центрального банка Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2011. — № 4. — с. 7.

Аналитический обзор нормативно-правовых актов, регулирующих организацию государственной службы и правовое положение государственных служащих

Шапаревич Виктория Андреевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье автор делает акцент на аналитический обзор нормативно-правовой базы государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, анализ, нормативно-правовые акты.

Нормативно-правовая база государственной службы занимает особое место в государственной системе и играет важную роль в государственной службе, так как является важнейшим инструментом преобразований во власти, экономике, социальной сфере, в области национальной безопасности и представляет собой совокупность официальных документов, определяющих законодательное обоснование любой деятельности в данной сфере.

Под источниками законодательства о государственной службе следует рассматривать нормативные правовые акты, которые регулируют организацию государственной службы и правовое положение государственных служащих.

В настоящее время законодательство Российской Федерации о государственной службе включает в себя: Конституцию РФ, базовые федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, ряд указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти. В их состав входят конституции (уставы) субъектов РФ, их законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы государственной службы на уровне субъекта РФ.

Конституция РФ юридически закрепила существование института государственной службы в Российской Федерации и следующие основные принципы ее организации:

- верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4);
- единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами РФ (ч. 3 ст. 5);
- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие (ст. 18);
- обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2);
- разделение законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10);
- равный доступ граждан к государственной службе (ч. 4 ст. 32);

- некоторые обязанности всех должностных лиц (ч. 2 ст. 24; ч. 3 ст. 41; ч. 2 ст. 46 и др.) [1].

Далее, рассмотрим ряд федеральных законов и Указ Президента, регламентирующих деятельность государственной службы:

— Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».

Настоящим Федеральным законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяются правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления государственной службой Российской Федерации.

Преамбула анализируемого Закона отражает его целевую установку — определение правовых и организационных основ системы государственной службы Российской Федерации. Данный Закон коррелирует со многими конституционными положениями, в первую очередь — с ч. 2 ст. 3 Основного закона Российской Федерации, согласно которой народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Правовое регулирование государственной службы осуществляется многими федеральными законами как общего, так и специального характера. Среди них данный Федеральный закон является базовым. Его можно рассматривать как отправную точку в последующем законодательном обеспечении института государственной службы Российской Федерации [5].

— Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Преамбула Закона определяет в самом общем виде сферу его действия, в пределах которой устанавливаются правовые, организационные и финансово-экономические основы (т. е. соответствующие условия, возможности и ресурсы) успешного функционирования государственной гражданской службы Российской Федерации.

Федеральный Закон является системообразующим законом прямого действия, предмет его регулирования определен в ст. 2. Это, во-первых, отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением. Во-вторых, это отношения, связанные с определением правового положения (статуса) федерального

государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации.

Нормы Закона о государственной гражданской службе находят свое развитие и конкретизацию в региональных законах и иных нормативных актах о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации. При этом важно учитывать, что, принимая соответствующие законы и иные нормативные акты, субъекты РФ обязаны обеспечить законодательное воплощение и практическую реализацию норм комментируемого Закона, в частности, в отношении основных прав и обязанностей государственных гражданских служащих, ограничений и запретов, связанных с гражданской службой, и др.

— Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

Данный закон закрепляет ключевые принципы и юридические основы борьбы с коррупционными проявлениями в российском государстве. Под противодействием коррупции закон подразумевает совокупность разного рода функций, которые реализуют государственные органы.

Характеризуя Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» следует подчеркнуть, что это в значительной мере не только нормативно-правовой, но и программный документ. Он определяет основные направления государственной деятельности в сфере борьбы с коррупцией, устанавливает сферу при-

менения антикоррупционной политики (в первую очередь как сферу служебных отношений), фиксирует социальные ожидания в данном виде деятельности [4].

— Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [3].

Данный Указ был создан в целях повышения доверия общества к государственным институтам, обеспечения условий для добросовестного и эффективного исполнения федеральными государственными служащими и государственными гражданскими служащими субъектов Российской Федерации должностных обязанностей, исключения злоупотреблений служебным положением на федеральной государственной службе и государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в систему российского законодательства о государственной службе входят федеральные нормативные правовые акты и законы, иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Они образуют единую иерархическую систему, в основу построения которой заложена юридическая сила юридических источников. Стоит отметить, что наряду с эффективной законодательной базой необходим конструктивный механизм реализации нормативно-правовых актов и согласованность действий всех государственных органов и общественных организаций. Это в значительной мере позволит повысить эффективность решения задач, поставленных перед государством на сегодняшний день.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)/Официальный сайт компании «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 12.11.2022)
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ./Официальный сайт компании «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 20.11.2022)
3. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885./Официальный информационно — правовой портал «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/184842/> (дата обращения 23.10.2022)
4. Наумов, С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». — 2020. — Режим доступа: <https://www.belnadzor.ru/protivodejstvie-korrupczii/metodicheskie-materialy/1789-kommentarii-k-fz-273-o-protivodejstvie-korrupczii.html?showall=1> (дата обращения 22.10.2022)
5. Ткач, А.Н. Комментарий к Федеральному Закону «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ. — 2015. — Режим доступа: <https://www.zonazakona.ru/law/comments/247> (дата обращения: 31.10.2022)

Виды исправительных учреждений и порядок их назначения

Шаркаев Ренат Рустямович, аспирант
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В УИС РФ входят исправительные учреждения различных видов: воспитательные колонии, колонии-поселения, колонии общего, строгого и особого режимов, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Разнообразие видов исправительных учреждений необходимо для дифференцированного подхода к процессу исполнения наказания, определяя критерием исправления не только срок пребывания лица в изоляции от общества, но и условия такой изоляции.

Важнейшим направлением уголовно-исполнительной политики России является исправление осужденных. Данное положение «красной линией» проходит через все уголовно-исполнительное законодательство по обращению с осужденными. Достижение цели исправления, несмотря на известные сложности воспитательного воздействия, должно стать главным направлением деятельности учреждений и органов государства, исполняющих уголовные наказания.

Вид исправительного учреждения определяется судом при назначении наказания в зависимости от категории преступлений и данных о личности преступника. Порядок разделения преступлений по категориям в зависимости от характера и степени их общественной опасности определен ст. 15 УК РФ.

Воспитательные колонии.

В соответствии с действующим законодательством, лица, не достигшие к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, при назначении им наказания в виде реального лишения свободы вне зависимости от категории преступлений помещаются в воспитательные колонии (ч. 3 ст. 58 УК РФ). Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях определены в гл. 17 УИК РФ. В воспитательных колониях предусмотрено дополнительное разделение условий отбывания наказаний на обычные, облегченные, льготные и строгие условия в зависимости от данных о личности осужденного и его поведения в условиях лишения свободы. Необходимость в этом так же обусловлена тем, что в воспитательных колониях содержатся несовершеннолетние, попавшие в места изоляции от общества впервые одновременно с несовершеннолетними, ранее отбывавшими лишение свободы.

Воспитательные колонии исполняют наказание в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, для которых требуются особый порядок и условия исполнения и отбывания наказания. Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ и ч. 9 ст. 74 УИК РФ лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет, кроме лиц, совершивших

особо тяжкие преступления. Последней категории несовершеннолетних, а также всем остальным несовершеннолетним — на срок не свыше десяти лет.

Условия отбывания наказания в воспитательных колониях изложены в ст. 133 УИК РФ.

Осужденные, отбывающие наказание в воспитательных центрах в обычных и облегченных условиях, должны проживать в жилых помещениях, где живут не более 4 человек (ч. ч. 2, 3 ст. 133 УИК РФ).

Осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях, проживают в жилых помещениях, расположенных за пределами воспитательного центра, без охраны, но под надзором администрации воспитательного центра (ч. 4 ст. 133 УИК РФ). Данной категории осужденных будет разрешено обучаться в образовательных учреждениях, расположенных в пределах административно-территориального образования, на территории которого расположен воспитательный центр, а также выезжать в краткосрочный отпуск продолжительностью до 7 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту жительства и обратно, в целях предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения (п. п. «д», «е» ч. 4 ст. 133 УИК РФ).

Функции начальников отряда в воспитательных центрах будут выполнять социальные педагоги.

Для закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки осужденные, достигшие возраста 18 лет, имеющие положительные социальную и психологическую характеристики, могут быть оставлены в воспитательном центре до окончания срока наказания (ч. 1 ст. 139 УИК РФ)

Колонии-поселения.

Для лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы наказание назначается в колонии-поселении (ч. 1 ст. 58 УК РФ). Целью создания данного вида исправительных учреждений является то, чтобы исправление осужденных происходило в условиях минимально криминализованной среды, при отсутствии трудно исправимых порочных личностей. Зачастую лица, отбывающие наказание в колониях-поселениях, искренне раскаиваются, но характер и обстоятельства совершенных преступлений не допускают возможность применить вариант осуждения без реального лишения свободы [1]. Данная форма воссоздает среду реального общества, но с рядом ограничений, отличается от остальных форм отбывания наказания более мягким режимом содержания по сравнению

с исправительными колониями общего режима, исправительными колониями строгого режима, исправительными колониями особого режима. Условия колоний-поселений позволяют осужденным без чрезмерно жестких коррекционных мер ощущать действенность лишения свободы и изоляции от общества. Отбывающие данный вид наказания имеют право передвигаться свободно по ограниченной территории в определенные часы, с соблюдением установленного распорядка дня. Условия отбывания наказания в колониях-поселениях определены в ст. 129 УИК РФ.

Так, например, часть 3 статьи 129 УИК РФ предусматривает, что труд осужденных регулируется законодательством Российской Федерации о труде. Исключения из этого правила касаются только правила приема на работу, увольнения с работы и перевода на другую работу.

Указанные нормы уголовно-исполнительного законодательства предусматривают регулирование вопросов оплаты труда осужденных граждан Трудовым кодексом РФ.

Однако в правоприменительной практике данное положение не всегда соблюдается [2].

Исправительные колонии.

Целью деления исправительных колоний на общий, строгий и особый режимы является необходимость разграничения заключенных по категориям, чтобы убрать возможность негативного воздействия лиц, имеющих глубокую деформацию социальных установок, на лиц, кто в меньшей степени криминализован и успешно проходит путь исправления и возвращения к нормальной жизни.

Общий режим (статья 58 УК РФ) Исправительные колонии общего режима являются основными наиболее распространенными колониями. В них отбывает наказание значительное количество осужденных, совершивших разнообразные по своим составам преступления. Лица, их совершившие, также весьма разнородны, поэтому законодатель ввел возможность отбывания наказания в исправительных учреждениях данного вида на обычных, облегченных и строгих условиях (ст. 120 УИК РФ).

В исправительных колониях общего режима отбывают наказание следующие категории осужденных: мужчины, осужденные за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие наказание в виде реального лишения свободы, а также женщины за совершение тяжких и особо тяжких преступлений при любом виде рецидива, а также в исключительных случаях лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы с указанием мотивов такого решения.

Мужчины и женщины всегда содержатся и этапируются (доставляются к месту отбывания наказания) раздельно, совместное содержание мужчин и женщин в местах лишения свободы недопустимо.

В местах лишения свободы общего режима женщины содержатся вместе и общаются между собой им не воспре-

щено. Считается, что женщины обычно не занимаются преступлениями профессионально, а также в связи с психологическими особенностями, сплоченность женского коллектива идет только на пользу отбывающим наказание.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ лицу, осужденному к лишению свободы за совершение преступлений небольшой тяжести, с учетом его личности суд может назначить отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

По приговору суда К. (ранее судимый: 15 октября 2008 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожден 17 декабря 2009 г. по отбытии срока, 31 мая 2011 г. по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев) осужден по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы. В соответствии со ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 31 мая 2011 г. и окончательно по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ назначено 3 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор изменила, исключила указание о признании рецидива преступлений отягчающим наказание обстоятельством и смягчила наказание, назначенное по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, до 1 года 6 месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ полностью присоединила неотбытое наказание по приговору от 31 мая 2011 г. в виде 1 года 2 месяцев лишения свободы и окончательно назначила 2 года 8 месяцев лишения свободы. В остальном приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, а также проверив производство по делу в полном объеме в соответствии с ч. 1 ст. 410 УПК РФ, изменил судебные решения по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, К. осужден за совершение преступления небольшой тяжести.

Назначая К. отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима, суд первой инстанции исходил из положений п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ и наличия в его действиях рецидива преступлений, который был признан обстоятельством, отягчающим наказание осужденного.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии в действиях К. рецидива преступлений и исключил указание о признании его обстоятельством, отягчающим наказание.

При таких обстоятельствах вид исправительного учреждения К., осужденному за совершение умышленного преступления небольшой тяжести, следует назначить в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Учитывая личность К., который ранее отбывал лишение свободы, Президиум назначил отбывание наказания в исправительной колонии общего режима [3].

Строгий режим (статья 58 УК РФ). Колонии строгого режима относятся к более строгим исправительным учреждениям, где отбывают наказание лица, которые явля-

ются более опасными для общества, в связи с чем нуждаются в постоянном контроле за их действиями и более строгой изоляции. Там, как правило, содержатся за совершение особо тяжких умышленных преступлений либо при наличии в действиях осужденных простого или опасного рецидива преступлений, определяемого в соответствии со ст. 18 УК РФ. Условия содержания в таком исправительном учреждении, как колония строгого режима, достаточно жесткие и суровые, что проявляется в большом количестве ограничений и бытовых условиях содержания, определенных ст. 123 УИК РФ.

Особый режим. В колониях особого режима отбывают наказание: при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым назначенная по приговору суда смертная казнь была заменена пожизненным лишением свободы. В колониях особого режима обеспечены условия, препятствующие распространению влияния осужденных, представляющих повышенную общественную опасность на остальных осужденных, исправление которых еще может быть реально достигнуто. В таких учреждениях существует два вида помещений:

1) помещения обычного типа, где содержатся осужденные, находящиеся в обычных и облегченных условиях;

2) помещения камерного типа для тех, кто находится в строгих условиях отбывания наказания.

Условия отбывания наказания в исправительных колониях особого режима определены в ст. 127 УИК РФ.

Суд апелляционной инстанции признал наличие у осужденного особо опасного рецидива преступлений и назначил отбывание наказания в исправительной колонии особого, а не строгого режима.

По приговору суда от 23 января 2013 г. М., ранее судимый, осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 166 на 2 года, п. «в» ч. 4 ст. 162 на 10 лет со штрафом в размере 200000 рублей, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 2 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года со штрафом в размере 200000 рублей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить, полагая, что суд необоснованно указал на отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, т. к. ранее М. был осужден за совершение особо тяжкого преступления и вновь совершил особо тяжкое преступление, что является основанием для признания наличия особо опасного рецидива преступлений; суд также назначил отбывание осужденному наказания в исправительной колонии строгого режима, что не основано на законе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, указав следующее.

Назначая М. наказание, суд указал в приговоре, что обстоятельство, отягчающее его наказание, в соответствии со ст. 63 УК РФ не имеется.

Однако из материалов дела усматривается, что М. был осужден 17 ноября 2000 г. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (особо тяжкое преступление) к 8 годам лишения свободы (освобожден условно-досрочно 23 ноября 2004 г. на 2 года 26 дней). На момент совершения преступлений по данному уголовному делу предыдущая судимость за особо тяжкое преступление не была снята или погашена.

При таких обстоятельствах в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ у осужденного имеется особо опасный рецидив преступлений.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений признается отягчающим наказание обстоятельством.

Кроме этого, суд первой инстанции указал, что наличие смягчающих наказание обстоятельств является основанием для изменения режима содержания М. с особого на строгий.

Данный вывод суда не основан на законе.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, при условии, что за совершение особо тяжкого преступления назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Пункт «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ предоставляет суду возможность с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного назначить отбывание наказания лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, вместо колонии-поселения в исправительной колонии общего режима.

Других оснований для изменения вида исправительного учреждения при назначении наказания Уголовный кодекс РФ не предусматривает.

В связи с изложенным Судебная коллегия изменила приговор в отношении М., признала наличие у него особо опасного рецидива преступлений. Обстоятельством, отягчающим его наказание, признан рецидив преступлений. Отбывание наказания в виде лишения свободы осужденному назначено в исправительной колонии особого режима [4].

Тюрьмы. Это исправительные учреждения, в которые помещаются для отбывания наказания преступники мужского пола, совершившие особо опасные преступления, которым назначено наказание в виде реального лишения свободы на срок более пяти либо при особо опасном рецидиве преступлений с отбыванием части срока наказания в тюрьме. В тюрьмы также переводят тех осужденных, которые отбывая наказание колониях общего, строгого и особого режимов нарушали установленный порядок отбывания наказания [5].

В тюрьмах установлено два режима — общий и строгий. Но в любом случае заключенные в тюрьмах содержатся в общих запираемых камерах, и созданные для них жизненные условия строже тех, которые существуют в колониях [6]. Условия отбывания наказания в тюрьмах определены ст. 130 УИК РФ.

Лечебные исправительные учреждения.

В уголовно-исполнительной системе для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, отбывающих наказание в виде реального лишения свободы, существуют лечебно-исправительные учреждения (ч. 2 ст. 101 УИК РФ). Лечебно-исправительным является учреждение, входящее в структуру ФСИН, имеющее все признаки исправительного заведения, в том числе охраняемый периметр и военизированный караул, но оборудованное медицинским оборудованием и укомплектованное врачами для лечения определенных заболеваний.

В таких учреждениях лечебно-профилактическая помощь осужденным организуется и предоставляется в соответствии с правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений УИС РФ [7].

Приведенная классификация позволяет сделать вывод, что в существующей на сегодняшний день пенитенциарной системе России наблюдается значительная дифференциация осужденных, что является необходимым, в силу того, что в различные виды исправительных учреждений попадают лица, осужденные за разные преступления, имеющие различные психологические установки и т. д. Наличие такого количества режимов отбывания наказаниями осужденных позволяет провести разграничение между категориями преступников, совершенными ими деяниями и назначить индивидуально для каждого справедливое наказание. Таким образом, появляется возможность достичь целей уголовного наказания, установленных в УК РФ.

Литература:

1. Малинин, В. Б., Смирнова Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов и юрид. факультетов. М.: КОНТРАКТ, 2010. с. 54.
2. Решение Пензенского областного суда от 19.03.2015 по делу № 7-69/2015 года // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.11.2013 N 14-АПУ13-11. Приговор: По ч. 1 ст. 166 УК РФ за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за разбой, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство. Определение ВС РФ: Приговор изменен, признано наличие у осужденного особо опасного рецидива преступлений, рецидив преступлений признан обстоятельством, отягчающим наказание, изменен вид исправительного учреждения.
5. Уголовно-исполнительное право: учебник/под ред. А. С. Михлина. М.: Юрайт, 2009. с. 66.
6. Шатанкова, Е. Н., Костилова Е. А. К вопросу о реформировании пенитенциарной системы России: целесообразность внедрения частных тюрем // Перспективы развития институтов права и государства. Курск: ЮЗГУ, 2019.
7. Шатанкова, Е. Н. Условия труда сотрудников ФСИН // Права человека: история, теория, практика. Курск: ЮЗГУ, 2018. с. 76-80.

Некоторые вопросы принятия арбитражным судом обеспечительных мер при рассмотрении корпоративных споров

Шарова Мария Ивановна, студент

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Автором раскрыты актуальные вопросы, связанные с противоречиями законодательства и оценки значительности ущерба при применении обеспечительных мер в корпоративных спорах. В статье рассматривается данная проблематика и возможные варианты ее решения. Сделаны выводы о необходимости изменения законодательства с опорой на науку арбитражно-процессуального права.

Обеспечительные меры, представляя собой срочные временные меры, направлены на обеспечение иска

или имущественных интересов заявителя, применение которых возможно на любой стадии процесса по делам, рас-

смагиваемых арбитражным судом, в том числе по спорам, вытекающим из корпоративных правоотношений.

Институт обеспечительных мер призван максимально эффективно способствовать исполнению вступившего в законную силу судебного акта, которым дело разрешается по существу. Следовательно, у института обеспечительных мер можно выделить специальную цель — создание особых условий, которые позволили бы фактически реализовать право в будущем [5].

Общий порядок применения обеспечительных мер в арбитражном процессе установлен в гл. 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), а при рассмотрении корпоративных споров обеспечительные меры реализуются с учетом положений ст. 225.6 АПК РФ [1]. Необходимыми условиями принятия обеспечительных мер являются, во-первых, вероятность затруднения или невозможности исполнения судебного акта, во-вторых, необходимость предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Статьей 225.6 АПК РФ, в дополнение к ст. 91, установлен открытый перечень обеспечительных мер, арбитражным судом могут применяться и другие обеспечительные меры по корпоративным спорам, в том числе единичные или совокупные обеспечительные меры (ст. 225.6 АПК РФ). Следует отметить, что арбитражный суд, принимая решение о применении обеспечительных мер должен учитывать, что принятые обеспечительные меры не должны приводить к фактической невозможности осуществления хозяйствующим субъектом деятельности или к существенному ее затруднению, а также влечь нарушение законодательства РФ этим субъектом.

В свою очередь п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 9 июля 2003 № 11 предусматривает, что для применения определенной обеспечительной меры истец должен доказать ее необходимость и достаточность, а также возможность значительного причинения ущерба, связь возможного ущерба с предметом спора [2]. Не допускается предположительный характер доводов заявителя, последние должны быть подкреплены конкретными доказательствами. А обеспечительные меры не могут быть применены в отсутствие доказательств возможности причинения значительного ущерба.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о принятии обеспечительных мер в процессе разрешения корпоративных споров перед судом часто стоит проблема выбора между невозможностью исполнения в дальнейшем судебного акта или прекращению деятельности субъекта в результате принятия тех или иных обеспечительных мер.

Еще одной проблемой, связанной с применением обеспечительных мер по корпоративным спорам, называют отсутствие в законодательстве и правоприменительной практике единообразного подхода к определению критерия «значительности» ущерба. Так, заявитель обязан доказать причинно-следственную связь между возможностью причинения значительного ущерба с предметом спора, а также обосновать необходимость и достаточность конкретной обеспечительной меры для его предотвращения. Кроме того, заявителю необходимо обосновать свои доводы конкретными доказательствами, которые не должны носить предположительный характер. Однако упомянутое выше Постановление Пленума не разъясняет, какими именно критериями обязан руководствоваться арбитражный суд при оценке значительности ущерба. Следовательно, решение вопроса о применении обеспечительных мер по корпоративным спорам, зависит от конкретных обстоятельств дела и от усмотрения суда, который оценивает доказательства исключительно по внутреннему убеждению.

Данная проблема является немаловажной, поскольку на практике при схожих обстоятельствах арбитражные суды решают вопрос о применении обеспечительных мер по-разному. Так, например, в заявлении об обеспечении иска заявитель просил суд отстранить от должности генерального директора общества, запретить ему совершать сделки и другие действия в отношении принадлежащей ему доли в уставном капитале общества. Арбитражный суд пришел к выводу, что основания для принятия обеспечительных мер отсутствуют, обосновывая тем, что «испрашиваемые обеспечительные меры не направлены на предотвращение причинения заявителю значительного ущерба» [4].

Другой арбитражный суд, в схожих условиях, вынес иное определение. Арбитражный суд определил, что «в данном случае заявленные истцом обеспечительные меры направлены на предотвращение причинения заявителю значительного ущерба» [4]. Итак, мы видим, что на данный момент вопросы о принятии обеспечительных мер по корпоративным спорам во многом зависят именно от судейского усмотрения, а это, по нашему мнению, может привести к серьезным экономическим последствиям.

Таким образом, значение института обеспечительных мер в любом корпоративном споре, является одним из гарантов защиты интересов участников нельзя недооценивать. А особенность обеспечительных мер состоит в том, что они направлены не только на создание особых условий, которые позволили бы фактически реализовать право в будущем и исполнить решение суда, но и оперативно предотвратить прекращение деятельности участника корпоративного спора.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 09 июля 2003 № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2005 г., № 12
3. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 12.11.2019 по делу № А07–26149/2019 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант.
4. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.02.2019 года по делу № А65–3536/2019// Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант.
5. Фомичева, Р.В. Реализация принципа процессуального равноправия сторон при принятии обеспечительных мер арбитражным судом // Право. Законодательство. Личность. Саратов, 2012. № 1 (14). с. 112-115

Обеспечительные меры как инструмент сохранения status quo в корпоративных спорах

Шарова Мария Ивановна, студент

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Автором раскрыты актуальные вопросы, связанные с сохранением status quo в корпоративных спорах. В статье рассматривается данная проблема и возможные варианты ее решения. Сделаны выводы о необходимости изменения законодательства с опорой на науку арбитражно-процессуального права.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) в ст. 2 закрепляет основную задачу судопроизводства по подведомственным арбитражному суду делам — защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников экономической деятельности [1].

Это реализуется по средствам разрешения дела по существу — то есть вынесения окончательного судебного акта в конце судебного процесса. Так же существует институт обеспечительных мер, с помощью которого могут быть защищены имущественные и иные интересы заявителя на начальных этапах рассмотрения дела.

В корпоративных спорах, имеющих особую социальную и экономическую значимость и сложность, данный институт так же является важным звеном процесса, поскольку в таких спорах используется наиболее часто и играет особую роль.

Обеспечительные меры — это срочные временные меры, которые направлены на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, которые могут быть приняты на любом этапе арбитражного судопроизводства, в том числе по спорам, возникающим в корпоративных правоотношениях.

Порядок применения обеспечительных мер закреплен в главе 8 АПК РФ, особенности обозначены в ст. 225.6 АПК РФ.

Статья 10 Гражданского кодекса РФ закрепляет пределы осуществления гражданских прав, в ч 1 закреплено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу,

действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [2].

Указанные принцип отражается на специфике применения обеспечительных мер в корпоративных спорах, так как обеспечительные меры, наложенные судом, не должны препятствовать нормальной деятельности юридических лиц. Однако, именно в корпоративных спорах нередки случаи, когда участники злоупотребляют процессуальными с целью получения в одностороннем порядке необоснованной выгоды [5].

Статья 90 АПК РФ закрепляет общие основания для применения обеспечительных мер, это — невозможность исполнения судебного акта и предотвращение причинения значительного ущерба заявителю.

Кроме того, законодательство предусматривает, что принятие обеспечительных мер по корпоративным спорам не должно приводить к тому, что юридическое лицо фактически не будет способно осуществлять свою деятельность, будет испытывать существенные затруднения в своей деятельности либо будет нарушать законодательство Российской Федерации.

В юридической науке существует позиция, что указанные в ст. 90 АПК РФ основания для применения обеспечительных мер не подпадают под классическое определение, так как основания — это уже имеющиеся обстоятельства, а не последствия, на предотвращения которых направлены применяемые меры. В соответствии с этим, авторы считают более целесообразным называть их «целями» обеспечительных мер [6, с. 26].

По нашему мнению, одним из наиболее актуальных вопросов, касающихся применения обеспечительных мер по корпоративным спорам в законодательстве, является необходимость совершенствования нормативных положений об основаниях принятия обеспечительных мер, в том числе для предотвращения злоупотребления правом со стороны недобросовестных участников процесса.

Мы предлагаем добавить в перечень оснований для принятия обеспечительных мер еще одного дополнительного основания — сохранение существующего состояния отношений между сторонами (*status quo*). В таком случае обеспечительные меры, принимаемые судом, будут направлены на сохранение существующих правоотношений на таком состоянии, в котором эти правоотношения были до начала рассмотрения дела.

Сейчас закон не закрепляет в себе такое положение как цель применения обеспечительных мер, вместе с тем абзац 3 пункта 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 12.10.2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» гласит, что в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами [3].

Таким образом, ситуация, когда принятие обеспечительных мер необходимо конкретно с целью сохранения сложившегося положения между сторонами — само по себе является основанием для их применения.

Неполный перечень оснований для принятия обеспечительных мер приводит к тому, что арбитражные суды вынуждены оценивать более широкий круг обстоятельств при принятии обеспечительных мер, а не только те, которые непосредственно указаны в ст. 90 АПК РФ.

Так, при рассмотрении корпоративного спора арбитражный суд принял обеспечительные меры в соответствии с вышеуказанным положением. Принятая обеспечительная мера в виде запрета регистрирующему органу осуществлять регистрационные действия, которые связаны с отчуждением и переходом прав на доли в уставном капитале общества, направлена на сохранение существующего состояния отношений между сторонами. Кроме того, суд указал на то, что данная мера обеспечит исполнение судебного акта, в том случае, если он будет вынесен в пользу истца, будет способствовать обеспечению баланса интересов сторон, а также то, что она не будет препятствовать осуществлению обществом хозяйственной деятельности, поскольку судом наложен запрет лишь на регистрацию сделок с долями в уставном капитале общества. Данный запрет не затрагивает хозяйственную деятельность и не может помешать ее осуществлению, что в последующем не приведет общество к банкротству [4].

Из изложенного выше следует, что для устранения складывающихся в практике сложностей, следует закрепить изложенные положения непосредственно в законе.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № № 238-239.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006 г. № 12.
4. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 08.09.2015 по делу № А07–14404/2018 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант.
5. Абросимов, Д. А. Обеспечительные меры по корпоративным спорам: процессуальные особенности и ограничения // Молодой ученый. — 2017. — № 21 (155). — с. 277-280. — URL: <https://moluch.ru/archive/155/43691/> (дата обращения: 17.11.2022)
6. Михалина, Ю. А. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2006. С. 196.

Злоупотребление обеспечительными мерами в арбитражном процессе

Шарова Мария Ивановна, студент

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Автором раскрыты актуальные вопросы, связанные с злоупотреблением обеспечительными мерами. В статье рассматривается данная проблема и возможные варианты ее решения. Сделаны выводы о необходимости изменения законодательства с опорой на науку арбитражно-процессуального права.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) в ст. 2 закрепляет основную задачу судопроизводства по подведомственным арбитражному суду делам — защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников экономической деятельности [1]. Одним из инструментов решения этой задачи являются обеспечительные меры.

Действующим законодательством установлены принципы равноправия и состязательности (статьи 8, 9 АПК РФ), ч. 2 ст. 41 АПК РФ обязывает участников добросовестно использовать свои права. Предположение, что участники процесса данное обязательство выполняют, составляет презумпцию добросовестности участников судопроизводства, однако нередки случаи злоупотребления участниками своих прав, в том числе при подаче заявления о принятии обеспечительных мер.

В этом случае институт обеспечительных мер используется заявителем в целях воспрепятствования нормальной экономической деятельности ответчика.

В силу ч. 2 ст. 41 АПК РФ злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные АПК РФ неблагоприятные последствия.

Закон не определяет критерии понятия злоупотребление правом. Следовательно, баланс между защитой имущественных интересов заявителя и недопущение им же злоупотребления правом определяется судом.

Причины для злоупотребления правом у заявителя могут быть эмоциональные или финансовые, например попытка сделать жизнь оппонента сложнее или желание присвоить имущество.

В силу ч. 2 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а так же в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Статья 91 АПК РФ закрепляет открытый перечень обеспечительных мер, которые может требовать заявитель.

Правильное понимание института обеспечительных мер ведет к правильным путям решения проблемы злоупотребления правом.

В научной среде высказывались мнения, что для предотвращения злоупотребления правом необходимо доба-

вить состязательности процедуре — например, заседание с вызовом сторон [6]. В таком случае суду было бы необходимо известить стороны о назначенном судебном заседании, на что ушло бы время, которое стороны могли бы потратить на осуществление действий по уменьшению объема своего имущества.

С такой позицией нельзя согласиться, поскольку обеспечение иска — срочная и временная мера, существующая в качестве гарантии исполнения решения суда. На сегодняшний день определение о принятии обеспечительных мер, либо об отказе в удовлетворении требования о принятии обеспечительных мер законом установлен сокращенный срок — суд должен вынести определение не позднее следующего дня, стороны не вызываются в заседания, а получают лишь уведомление об уже принятом судом определении по вопросу.

Именно такая ситуация, исправно работающая при условии добросовестности сторон, и создает пространство для злоупотребления правом.

Таким образом, в отсутствие законодательного механизма ограничения возможности злоупотребления правом, данная задача находится в компетенции суда. При этом ограниченное применение обеспечительных мер не должно оказывать влияние на возможность защиты прав и интересов добросовестной стороны процесса.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» от 12 октября 2006 г. № 55 отмечается, что обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, следовательно, для их применения не требуется представление доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора [2]. Обязательным является предоставление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения (п. 10). Кроме того, суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ. Представление доказательств необходимо при обжаловании определения о принятии обеспечительных мер или при рассмотрении заявления об их отмене, если сторона ссылается на злоупотребление правом заявителем. При этом стороны считают, что доказывать необходимо только возможность совершения действий, направленных на уменьшение иму-

щества [5]. На вероятностный характер указывает ч. 2 ст. 90 АПК РФ. Однако на практике это вызывает затруднение, поскольку обоснование наличия возможности чего-бы то ни было само по себе является проблематичным, кроме того, по мнению любого заявителя, любой ответчик заинтересован в сокрытии своего имущества.

Кроме того, законом установлено требование о соразмерности обеспечительных мер заявленных в иске требований. Данное положение закона считаем еще одним инструментов ограничения злоупотребления правом. При этом в практике часто можно встретить случаи, когда исковые требования определены в денежной сумме, а заявление о принятии обеспечительных мер содержит требования ареста всего имущества компании.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» от 12 октября 2006 г. № 55 указано, что суд, рассматривая заявление о принятии обеспечительных мер, должен оценить, насколько истребуемая заявителем обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему. Постановление дает

толкование критерию соответствия обеспечительных мер заявленному иску.

Полагаем, что для требования об обеспечении иска, помимо прочего, можно выделить следующие требования:

- 1) наличие непосредственной связи с предметом спора;
- 2) соразмерность заявленному требованию;
- 3) введение обеспечительных мер не должно приводить к фактической невозможности общества осуществлять свою деятельность или существенному затруднению такой деятельности.

Из изложенного выше следует, что для устранения складывающихся в практике противоречий, следует законодательно закрепить изложенные критерии, а также более широко и подробно определить основания для принятия обеспечительных мер. Мы считаем, что выделенные критерии соответствия обеспечительных мер заявленному иску необходимо отразить в упомянутом постановлении требования в сформулированном нами виде, поскольку это исключит неверное толкование закона и ограничит возможность злоупотребление правом.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006 г. № 12.
3. Горелов, Я. А. Что нужно знать о новом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации // Финансовый директор. 2002. № 5.
4. Герман Каневский. Обеспечительные меры: как их добиться в российских судах // Новости Право. ру [Электронный ресурс]: URL: <https://pravo.ru/review/view/143122/> (дата обращения 09.09.2022).
5. Сизов, Ю. С. Новый виток корпоративных конфликтов // ЭЖ-ЮРИСТ. 2005. № 11 С. 15-26.

Основания участия прокурора в цивилистическом процессе: пробелы и новеллы права

Шестакова Анастасия Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Филонова Олина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с основаниями участия прокурора в гражданском и арбитражном процессах. Выявляются пробелы в праве и предлагаются пути по их преодолению; анализируются новеллы права, расширяющие перечень оснований для участия прокурора в гражданском и арбитражном процессах.

Ключевые слова: прокурор, суд, гражданский процесс, арбитражный процесс, новеллы права

В Российской Федерации прокурор участвует в гражданском процессе в двух формах: обязательное участие на основании закона, а также участие по собственной инициативе. Т. Н. Маслова отмечает, что прокурор в гражданском процессе занимает самостоятельную роль, обеспечивая законность при рассмотрении гражданских дел,

а также оказывает правовую помощь суду [2, с. 13]. Прокурор в гражданском и арбитражном процессах может вступать в дело, которое рассматривается тем или иным судом, на любой стадии процесса; прокурор наделяется определенными процессуальными правами и обязанностями; прокурор является отдельным участником судеб-

ного разбирательства, осуществляющего свои функции на стороне обвинения.

Однако, прокурор в арбитражном процессе обладает одной функцией — защита публичного интереса [3, с. 79]. В этом случае правовое положение в арбитраже идет в противовес с положением прокурора в гражданском процессе. Также разница возникает в обозначении перечня категорий дел, при наличии которых прокурор может участвовать в разбирательстве: в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) строго закреплено статьей 52; в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) перечень категорий дел не является исчерпывающим.

В случае с полномочиями прокурора обращаться с заявлением в арбитражный суд можно установить, что непосредственная реализация права возможна исключительно при условии, что одной из сторон сделки выступает публично-правовое образование, а также юридические лица, у которых часть доли находится у ранее указанных субъектов. В то же время, в ГПК РФ закреплено право прокурора предъявления любого иска в интересах публично-правового образования без каких-либо ограничений. Важно отметить, что сама Россия, её субъекты, а так муниципальные образования наделены большим кругом полномочий, чем прокуроры. АПК РФ не дает прокурору возможности реализовать функцию защиты публичных интересов в полной мере, поэтому возникает необходимость расширения обстоятельств, при которых прокурор может участвовать в арбитражном суде (инициировать дело).

Так, в соответствии со ст. 1253 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) по требованию прокурора может быть произведена процедура принудительной ликвидации юридического лица за систематическое незаконное использование исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в экономической сфере, так называемое недобросовестное использование таковых результатов. Однако, рассмотренное положение не закреплено в АПК РФ как дополнительное основание для вступления прокурора в судебный процесс, что дает суду право свободно и по своему усмотрению привлекать его к делу. Данные предложения могут стать дополнительной гарантией защиты публичных интересов в таких случаях, как если сами публично-правовые образования в лице их компетентных органов не смогут обратиться в арбитражный суд на основании тех или иных объективных или же субъективных причин, в случае недобросовестного использования исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности в корыстных целях и в иных случаях, где установлено прямое и грубое нарушение прав, свобод и законных интересов лиц.

В дополнение к вышесказанному в научном сообществе ведутся споры о важности и необходимости участия прокурора по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, в частности, государственных и муници-

пальных унитарных предприятий, а также тех юридических лиц, в уставных капиталах которых есть доли публично-правовых образований (не имеет значения какой процент), где одной из сторон будут граждане.

Нельзя не согласиться с мнением о восстановлении права прокурора участвовать в рассмотрении подобных дел, а также давать заключения по ним. Юридические лица могут привлекать различные средства дольщиков (как физических лиц, так и юридических лиц) для реализации своей деятельности, и в случае первых банкротства будут нарушены права последних. Данный вопрос имеет социально-значимый характер в экономической сфере, затрагивает интересы лиц-дольщиков.

Также в данном случае можно сказать о том, что затрагивается публичный интерес. Поэтому невозможность участия прокурора в интересах пострадавших сторон приводит к их незащищенности, невыполнимости основной миссии прокуратуры в России [1, с. 1745].

В целях расширения оснований для подачи заявления в арбитражный суд целесообразно было бы дополнить положение ст. 52 АПК РФ. Это необходимо сделать, ссылаясь на ст. 198 АПК РФ, в которой регламентировано право обращения прокурора в суд с заявлением о признании недействительными не только ненормативные акты, но и решения, действия/бездействия органов власти и их должностных лиц, которые осуществляют публичные полномочия.

Отсутствие данного положения в ч. 1 ст. 52 АПК РФ устанавливает фактический запрет прокурора вступать в судебный процесс, инициатором которого стали другие лица (в их интересах прокурор должен вступить в дело), по вопросу оспаривания решений, а также действий (бездействий) органов государственной власти (федерального и регионального уровня), органов местного самоуправления.

Предложенные изменения оказали бы положительный эффект на формирование также единой судебной практики по одним и тем же делам, которые затрагивают вопросы защиты прав граждан, юридических лиц и охраняемых законом интересов общества и государства.

07 октября 2022 года был принят Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому прокурор будет иметь право вступать в дела на любой стадии арбитражного процесса, если будут выявлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством.

Также прокурор может вступить в дело на любой его стадии с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле. Аналогичные изменения внесены и в ст. 45 ГПК, для того чтобы прокурор смог дать заключения по таким делам. Поправками ч. 5 ст. 52 АПК РФ дополнена указанием на то, что в целях обеспечения законности прокурор вправе вступить в дело о банкрот-

стве в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних.

В законе учитывается специфика гражданского процессуального законодательства и отмечается, что прокурор не просто вступает в дело на любой стадии, а делает это именно для дачи заключения. Так же в соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурор может либо обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований (и в этом случае он обладает всеми правами истца, за исключением прямо указанных в ГПК РФ), либо вступать в дело для дачи заключения по существу спорных вопросов.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить что ст. 52 АПК РФ регулирует случаи обращения прокурора в суд в защиту прав и законных интересов других лиц. Обращение в суд прокурора в качестве руководителя или сотруд-

ника органа прокуратуры, являющегося субъектом спорного гражданского правоотношения, а также обращение в суд или участие в судебном процессе прокурора в качестве административного органа, не является предметом регулирования настоящей статьи. По этой причине установленные ограничения, в том числе в отношении должностного положения прокурора, обращающегося в арбитражный суд, не действуют, когда прокурор является субъектом спорного материального правоотношения. В последнем случае прокурор называется прокурором лишь по должности, а не по процессуальному статусу. Да, новый Федеральный закон расширил полномочия прокурора, но все же остались серьезные вопросы, на которые законодательство не дает полного и четкого ответа. Необходимо привести правовые нормы в соответствие с требованиями практики, а также закрепить в действующем законодательстве о прокуратуре критерии толкования вышеуказанных норм.

Литература:

1. Авдеева, Д. Д. Прокурор в арбитражном и гражданском процессах: актуальные проблемы законодательного регулирования // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. с. 1738-1749.
2. Маслова, Т. Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 193 с.
3. Мирошниченко, М. Н. Актуальные вопросы реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве по защите прав субъектов предпринимательской деятельности // Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе: сб. материалов круглого стола (Москва, 26 октября 2018 г.)/под общ. ред. Н. В. Субановой; сост. и науч. ред. М. В. Маматов, О. В. Боброва; М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. с. 73-79.

Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) страховых организаций

Шубина Анна Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кораев Константин Борисович, доктор юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье проанализированы особенности банкротства страховых организаций.

Ключевые слова: страховая организация, финансовая организация, банкротство, юридическое лицо, несостоятельность.

Peculiarities of legal substantiation of insolvency (bankruptcy) of insurance companies

This article analyzes the features of the bankruptcy of insurance companies.

Keywords: insurance companies, financial organization, bankruptcy, legal entity, insolvency.

Общие нормы Закона о несостоятельности (банкротстве), которые также включают нормы о несостоятельности (банкротстве) финансовых организаций (пара-

граф 4 главы IX Закона о банкротстве), о которых мы вели речь в предыдущих параграфах, применяются и к банкротству страховых организаций, однако, с особенно-

стями, учтенными в статьях 184.1-184.15 Закона о банкротстве.

Страховая организация представляет собой коммерческую организацию любой организационно правовой формы, имеющую лицензию на осуществление страховой деятельности, данная лицензия выдается Федеральной службой страхового надзора (Росстрахнадзор) [2], которая входит в ведение Министерства финансов России (статья 6 Федерального закона 31 декабря 1997 г. № 157-ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»).

Н.С. Ковалевская, находит «похожее положение страховых организаций с кредитными организациями, как профессиональных участников финансового рынка, кроме того она считала, что законодатель нецелесообразно по-разному урегулировал отношения обеих организаций» [5].

Автор также к данному мнению желает добавить, что отношения, связанные с банкротством кредитных организаций ранее регулировались специальным законом, а сейчас отдельным (отличным от всех финансовых организаций, в том числе страховых организаций) параграфом, а при этом к отношениям, связанным с банкротством страховых организаций всё также применяются положения о банкротстве финансовых организаций в целом, особенностей в данном случае очень мало; кроме того в отношении кредитных организаций производство о несостоятельности (банкротстве) может быть возбуждено лишь после отзыва лицензии, а в отношении страховых организаций — без данного действия; непоследовательная очередность удовлетворения требований кредиторов по делам о банкротстве кредитных организаций (требования физических лиц по договорам банковского вклада и банковского счета удовлетворяются в первую очередь) и по делам о банкротстве страховых организаций (требования страхователей удовлетворяются в третью очередь).

По существу, мы со своей стороны предлагаем в нужной степени привести к единообразию правовое регулирование сходных (схожих) отношений банкротства кредитных и страховых организаций, к примеру, возможно, усилить роль органа страхового надзора в делах о несостоятельности (банкротстве) страховых организаций, изменить очередность удовлетворения требований страхователей и другие.

Следует признать, что такое единство обязательно должно быть произведено и в ближайшее время. При этом оно должно осуществляться на совершенно другой основе, руководствуясь принципами упрощения законодательства о несостоятельности (банкротстве), сокращения сроков производства по делам о банкротстве, усиления защиты прав и интересов кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве) обеих организаций, обеспечивать равенство всех конкурирующих кредиторов в степени заграживания их прав и обязанностей. При таком подходе было уже сделано верное решение — отказ от специаль-

ного Закона о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. Общие и специальные нормы о банкротстве должны быть сосредоточены в одном Законе о банкротстве. Однако вопрос банкротства кредитных организаций был более детально проработан по сравнению со страховыми организациями. Полагаем, что это можно исправить и объединить данные виды организаций в вопросах их несостоятельности (банкротства).

Для решения задач несостоятельности (банкротства) страховых организаций это особенно актуально, потому что основное (наибольшее) количество обязательств страховых обязательств носит потенциальный характер. Самым наилучшим и удобным методом распределения средств при банкротстве должника (страховая организация), на взгляд автора и Р.А. Калнан, определено является процедура мирового соглашения, позволяющая в соответствии с соглашением должника и кредиторов выплачивать денежные средства по страховым требованиям по мере наступления сроков их исполнения, руководствуясь при этом принципами равенства процента погашения всех имеющихся и потенциальных требований [4].

Особенности банкротства страховых организаций проявляются также и в основаниях для применения мер предупреждения их несостоятельности (банкротства), рассмотрении данных дел о банкротстве, а также в процедурах, которые применяются в деле о несостоятельности (банкротстве) данных организаций. Все эти особенности объясняются нуждой специальной защиты прав и законных интересов страхователей (то есть кредиторов), которые состоят в отношениях с должниками (страховыми организациями), в отношении которых возбуждено производство по делу о банкротстве [6, с. 4].

При определении признаков банкротства страховой организации (сумма задолженности должна составлять не менее 100000, 00 (ста тысяч) рублей) в отношении обязанности страховой организации, которая связана с осуществлением страховой выплаты страховщикам, принимается специальная, установленная федеральным законом или договором страхования или вступившим в законную силу судебным актом, обязанность по осуществлению страховой выплаты, а также выплаты части страховой премии в связи с досрочным прекращением договора страхования.

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании страховой организации несостоятельной (банкротом) вместе с лицами, которые указаны в статьях 7 и 183.19 Закона о банкротстве, обладают также профессиональные объединения страховщиков. Лицом, которое участвует в арбитражном процессе по делу о банкротстве, вместе с другими лицами, указанными в статье 35 Закона о банкротстве, является Росстрахнадзор. Таким образом, в данном случае введения в отношении должника (страховой организации) процедур, которые применяются в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан уведомить в течение 10 дней со дня введения соответствующей процедуры указанные лица.

Имеются также свои особенности в процедуре несостоятельности (банкротства) страховых организаций в формировании конкурсной массы и удовлетворении требований кредиторов страховой организации.

Согласно судебной практике, в случае если арбитражный суд примет решение о признании страховой организации несостоятельной (банкротом) и об открытии конкурсного производства, кредиторы (страхователи) в одностороннем порядке имеют право отказаться от договора страхования в течение одного календарного месяца со дня получения соответствующего уведомления конкурсного управляющего о признании страховой организации несостоятельной (банкротом) [3]. Кроме того, страхователь имеет право на долю, уплаченной страховой организации, страховой премии пропорционально разнице между сроком заключения договора страхования, и сроком, в течение которого он действовал, или выплату соответствующей выкупной суммы. Указанные требования включаются также в реестр требований кредиторов в очередности, предусмотренной статьей 184.10 Закона о банкротстве и не зависят от даты возникновения обязательства (статья 184.5 Закона о банкротстве).

В процессе конкурсного производства может быть также осуществлена продажа имущественного комплекса должника (страховой организации), который включает в себя все виды имущества должника (страховой организации), в том числе страховой портфель страховой организации. Под страховым портфелем понимаются договоры страхования, срок действия которых не истек и страховой случай не наступил на дату признания страховой организации банкротом, активы для покрытия страховых резервов, которые сформированы страховщиком в порядке, который установлен законодательством о страховании. Покупателем имущественного комплекса страховой организации вправе выступать только иная страховая организация, которая имеет лицензию Росстрахнадзора на осуществление соответствующего вида страхования и обладает достаточными активами для исполнения обязательств по данным договорам страхования (статья 184.9 Закона о банкротстве).

При применении мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) страховой организации и в ходе

процедур, которые применяются в деле о несостоятельности (банкротстве), также возможна продажа страхового портфеля страховой организации по отдельному виду страхования или нескольким видам страхования иной страховой организации по согласованию с Росстрахнадзором в порядке, который установлен Минфином России. Страховой портфель страховой организации по отдельному виду страхования или нескольким видам страхования может быть передан:

1) страховой организацией (в случае приостановления полномочий ее органов управления — временной администрацией);

2) конкурсным управляющим в управление иной страховой организации по согласованию с Росстрахнадзором.

Порядок передачи страхового портфеля, а также исполнение обязательств управляющей страховой организацией устанавливается Минфином России.

По мнению Д. А. Петрова, в составе требований кредиторов первой очереди удовлетворяются требования застрахованных лиц, в отношении которых наступила обязанность страховой организации по выплате страхового возмещения по договорам страхования жизни, которые в свою очередь предусматривают дожитие застрахованных лиц до определенного возраста или срока. Порядок удовлетворения требования кредиторов третьей очереди также отличается особенностями, которые проявляются в первоочередном удовлетворении требований страхователей, застрахованных лиц или выгодоприобретателей. Всего предусмотрено пять субочередей [6, с. 4].

Соответственно, если страховая организация будет признана несостоятельной (банкротом) требования кредиторов подлежат удовлетворению в особом порядке, предусмотренном законом.

Таким образом, автор предлагает в нужной степени привести к единообразию правовое регулирование сходных (схожих) отношений банкротства кредитных и страховых организаций и более детально урегулировать вопрос процедуры банкротства страховых организаций, как это было сделано с кредитными организациями.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190;
2. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. «Об утверждении Положения о Федеральной службе страхового надзора» // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2904;
3. Постановление Арбитражного суда города Москвы от 06 апреля 2022 г. по делу № А40–191737/2021 // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dc8f0d03-fb0b-48fa-b101-bdf6a8d27e61/fda59765-e07f-41a7-b17c-e0b64b7d5979/A40-191737-2021_20220406_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.11.2022 г.);
4. Калнан, Р. А. Мировое соглашение // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Специальное приложение. с. 132;
5. Ковалевская, Н. С. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) страховых организаций. — М.: Кодекс-инЮ, 2000. с. 32;
6. Петров, Д. А. Предупреждение банкротства страховых организаций // Арбитражные споры. — 2022. — № 1.

Уголовный процесс стран континентальной Европы

Шульженко Александр Федорович, студент
Тюменский государственный университет

Проблема и актуальность исследования

Процессы глобализации, протекающие в условиях современного мира, во многом обуславливают процессы правовой интеграции, взаимного влияния и взаимного проникновения национальных правовых систем. В этой связи представляется целесообразным изучение особенностей уголовного процесса стран континентальной Европы на современном этапе. Такой общий анализ позволит выявить основные тенденции развития уголовно-процессуального права европейских стран и разрешить вопрос о возможности и необходимости применения некоторых результатов зарубежного опыта на российском правовом поле.

Краткий обзор литературы. В основу анализа положены труды как российских (Трефилов А.А.), так и зарубежных авторов (Elisabetta Grande) в сфере уголовного процесса и сравнительного правоведения.

Цель исследования — анализ уголовного процесса стран континентальной Европы.

Структура статьи включает в себя вводную часть, основную часть и заключение.

Теоретическую основу исследования составляют научные исследования теоретиков в области развития уголовного процесса в странах Европы.

Гипотеза исследования заключается в установлении вероятности оказания влияния развития уголовного процесса в отдельных странах Европейского континента на развитие уголовного процесса в России.

Методы исследования. При написании работы были использованы следующие методы: анализ, сравнение, дедукция, исторический метод.

Результаты и интерпретация

Для любой страны континентальной системы права характерно преобладающее выражение уголовно-процессуального права в форме системы нормативных актов. Кроме того, традиционными особенностями уголовного процесса европейских стран континентальной системы принято считать объединение функций следствия и суда, неравное положение защиты в сравнении с судебными органами, формализм доказательств.

Однако за последние несколько десятилетий европейские континентальные уголовные процедуры подверглись обширным реформам, и американская судебная система часто становилась эталонной моделью для этого пересмотра. В частности, были предприняты попытки по внедрению в уголовный процесс европейских стран следующих американских механизмов:

1. Упразднение судебных следователей

Классическим примером страны, где фигура следственного судьи имеет важное значение, традиционно считается Франция. Следственный судья (иное наимено-

вание — судебный следователь) не подконтролен органам прокуратуры, его действия могут быть обжалованы участниками процесса в палату расследований при апелляционном суде Франции [3, с. 312]. По оценкам большинства исследователей такой правовой подход не способствует становлению принципа состязательности в уголовном процессе [2, с. 23].

Следует отметить, что в совсем недавнем прошлом большинство европейских стран признали необходимость отмены такой фигуры уголовного процесса как судебный следователь или следственный судья, который долгое время играл роль центральной фигуры, отвечающей за досудебное расследование. Такие изменения произошли в Германии (1975), Португалия (1987), Италия (1988), Австрии (2008), Швейцарии (2011). На современном этапе институт следственных судей французского типа в Европе сохранился, помимо самой Франции, лишь в немногих государствах, в частности, в Бельгии, Греции, Люксембурге и Лихтенштейне [5, с. 25].

Этот шаг легко может быть истолкован как шаг к «американизации» и «состязательности» их инквизиционного уголовного процесса, поскольку судебный следователь всегда считался отличительной чертой инквизиционной системы.

Резкое разделение следственных и судебных функций, достигнутое путем полного упразднения судебных следователей, послужило цели улучшения внутреннего плюрализма точек зрения, которые могут лечь в основу твердых и беспристрастных решений. Однако эти реформы отнюдь не перевели уголовный процесс европейских стран в русло состязательности в чистом виде.

2. Расширение правил о «недопустимых доказательствах»

Введение в уголовный процесс стран континентальной Европы правил о проведении предварительного судебного заседания с целью раскрытия доказательств также не следует считать переходом к американской модели доказывания. Процесс доказывания по-прежнему подконтролен суду. По мнению большинства исследователей, правила недопустимости доказательств в Европе характеризуются большей гибкостью и меньшей степенью формализма, поскольку предполагают значительную свободу судейского усмотрения в разрешении вопроса о допустимости доказательств [4, с. 103].

При этом стандарты допустимости доказательств в европейских странах имеют существенные особенности, что было отмечено в исследовании Департамента политики Европейского парламента [6].

3. Введение процедуры перекрестного допроса

В традиционной континентальной европейской процедуре (председательствующий) судья как руководитель

процесса, а не стороны, проводит допрос подсудимых, свидетелей и экспертов. Это согласуется с необходимостью суда выполнять роль по установлению фактов и с его обязанностью добиваться установления истины по существу. Таким образом, именно такой стиль допроса символизирует ответственность суда за обеспечение представления в ходе судебного разбирательства всей информации, необходимой для установления истины.

Безусловно, когда техника, основанная на перекрестном допросе, появилась на европейском континенте, она была внедрена в процедуру, в которой суд занимает центральное место на этапе сбора доказательств. В соответствии с центральной ролью, которую играет суд на этапе сбора доказательств, метод перекрестного допроса, основанный на континентальных системах, не приводит судью до роли простого арбитра в процессе допроса свидетелей. Суд сохраняет право вмешиваться в допрос свидетелей в любой момент.

Внедренный в Континентальную Европу метод перекрестного допроса по-прежнему работает как инструмент дискредитации свидетелей противоположной стороны, однако участие множества действующих лиц существенно изменяет его сильный состязательный характер.

4. Появление в некоторых странах континентальной Европе суда присяжных

Разберём ситуацию на примере Испании. 22 мая 1995 года парламент Испании принял Органический закон «О суде присяжных», вступивший в силу 24 ноября 1995 года, возрождающий суд присяжных по некоторым уголовным делам [7]. Суд присяжных в Испании обладает юрисдикцией в отношении лишь избранного числа преступлений. 27 мая 1996 года испанские присяжные начали для рассмотрения первых дел в соответствии с новым законом.

Литература:

1. Александров, А. С., Тутикова И. А. Уголовно-процессуальные системы европейской цивилизации и российский уголовный процесс // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) сборник материалов научно-практической конференции. — М.: Академия управления МВД. России, 2017. с. 12-19.
2. Борискова, И. В. Особенности уголовного судопроизводства во Франции/Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию принятия Уголовного кодекса РФ. Воронежский экономико-правовой институт. 2016. с. 23-28
3. Лукань, С. В. Сравнительный анализ уголовного судопроизводства России и Франции // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). с. 312-315
4. Николаева, Т. Г., Роганов С. А., Шестакова С. Д. Допустимость доказательств в зарубежном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та МВД России, 2012, № 2 (54). — с. 103-108
5. Трефилов, А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М. 2019. 1024 с.
6. Уголовно-процессуальное законодательство Европейского Союза — Сравнительный анализ отдельных основных различий и их влияния на развитие законодательства ЕС/Генеральный директорат по внутренней политике Союза ЧП 604.977 — Август 2018. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604977/IPOLE_STU\(2018\)604977_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604977/IPOLE_STU(2018)604977_EN.pdf) (дата обращения 09 сентября 2022 г.)

Однако новая система присяжных заседателей не превратила уголовный процесс в Испании из поиска истины третьей стороной (судом) в соревнование между двумя и только двумя сторонами (защита и обвинение), полностью контролирующими процесс установления фактов.

Таким образом, по мнению профессора Elisabetta Grande, введение небольшой части американской состязательной процедуры в тело континентальной европейской процедуры напоминает «прививку». Действительно, так же как и прививка, она, по-видимому, породила «антитела», сделавшие уголовный процесс европейских стран более устойчивым к любой будущей «американизации», то есть к любой будущей трансплантации состязательной модели процесса [8]. Таким образом, реформирование уголовного процесса европейских стран не привело к его унификации с правилами англосаксонской правовой системы.

Вместе с тем, в литературе высказывается мнение о том, что в конечном итоге уголовный процесс стран континентальной Европы так или иначе перейдёт к состязательной модели. По мнению А. С. Александрова и И. А. Тутиковой, состязательный процесс способствует более эффективному осуществлению правосудия

Обсуждение и заключение

Проведённый сравнительный анализ позволяет утверждать, что общей тенденцией развития уголовно-процессуального права стран континентальной Европы является его сближение с англо-саксонской правовой моделью, в основе которой лежит состязательный процесс. Вместе с тем, соответствующая динамика отнюдь не свидетельствует о поглощении континентальной модели. Элементы состязательности внедряются в процессуальное право европейских стран постепенно, с учётом особенностей культуры, традиций и менталитета каждого конкретного государства.

7. Ley Orgánica 5/1995, de 22 mayo, regula el Tribunal del Jurado/URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file898.pdf> (дата обращения 09 сентября 2022 г.)
8. Elisabetta Grande, Legal Transplants and the Inoculation Effect. How American Criminal Procedure Has Affected Continental Europe./Article in The American Journal of Comparative Law · November 2016/URL: https://www.researchgate.net/publication/310077501_Legal_Transplants_and_the_Inoculation_Effect_How_American_Criminal_Procedure_Has_Affected_Continental_Europe (дата обращения 08 сентября 2022 г.)

ИСТОРИЯ

Кипрское королевство в рамках греко-латинского синтеза XII-XIV вв.

Бит-Савва Жаклин Эдуардовна, магистр
Московский педагогический государственный университет

Ключевые слова: Кипр, греческий язык, крестовый поход, остров.

Четвертый крестовый поход не стал единственным опытом создания крестоносного государства на территории, принадлежавшей Византии. Первое государство латинян на греческой земле возникло на острове Кипр.

Занимающий стратегическое положение в Восточном Средиземноморье, большой и богатый остров был важной коммуникационной базой для путешествий в Левант. На момент Первого крестового похода остров удерживался византийцами. В годы правления Андроника I Комнина Кипр стал первым сепаратистским греческим государством — в 1184 г. здесь овладел властью Исаак Комнин, племянник императора Мануила.

Исаак взял в плен жену Ричарда Львиное Сердце, потерпевшую кораблекрушение. Английский король в 1191 г. вторгся на остров и сверг греческого правителя, провозгласившего себя императором.

В 1192 г. Ричард продал остров Иерусалимскому королю Ги Лузиньяну. «С одной стороны, до этого времени Кипр также являлся византийской территорией, с другой — в XIII-XIV вв. он не имел постоянных экономических связей с уже названными областями Романии. Кипр продолжал относиться к кругу византийской цивилизации, сохраняя греческие традиции, язык, православную веру. Так же, как и другие византийские земли, остров в эпоху крестовых походов попал в сферу влияния латинян и римско-католической церкви. Необходимость противостоять общему для всех христиан врагу — мамлюкам, а позднее туркам, заставляла кипрских королей искать постоянного союза с государствами Западной Европы и Византией» [1, с. 14].

Ги принёс вассальную клятву и французскому королю, и императору Священной Римской империи Генриху VI, который даровал наследнику Ги Амори (1194-1205 гг.) титул короля Кипра в 1197 г.

Такие вассальные клятвы были весьма номинальными, в силу удаленности Кипра и от Германии, и от Франции.

После 1205 г. короны Кипра и Иерусалима разделились — на Кипре править стал сын Амори Гуго

(1205-1218 гг.), корона Иерусалима досталась Марии Монферратской.

Династия Лузиньянов на Кипре попыталась избежать ошибок, допущенных на протяжении XII в. иерусалимскими королями. В первую очередь были ограничены права феодалов, так, правом строить новые замки обладал только сам король и рыцарские ордена [2, с. 42]. Все феодалы были прямыми вассалами короля — лигиями. На острове были кодифицированы уже упомянутые Иерусалимские ассизы, ранее существовавшие лишь в виде устной традиции [3, с. 250].

Система управления была перенесена с крестоносных государств Леванта. Кипрские короли не допускали создания больших автономных колоний италийцев и держали большой флот, в результате чего появился титул Великого адмирала, неизвестный в других частях Романии.

Греческие парики получили название сервов и продолжали отрабатывать прежние повинности. Первоначально наметился рост барщины, составившей 104 дня в году, почти в два раза больше, чем в других латинских государствах. Были лично зависимыми и городские жители.

Однако втянутость острова в международную торговлю способствовала процветанию товарно-денежных отношений. Формируется институт франкомата — освобождения крестьянина за выкуп, превращения его в лично свободного арендатора, который, в отличие от серва, отдававшего 1/3 урожая, вносил от десятой части урожая до 1/4.

С середины XIV в. начинается период процветания острова и сближения греческой и франкской общин. Экономика обеспечивалась как мощным флотом, так и монополией на торговлю с Левантом, дарованную королям папами римскими. Потеря континентальных владений крестоносцами, и, соответственно, увеличение исламской угрозы также заставляло королей идти на уступки своим греческим подданным.

Замкнутая элита, первоначально соблюдающую сегрегацию от греков, постепенно вырождалась. Связь с Фран-

цией, в силу отдаленности, была крайне затруднена, особенно на фоне перенаправления части крестоносного потока на Балканы. Надежнее опереться на помощь сначала никейских, а затем и византийских императоров. Именно никейские греки оказывали ведущее влияние на развитие кипрской культуры; Кипр оказался втянут в исихастские споры, а когда в 1359 г. папский легат попытался обманом провести конфирмацию православных священников по католическому образцу, в Никосии начался бунт, король Пьер I (1359-1369 гг.) приказал выслать самоуправного легата, а конфирмацию отменил как проведённую насильно.

В годах первоначально огромным влиянием пользовались т. н. «белые» венецианцы и генуэзцы — жители острова, принявшие республиканский патронат, при этом оставшиеся в юрисдикции кипрского короля.

Стать подданным республик приходилось довольно просто; рассчитывавший получить патронат Венеции должен был предоставить двух свидетелей, способных доказать это. Генуэзский подеста же мог лично заявить, что такой-то, является гражданином республики святого Георгия — и с этого момента он получал все права.

«Белый» венецианец редко получал полноценное гражданство, но сумму юридических прав соответственно его статусу. Получить генуэзское гражданство можно значительно проще, просто к предоставляемым привилегиям необходимо было принять и налоговые обязательства.

Местные городские жители — греки, сирийцы, армяне и франки, постепенно начали сближаться именно в целях противостояния итальянским торговцам. «Многие из них, воспринимая греческий язык и культуру, все больше обращались к греческим алтарям. Особенно быстро этот процесс шел во время унии двух церквей. Сильные антигенуэзские, антивенецианские и антипапские настроения далеко не чуждые кипрскому обществу второй половины XIV-XV вв. способствовали его консолидации, сближению между киприотами» [4].

Строились и несторианские церкви, а среди лигиев короля были архонты-несториане, не только православные или католики. Короли юридически стремятся обеспечить социальное и этническое равновесие на острове: «...если кто-нибудь причинит вред горожанину или лютому бедному человеку, то, чтобы защитить его, рыцаря или лигия от имени короля должно немедленно привести к суду. Но если случится так, что лигий совершит насилие по отношению к бедному человеку, и бедняк, защищаясь, ранит лигия или рыцаря, его нужно судить точно так, как если бы он нанес удар другому бедняку, такому же, как он сам» [5].

В 1373-1374 гг. происходят роковые для королевства Кипр события. Оно оказывается втянуто в неудачную войну против Генуи. В результате основной порт королевства, Фамагуста, переходит под контроль итальянцев, а Кипр обязуется выплатить огромную контрибуцию, деньги для которой пришлось занимать у Венеции. В результате Лузиньяны оказались должны обеим

республикам сразу, и в качестве компенсации вынуждены раздавать землю на острове гражданам этих городов-государств.

Враждебная политика итальянцев только сплотила население острова.

В правящий класс все более и более начинают проникать греки. Так, отец кипрского летописца Леонтия Махеры Ставринос был уважаемым православным священнослужителем и заседал в совете королевства, его брат Павел участвовал в обороне острова от генуэзцев, а другой брат Петр подавлял вместе с франками Бадином де Норесом и Генрихом де Жибле крестьянское восстание [6]. Георгия Били, регента острова в 1401 г., он называет своим двоюродным братом.

Королевская служба стала для греческих архонтов самым выгодным приложением своих сил. Не имея больших земельных владений, розданных латинянам, они прежде всего полагались на жалованье.

Сближение этносов произошло и на языковом уровне. Леонтий Махера пишет об этом так: «А королевский двор был построен как двор императора ромеев; и здесь жили дуки, которые приходили сюда. И [когда начался латинский период], люди начали учить французский, а ромейский был варваризирован, каким он остается и по сей день. Мы пишем на французском и на ромейском, но никто в мире не знает, какой у нас язык» [7].

Последние правители острова из дома Лузиньянов, Шарлотта (1458-1464 гг.) и её сводный брат Жак II (1464-1473 гг.) вообще плохо говорили по-французски, пользуясь для общения переводчиками [8, с. 124].

Последние Лузиньяны имели матерями гречанок, и выбор Жака II на предложенной венецианцами Катерине Корнаро был во многом обусловлен её греческими корнями и знанием греческого языка.

Однако брак Жака II оказался фатальным для истории королевства Кипр. После внезапной смерти короля и его наследника, младенца Жака III (1473-1474 гг.), власть на стратегически важном острове начали осуществлять, при номинальном господстве Катерины, венецианские наместники. В 1489 г. она предпочла передать остров под прямое управление республики и вернуться в Венецию.

Несмотря на критский опыт, венецианцы перешли к жестокой эксплуатации греческого крестьянства, созданию монокультурных хозяйств, прежде всего сахарных, а также насаждению католического вероисповедания. Сирийские, армянские и греческие слои, втянутые в управление государством на протяжении 150 лет, оказались вновь на втором плане, а укрепление османов делало турецкое вторжение фактически неизбежным. В 1570 г. турки высадились на остров и не встретили практически никакого сопротивления со стороны греческого населения острова. Более лояльное отношение к культуре и религии со стороны османов сделало владычество мусульман устойчивым. История крестоносных государств на Ближнем Востоке закончилась.

Литература:

1. Близнюк, С. В. Короли Кипра в эпоху крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2014. с. 14.
2. Карпов, С. П. Латинская Романия. СПб.: Алетейя. с. 42.
3. Лучицкая, С. И. Указ. Соч. с. 250.
4. Близнюк, С. В. Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре (1192–1373). М.: МГУ, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Kipr0.htm> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Леонтий Махера. Повесть о сладкой земле Кипр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Machera/frametext1.htm> (дата обращения: 08.11.2022).
6. Тивчев, П. В. Леонтий Махера как источник Кипра // Византийский временник. М.: Наука, 1973. Т. 35 (60). с. 166.
7. Леонтий Махера. Указ. Соч.
8. Близнюк, С. В. Короли Кипра в эпоху крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2014. с. 124.

Роль кинематографа в духовном развитии советского общества в годы Великой Отечественной войны

Гасанова Асият Магомедсаламовна, студент магистратуры
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Статья основана на цели, показать важность кино военных лет в жизни людей и его психологическую роль. Таким образом, изложенный материал позволяет проследить не только исторические явления того периода, но и культурные и психологические аспекты военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, восстановление киносети, Совнарком СССР, Красная Армия, военное время, идейное воздействие.

The role of cinema in the spiritual development of Soviet society in years Great Patriotic War

Gasanova Asiyat Magomedsalomovna, student master's degree
Dagestan State University (Makhachkala)

The article is based on the goal to show the importance of wartime cinema in people's lives and its psychological role. Thus, the presented material allows us to trace not only the historical phenomena of that period, but also the cultural and psychological aspects of wartime.

Keywords: the Great Patriotic War, the restoration of the cinema network, the Soviet People's Commissar of the USSR, the Red Army, wartime, ideological impact.

Влияние киноискусства на человека, безусловно, велико. Сама природа кино социализирует людей, объединяет их — и не только потому, что оно является объединением всех прочих искусств, но и потому, что кино учит нравственности.

Идейно-нравственное воспитание личности средствами искусства кино связано с его спецификой, направленностью к зрителям, отражением социально-исторических потребностей, запросов и интересов [1].

Киноискусство в каждый конкретно исторический период своими специфическими средствами способствовало изменению нравственного сознания, чувств и поведения зрителя в соответствии с принципами нравственности.

Так, в кинематографии в годы войны особое внимание было уделено созданию документальных фильмов и киножурналов, которые освещали героические подвиги Красной Армии, силу советского оружия, самоотверженную работу тружеников тыла. Большое воспитательное воздействие на советских людей, и в первую очередь — на молодое поколение, оказывали фильмы о мужестве и героизме советского народа.

Идеологическая сила кино прекрасно осознавалась и советской властью, и самими кинематографистами, которые понимали, что народ необходимо не только информировать о том, что происходит на фронте, но и вдохновлять на победу.

Достичь победы без определенного морально-психологического состояния населения страны в целом и ее армии в особенности было невозможно, а обеспечение определенного морального духа в ходе войны осуществляется, прежде всего, идеологическими средствами и инструментами.

Уже в первом обращении Советского правительства к народу, сделанном 22 июня 1941 года заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и наркомом иностранных дел В.М. Молотовым, были объявлены цели начавшейся Великой Отечественной войны — «за родину, за честь, за свободу», прозвучали ключевые лозунги — «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [2].

Огромную роль в поднятии духа населения, с разной степенью оперативности и разными средствами, сыграли радио, пресса, но и именно кино было одним из сильнейших средств идейного воздействия на советских людей, повышения политической активности населения в годы войны.

Впервые кино обращалось к изображению врага. Киноискусство первого периода войны подавало образ врага упрощенно, как трусливого существа. Такая тенденция шла от великого презрения и гнева к врагу. Но победа над таким врагом делала мало чести советскому воину. «Даже фашист по сей день недостаточно описан и подан, — писал А. П. Довженко в 1943 году. — У нас он описывался как ... трусливый немец. ... Я думаю, что это неверные утверждения и опасно так ориентировать людей ... Мы — враги смертельного, сильного врага ... и великая честь и великая слава за победы над гордым, могучим врагом, какого еще мир не знал» [3].

Одновременно в кинодокументалистике развиваются и другие сюжеты: партизанское движение («В тылу врага» режиссера Н.Г. Комаревцева), оборонная промышленность («Урал кует победу» режиссеров Б. Байкова, Ф. Киселева, Я. Бабушкина), комсомольцы на войне («Комсомольцы» режиссеров Л. Степановой и С. Гурова) и другие. За первые два с половиной года войны был накоплен богатый фонд документов как основы будущей кинолетописи Великой Отечественной войны.

В это же время признание получили жанры, которые в 1930-е годы не очень поощрялись. Например, мелодрама «Жди меня» — про любовь, верность. Ведь для бойцов на передовой было важно понимать, что их с нетерпением ждут жены в тылу. Особой популярностью пользовалось стихотворение «Жди меня» Константина Симонова. Необыкновенно пронзительной стала и одноименная картина, в которой главную роль сыграла Валентина Серова — звезда советского кино и любимая женщина Константина Симонова, которой он и посвятил свое знаменитое стихотворение.

Популярным стал и снятый режиссером Иваном Пырьевым в 1944 году фильм «В шесть часов вечера после войны». В 1944 году, когда фашистские полчища откатились на Запад и очертания Победы стали видны,

Пырьев снял этот замечательный музыкально-поэтический фильм, в котором показал радость Победы, радость встречи старых знакомых. Музыка к фильму написал великий советский композитор Тихон Хренников. Фильм наглядно показывает, как люди ждали победу, как они устали от войны, от тягот, от лишений, от смерти. Фильм снят во время войны, поэтому он стал, как и многие другие киноленты, фактически документом о том, чем жили и во что верили в то страшное время.

Кинофильмы целенаправленно снимались и о фронтовой жизни, и о жизни в тылу, чтобы люди знали, что они защищают, за что они так страдают. И люди в тылу знали, кто их защищает. Страдание, боль, разлуки, потери, слезы, голод, страх — все то, что было запрещено к показу на экране в 1930-е годы, появилось в кинофильмах военного времени.

Интересным является тот факт, что Комитет по делам кинематографии при СНК СССР приказом от 25 октября 1943 года возложил на Главное управление по производству хроникально-документальных фильмов также и обязанность по систематизации всей кинолетописи. В составе Управления была создана Редакционная комиссия по кинолетописи, которая учитывала и систематизировала весь накопленный материал, обнаруживала пробелы в освещении ряда событий, намечала централизованный план будущих съемок и досъемок пропущенного. Это в очередной раз свидетельствует о том, что государственные и общественные организации широко использовали просмотр художественных и документальных кинофильмов с военно-патриотической тематикой для идейно-политической работы с населением, для развития политической активности советских людей.

При этом материальная база кино, безусловно, в условиях войны резко ухудшилась. Следует отметить, что в освобожденных областях и краях РСФСР положение с киносетью было крайне трудным. На оккупированных территориях после освобождения кинотеатры и киноаппаратура, как правило, не сохранились. Более 104 млн. рублей — такова стоимость уничтоженного, разграбленного и поврежденного имущества киностудий и кинотеатров, цена расходов, связанных с его эвакуацией и реэвакуацией [4].

Задачи идейно-воспитательной и культурно-массовой работы требовали скорейшего восстановления киносети и организации кинообслуживания населения. В связи с этим в январе 1943 года Совнарком СССР принял Постановление о передаче бездействующей аппаратуры Главному политическому управлению Красной Армии и Комитету по делам кинематографии при Совнаркоме СССР для создания резерва при восстановлении киносети в районах, освобождаемых от немецко-фашистских захватчиков.

В сентябре 1943 года Совнарком СССР ставит задачу восстановления уже в этом же году кинотеатров в Калининской, Курской, Орловской, Ростовской, Воронежской, Смоленской, Сталинградской областях, в Краснодарском и Ставропольском краях. Восстановлению киносети

в освобожденных районах в большой мере способствовало и принятое четвертого февраля 1944 года № 112 Постановление СНК СССР «О мероприятиях по улучшению кинообслуживания населения» [5].

На основе этих решений и постановлений советского правительства партийные комитеты освобожденных областей обсудили на заседаниях бюро и разработали конкретную программу по восстановлению киносети и организации кинообслуживания населения.

Так, после освобождения Московской области от захватчиков Московский комитет ВКП (б) принял меры, направленные на ремонт и укрепление киносети. Было произведено межрайонное перераспределение киноаппаратуры в пользу освобожденных районов.

Выполняя решения партии и правительства в области кинообслуживания населения, ЦК ВЛКСМ 27 апреля 1944 года принял Постановление «Об участии комсомольских организаций в работе по улучшению кинообслужи-

вания населения», в котором обязал комитеты комсомола привлечь комсомольцев и молодежь к ремонту и восстановлению зданий кинотеатров, их оборудованию. Это постановление позволяло комсомольским организациям шире использовать в массово-политической работе такое эффективное средство идейного воздействия как кино.

Таким образом, в трудные годы Великой Отечественной войны кино находилось на передних рубежах. В военное время произошло единение всех деятелей культуры в один большой творческий коллектив, который все свои силы направил на разгром врага, на подъем духа бойцов Красной Армии и гражданского населения тыловых и освобожденных районов страны.

С первых дней Великой Отечественной войны деятели советской культуры встали рядом со сражающимся народом, отдавая весь свой талант делу защиты родины. Это был труд, требующий огромного напряжения всех духовных, физических и творческих сил.

Литература:

1. Сенявский, А. С., Сенявская Е. С. Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа // Труды Института российской истории. Выпуск 10. М., 2012. с. 165/ [Электронный ресурс] // URL: <http://iriran.ru/?q=Trud10> (дата обращения: 14.03.2022).
2. Выступление народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова по радио 22 июня 1941 года/ [Электронный ресурс] // URL: https://genproc.gov.ru/veterans/documents/history_docs/?ELEMENT_ID=694467 (дата обращения: 12.04.2021).
3. Цит. по: Соболев Р.П. Летописцы нашего времени. Режиссеры документального кино. М., 1987. с. 253/ [Электронный ресурс] // URL: <https://csdfmuseum.ru/articles/689> (дата обращения: 14.03.2022).
4. Максакова, Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977. с. 335.
5. Фомин, В. И. Кино на войне. Документы и свидетельства. с. 162.

Participation of the Warsaw Treaty Organization in foreign policy and international crises in 1955-1962

Izotova Tatyana Pavlovna, student
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article examines the activities of the Warsaw Treaty Organization in the Hungarian and Caribbean crises.

Keywords: *the Warsaw Treaty Organization, crisis, the Cold war, the North Atlantic bloc, the socialist bloc.*

The Warsaw Treaty Organization played a big role during the Cold War, because its doctrinal attitudes and activities were of great importance in maintaining parity with the countries of the capitalist bloc, and, in particular, with the North Atlantic Alliance. The problem of European security was in the focus of attention of political leaders throughout the XX century, therefore, the activities of the WTO in critical and border periods attract the close attention of researchers and scientists.

The WTO is a military-political bloc of the socialist countries of Europe, which was formed in 1955 and the basis of which was an agreement on friendship, mutual cooperation

and assistance concluded in the city of Warsaw. Eight Eastern European countries joined this agreement during the year: the USSR, the GDR, Czechoslovakia, Bulgaria, Hungary, Poland, Romania and Albania.

The WTO has been involved in many international crises. The most striking examples of the activities of the Warsaw Treaty Organization are discussed below.

The Hungarian Crisis of 1956

We can safely say that Western countries did not abandon the idea of liberating the countries of Eastern Europe, subject to the «imposition» of the socialist system, from the influ-

ence of the USSR. We find confirmation of this in the words of the author of the plan of penetration into the countries of the socialist bloc, David Sarnov, who stated the need to build some networks of educational institutions in the countries of the capitalist bloc that would be entirely specialized in training personnel for the successful conduct of the Cold War, which has already gained momentum, against the USSR and its allies: «Could a kind of academy of political warfare should be created» [4, p. 111].

Moreover, President Eisenhower stated that the liberation of the countries of Eastern Europe has always been and will always be the main geopolitical and strategic goal of the United States of America in the Cold War, and the greatest success in foreign policy, apparently, will be the accession of the countries of Eastern Europe to the bloc of capitalist countries. In this regard, the Kremlin was aware of increasing pressure from Western countries and in fact feared the existence of a threat to the integrity of the Warsaw Treaty Organization, so tensions in the international arena increased, and the preservation of the socialist system in the Eastern Bloc countries became Moscow's priority strategic and foreign policy task.

There were several points of view about the change of the political system in the countries of Eastern Europe. For example, D. Dulles believed that, in principle, the presence of communists in power in these countries does not pose any threat, but it is simply necessary to cut off these countries from the influence of the Kremlin. But still, the goal of the Western powers was to break up the unity of the socialist bloc countries, and then change the political system in them.

So, in 1956, major events took place in Poland, known as the «Poznan June», during which popular demonstrations against the socialist government became one of the largest in Eastern Europe. However, the provocation in Poland was not crowned with success, and the socialist system and the influence of the USSR on the country was preserved. Nevertheless, attempts were not abandoned.

The Suez crisis created excellent conditions for diverting the attention of the Soviet Union. Taking advantage of the opportunity, the Western countries forced an insurrection in Hungary, aiming to eliminate the achievements of the proletariat, which were achieved as a result of the existence of the people's democratic system.

Dulles claimed that the coup in Hungary in the West was already known long before these events [4, p. 133]. Organizations such as the Union of American Hungarians, the Hungarian National Committee, and the Commonwealth of Hungarian Fighters were established, which actively fought against socialist Hungary. According to V.V. Kuznetsov (representative of the USSR to the UN General Assembly), the number of Hungarian emigrants who were part of radical detachments opposing the regime in the country was 11 thousand people. [4, p. 135] It was also reported that in the summer of 1956 The United States has allocated \$25 million to «fund actions similar to those that led to unrest in Cognition» [1, p. 575]. Support for the coup in Hungary was also provided by

the FRG, which provided assistance to the rebels in the form of financing, weapons and equipment.

Various inflammatory appeals from representatives of Western countries (for example, German MP Prince Hubert von Lowenstein), espionage, the creation of an International «Aid» Committee with General Donovan and the Vienna — Budapest air line to assist the rebels were involved in the provocation of the coup.

The involvement of the local population caused chaos in the country, a regime of fascist terror emerged, everything was going to overthrow the current political regime and establish a fascist dictatorship. Imre Nagy, chairman of the Hungarian Union of Ministers, illegally declared neutrality, supported by the Great Powers [4, p. 153]. The intervention of Western countries and in the internal affairs of Hungary and their financing of the rebels brought with them public unrest.

On November 4, 1956, a request was sent from the new Hungarian government for assistance to the Kremlin in counter-revolutionary actions. Of course, the troops of the Soviet Union were brought into the territory (despite the statements of the United States about the prevention of such actions), thereby reflecting the threat of the overthrow of the socialist system, the offensive on other countries of Eastern Europe, as well as the intervention of the troops of the North Atlantic bloc. The overall leadership of the Combined Forces was carried out by Marshal I.S. Konev. The Warsaw Pact member countries, namely Romania and Bulgaria, offered to use their forces to suppress the rebellion. The operation was called «Whirlwind».

NATO realized at that moment that it was better to leave this conflict a zone of influence of the socialist bloc. Thus, German Defense Minister F.J. Strauss wrote that initially the United States, by its actions and statements, inspired Hungarians with some hope for changes in the country and support from the Americans and the capitalist bloc as a whole, however, when the situation escalates, they «abandon the Hungarian people to their fate. The Defense Minister said that there could be no talk of NATO intervention in the conflict, and the actions of the socialist bloc countries and the suppression of the popular uprising by the Red Army were not considered as an event requiring the intervention of the forces of the North Atlantic Alliance and did not oppress the interests of the United States and allies. Strauss expressed the opinion that if the Soviet Union had been firmly convinced of the US position regarding the Hungarian crisis, the USSR government would not have decided to send troops to Hungary.

As a result, the countries participating in the Warsaw Pact realized the importance of strengthening cooperation and cohesion between the participants of the socialist bloc. Janos Kadar (the leader of the counter-revolutionary movement) wrote that the Hungarian People's Republic managed to overcome the danger, in his opinion, which constituted a threat to the existence of the state, thanks to the support of the socialist camp, which unequivocally supported the counter-revolutionary attack [2, p. 168]. The unity of the Warsaw Pact countries was proof of their loyalty to the principles of socialist

internationalism. All the countries of the bloc unanimously approved the actions to suppress the revolutionary movement in Hungary. It was believed that the USSR made a huge contribution to maintaining peace.

Hungary received a lot of financial assistance, and free of charge, from fraternal countries to overcome the economic consequences caused by the actions of the rebels. Significant contributions were made by such states as Poland, Czechoslovakia, the GDR, Bulgaria, Romania, which are the Warsaw Pact member countries.

But still, the «Hungarian question», at the request of the Western Bloc countries, was considered by the UN General Assembly, but the Hungarian government considered it illegal interference in the internal affairs of the country. A telegram was sent stating that any UN resolution was a threat to Hungary's national sovereignty and would be considered an intervention in the country's internal affairs. This does not concern the Government of the Soviet Union, which has the right to negotiate on the withdrawal of Soviet troops [4, p. 173]. The USSR supported the protest.

But the petition was not heard, and the «Hungarian question» continued to be raised at UN meetings. Then the USSR proposed to consider the problem of the interference of the United States of America in the internal affairs of the countries of people's democracy and their subversive activities against these states.

The Cold War moved to the meetings of the UN General Assembly, where the USSR and the USA continued to submit draft resolutions directed against each other. The Warsaw Pact member countries, cooperating, actively fought for the removal of the «Hungarian question» from the agenda of UN meetings, because international contradictions are taking root more and more because of it.

But the diplomacy of the Western Powers continued to pursue a policy that increases international tensions. On March 28, 1957, the Soviet-Hungarian government declaration was issued, in which the actions of the UN were condemned, because they were considered as interference in the internal affairs of states (in particular, Hungary). Also, the introduction of Soviet troops into the territory of the GDR was argued by the fact that this is the direct competence of Hungary, the USSR and other Warsaw Pact member countries [6, p. 229].

On January 1-4, 1957, a meeting of representatives of the USSR, Hungary, Bulgaria, Czechoslovakia and Romania took place in Budapest, where the participants concluded that the threat of the destruction of the people's democracy regime had indeed been eliminated. The opposition to the imperialist camp was supported. In addition, at the meeting, the states stated that they were fully prepared to prevent attempts to aggravate the international situation by «aggressive circles», «determined to thwart the attempts of aggressive circles aimed at further aggravating the international situation, at intensifying the arms race, at inciting military psychosis; the socialist states will rally even more, will defend their unbreakable unity, to resist all attempts aimed at loosening and weakening the socialist camp» [4, p. 195].

Later, in March 1957, Soviet-Hungarian negotiations were organized. At the end of the negotiations, the USSR concluded that food, raw materials and equipment would be delivered to Hungary, and loans were also provided. The adopted Declaration informed that negotiations on the stay of Soviet military units on the territory of Hungary were planned in the near future [6, p. 224].

The Caribbean crisis 1962

In the second half of the twentieth century, the first socialist State, the Republic of Cuba, was created in Latin America as a result of the revolution. Of course, the imperialist countries (first of all, the United States), dissatisfied with what happened, made many attempts that were supposed to lead to the isolation of this state. For example, economic (in 1963, full control was established over US financial transactions with Cuba and all Cuban assets of the Republic of Cuba in the States were blocked) and diplomatic (in 1961 The United States broke off relations with Cuba) the blockade of Cuba, as well as the liquidation of the Republic from the Organization of American States with the rupture of relations [1, p. 590].

In May 1960, diplomatic relations were established between Cuba and the USSR.

Of course, it was not necessary to wait for a reaction from the United States, the States immediately perceived this move as a national threat. D. Eisenhower began to pursue a sanctions policy, preventive measures affecting the Cuban economy were introduced immediately after, in 1960, and in 1962 they were radically tightened. Also, the United States set itself the goal of organizing revolutionary activities with the help of its forces against the Castro government.

But the first attempt to conduct such a special operation in 1961 was unsuccessful, the Americans were defeated by Castro's troops. But the US plans were not forgotten but continued to improve. Undoubtedly, all these actions had a huge impact on the international situation, which was significantly complicated, because the confrontation between the two ideologies increased tension in Soviet-American relations.

The Kremlin immediately reacts to the actions of the United States in Cuba and continues the policy of building up the armed forces, resuming nuclear tests, departing from Khrushchev's plan to reduce them.

NATO is getting closer to the borders of the Soviet Union, deploying its missiles outside the UK, Turkey and Italy. The situation is heating up due to the change in the ratio of nuclear forces between the two alliances.

Moscow understood that the current situation should be resolved by a retaliatory threat, realizing that Cuba is an ideal springboard. After all, with the location of missiles on this territory, it is possible to restrain the nuclear ambitions of the States. A special initiator of the development and implementation was N. S. Khrushchev. The Presidium of the Central Committee also supported the General Secretary. This move was supposed to help restore the balance between the two powers. The missiles were supposed to be placed secretly, hiding the Anadyr plan (this is the name this operation received) from Washington.

Castro readily met the USSR halfway, giving full consent to the deployment of nuclear weapons on the territory of Cuba.

By October 22, 1962, huge forces of missile and ground forces were deployed to Cuba. Of course, the transfer of armed forces of this scale failed. But Khrushchev, in his conversation with the Minister of the Interior of the States, explained that they were training Cubans to use modern defense equipment in order to protect their territory [7, p. 230]. TASS stated that the Minister of Defense of the USSR was ordered to bring the Armed Forces deployed to Cuba to the highest combat readiness.

If we talk about the contribution of the Warsaw Pact member countries, the Governments have taken various actions to bring their forces to the highest degree of readiness. Military exercises began to take place. Which were located in the WTO countries, for example, in Poland, the German Democratic Republic, Czechoslovakia.

The United States reacted to the presence of Soviet forces in Cuba by introducing a «quarantine» in the Caribbean Sea, where all ships en route to Cuba were inspected by the Americans, which, of course, directly contradicts international law, but Washington did not care [5, p. 97-98].

Negotiations between the heads of government of the two superpowers, Khrushchev and Kennedy, did not give the necessary results, but only aggravated the crisis. The world was on the verge of nuclear war.

But Soviet ships, reaching the boundaries of the so-called quarantine. They turned around and headed back to the East. Washington demanded to eliminate the offensive weapons of the Soviet Union from the territory bordering their country.

Under pressure from Castro, the Kremlin decided to take the path of finding a compromise with Washington. Thus, the USSR announced that Soviet ships going to Cuba would not supply any military weapons, whether offensive or defensive. But they demanded guarantees from the States about the cancellation of plans for intervention on the territory of Cuba [5, p. 101]. But the situation continued to escalate. It must be said that N. S. Khrushchev was afraid of the possibility of starting a war with America, so on October 27 he issued a statement where he decided to «back down» and yield to the States, namely, to withdraw the weapons that America recognized as

offensive, but in response demanded to withdraw American missiles from Turkey and grant guarantees of non-aggression to Cuba. The US response was to agree to the withdrawal of Soviet weapons from Cuba and the completion of the American «quarantine» in the Caribbean Sea [5, p. 102].

On October 28, a compromise on the proposed terms between the United States and the USSR was reached.

The Caribbean crisis played a big role in building relations between the socialist and Western blocs. The WTO and NATO realized that it was necessary to look for a new approach to their relationship in order to avoid military clashes.

One of the main goals of the Warsaw Treaty Organization was to reduce armament and stop the mutual race. But the crisis of 1962 not only did not contribute to this, but also aggravated the situation. Two alliances led by the USA and the USSR tried to demonstrate their capabilities to each other in order to use them as a deterrent to the opposing side.

The WTO continued to move towards detente on the world stage.

Following this strategy, in February 1963, a Non-Aggression Pact was concluded between the Warsaw Pact member States and the North Atlantic Treaty States.

The purpose of the Pact was to eliminate international tension, establish trusting relations between States and mutual disarmament.

Agreements were concluded on the following points:

1. Both alliances agree to refrain from attacking each other.
2. All conflicts and issues arising at the borders of the intersection of the interests of the two blocs should be resolved by peaceful means in the presence of interested parties.
3. The duration of the existence of the Pact concluded between the alliances was determined. It will be valid until the WTO and NATO break up.
4. The instruments of ratification shall be deposited by both parties with the UN Secretary-General. The last instrument of ratification deposited will mark the entry into force of the Pact.
5. The Pact, written in three languages, namely, Russian, English and French, was transmitted to the UN Secretariat and will be sent to the Governments of the States later [3, p. 72-73].

References:

1. Gromyko, A Istoriya Diplomatii [History of diplomacy]/Gromyko. — 2. — Moscow. — 1959-1979.
2. Kadar, Ja. Izbranye stat'i i rechi (1957–1960) [Selected articles and speeches (1957–1960)/Ja. Kadar. — Moscow. — 1960.
3. Organizatsiya Varshaskogo Dogovora 1955-1975: Dokumenty i materialy [Warsaw Treaty Organization 1955-1975: Documents and Materials]/Ministry of Foreign Affairs of the USSR. — Moscow. — 1975.
4. Pulyah, A. O sobyit'iyah v Vengrii. Fakty i dokumenty [About the events in Hungary. Facts and documents]/A. Pulyah, V. Mazov. — Moscow. — 1957. — 304 p.
5. Roberts Ch. The Nuclear Years: The Arms Race and Arms Control 1945-1970/Ch. Roberts. — New York N. — 1970.
6. «Sovetsko-vengerskiye otnosheniya. 1948-1970» [Soviet-Hungarian relations. 1948-1970] — Moscow. — 1974.
7. United States Foreign Policy for 1970 s. Shaping Durable Peace. A Report by President R. Nixon to the Congress. 1973. May 3. GRO. Wash., 1973.

Организация Якобинского революционного правительства

Оконечников Александр Станиславович, студент магистратуры;

Начетова Ирина Александровна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается организация Якобинского правительства и его деятельность в период диктатуры.

Ключевые слова: Якобинская диктатура, Якобинское правительство, Великая Французская Революция, Национальный Конвент.

31 мая — 2 июня 1793 году была установлена власть Якобинцев, получившая название «Якобинская Диктатура», которая являлась высшим этапом Великой Французской Революции.

19 вандемьера II г. (19 октября 1793 года) Конвент принимает по докладу Сен-Жюста знаменитый декрет, которым откладывается осуществление Конституции 1793 года до заключения мира и в стране устанавливается «революционный порядок управления» (*gouvernement révolutionnaire*). Обосновывая необходимость данного декрета, Сен-Жюст говорил: «В обстоятельствах, в которых ныне находится республика, конституция не может быть применена; она погубила бы саму себя и сделалась бы гарантией безнаказанности посягательств против свободы». Сен-Жюст разъяснял о том, что правительство республики должно быть революционным, в том смысле что оно не должно себя связывать обязанностью соблюдать конституционные права и гарантии, что его главная задача заключается в том, что силой подавить врагов свободы.

Что касается организации власти, то декрет 19 вандемьера закреплял фактически сложившиеся положения: Временный исполнительный совет и все установленные власти подчинялись наблюдению Комитета общественного спасения; командующие армиями назначались Конвентом по представлению комитета; департаментские директории, скомпрометированные либо прямым участием в федералистском мятеже, либо в потворстве ему, отстраняли от осуществления мер общественного спасения, каковые возлагались на дистрикты. Окончательное законодательное оформление режима Якобинского Революционного Правительства получил в декрете Конвента от 14 фримера II года (4 декабря 1793), который провозглашал Конвент «Единственным центром управления» и подчинял все установленные власти, общественные должности непосредственному надзору Комитета общественного спасения в отношении мер управления и общественного спасения и Комитету общей безопасности в отношении мер общей и внутренней полиции. В департаментах надзор за исполнением революционных законов и мероприятий по управлению общей обязанности и общественному спасению обучался исключительно дистриктами.

Теоретическое обоснование того порядка управления, который оформлен декретами Конвента от 19 вандемьера и 14 примера, дал Робеспьер в своих докладах «О принципах революционного правительства» (25 де-

кабря 1793 г.) и «О принципах политической морали» (5 февраля 1794). В этих докладах Робеспьер отстаивал необходимость таких форм государственного устройства, которые бы носили революционный характер, но это управление, во-первых, рассматривалось как нечто несоместимое с демократией, во-вторых, ориентировалось не только на подавление роялистско-жирондистского заговора контрреволюции, но и на обуздания санкюлотского движения. Робеспьер считал, что демократия может существовать только во время мира и что во время войны и революции приходится отказываться от всякой демократии. Такая выдвинутая и обоснованная Робеспьером теория «революционного правления» была теорией, несомненно, революционной диктатуры, но диктатуры буржуазной, направленной как на подавление феодальных сил, так и на обуздания народного движения.

Распустить созданную в Париже по декрету от 5 сентября 1793 года «революционную армию» Конвент еще не решался, но в отношении аналогичных армий, возникших в департаментах, закон от 14 фримера II года (4 декабря 1793 года) был вполне категоричен. «Всякая революционная армия, кроме установленной Конвентом и общей для всей республики, распускается настоящим декретом; всем гражданам, входившим в состав подобных воинских формирований, предписывается разойтись в течении 24 часа под угрозой, что их будут рассматривать как лиц, сопротивляющихся закону», — гласила статья 18 декрета [1].

Усиление террора требовал Робеспьер. Выступая 25 августа в Якобинском клубе, он сказал: «Необходимо объявить вечную борьбу агентам Питта и герцога Кобургского, разлагающим наши города и департаменты. С вершины Горы, я бы дал народу сигнал и сказал бы ему «Вот твои враги, бей!». Одновременно Робеспьер поверг критике Революционный трибунал, который он винил в медлительности. «Я проследил за адвокатскими формами ведения дел, в которых запутался Революционный трибунал. Ему требуются целые месяцы чтобы судить какого-нибудь Кюстига, убийцу французского народа! — критиковал неподкупный. — Трибунал должен действовать также быстро, как быстро совершается преступление». [2]

Чтобы ускорить деятельность Революционного трибунала Конвент 5 сентября 1793 года разделил его на четыре секции, с равными правами для каждой и заседающие параллельно, увеличил число судей до 16, а присяжных — до 60.

17 сентября 1793 года Конвент принимает декрет, на основании которого совершенно подавляющее число арестов врагов революции и содержать в тюрьме за их собственный счет, вплоть до заключения мира, всех лиц признанных. «2. Считаются подозрительными:

1) те, кто своим поведением или связями, речами или сочинениями проявили себя как сторонники тирании, федерализма и враги свободы;

2) те, кто не могут удостоверить источники своего существования и факт исполнения своих гражданских обязанностей;

3) те, которым отказано в выдаче свидетельства о цивизме (благонадежности);

4) государственные служащие, отрешенные или смещенные со своих должностей Национальным конвентом, или его комиссарами и не восстановленные на них;

5) те из бывших дворян, включая мужей, жен, отцов, матерей, сыновей или дочерей, братьев, сестер и служащих эмигрантов, которые не проявляли постоянно своей привязанности к революции;

6) те, кто эмигрировали в промежуток времени с 1 июля 1789 года до обнародования закона от 8 апреля 1792 года, хотя бы они и вернулись во Францию в срок, предписанный последним законом или еще до истечения этого срока». [3]

Революционные комитеты на местах с большим энтузиазмом приняты за исполнения закона. Так, например, в Париже число заключенных возросло с 1417 на 1 августа

1793, до 2398 на 2 октября и до 4525 на 21 декабря того же года.

Начались громкие политические процессы и следовали одни за другими. 14 октября 1793 года состоялся процесс над бывшей королевой Марией-Антуанеттой, а 16 октября 1793 года ее казнили. 24 октября 1793 года начался процесс Бриссо, Верньо и еще 19 видных жирондистов, которые естественно защищались приносили длинные реплики и требовали свидетелей, вступали в полемику. Таким образом процесс затягивался. После чего общественный обвинитель при Революционном трибунале обратился 29 октября 1793 года с письмом в Конвент жалуюсь на то, что обвиняемые, вызывали свидетелей, давая длинные показания и т.п., хотят сделать процесс «бесконечным». Он писал к чему нужны свидетели, для тех, кто предстал на этом процессе, если их обвиняет Конвент и вся Франции; доказательства их вины очевидны... Но трибунал требовал следовать закону. Конвент должен был устранить мешающие ему формальности. Конвент согласился с ними и в тот же день по предложению Робеспьера декретировал: если процесс революционным трибунале длится уже более трех дней, то председатель обязан поставить присяжным вопрос — не является ли дело уже достаточно ясным для них? Если присяжные дадут положительный ответ, то следует немедленно приступить к вынесению приговора. Отныне ни одно дело на трибунале не рассматривалось более трех дней. Процесс над Жирондистами был быстро завершен, и 31 октября их казнили.

Литература:

1. Ревуненков, В. Г. Очерки по истории Великой французской революции. Падение монархии 1789-1792/В. Г. Ревуненков; ЛГУ. — 2-е изд. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. — 535, [1] с., [8] л. ил.// с 360
2. Избранные произведения [Текст]: В 3 т.: [Пер. с фр.]/Изд. подгот. А. З. Манфред [и др.]; [Сост. и вступ. статья, с. 7-85, д-ра ист. наук А. З. Манфреда]; [Коммент. канд. ист. наук А. Е. Рогинской]. — Москва: Наука, 1965. — 3 т.; 22 см. — (Литературные памятники/Акад. наук СССР).
3. Декрет 17 сентября 1793 года о подозрительных лицах [Электронный ресурс] // URL: <https://mafr.fr/fr/article/decret-du-17-septembre-1793-relatif-aux-gens-suspe/>

Деятельность монархических организаций в период русско-японской войны 1904-1905 гг.

Пышнограев Сергей Викторович, кандидат исторических наук, доцент
Воронежский государственный педагогический университет

В статье автор раскрывает особенности пропаганды и агитации монархических организаций в период русско-японской войны.

Ключевые слова: русско-японская война 1904-1905 гг., пропаганда, агитация, монархические организации.

В начале XX в. в России сложилось две революционные политические партии — Российская социальное-демократическая рабочая партия (РСДРП),

образованная в 1898 г. и возникшая в 1902 г. Партия социалистов-революционеров (ПСР или эсеры).

Либеральное движение начало формироваться к 1902 г.,

но оно не оформилось в политические партии, а представлялось несколькими организациями. Существовало движение анархистов, но оно было достаточно малочисленным и не играло существенной роли в политической жизни страны.

В условиях царского режима данные политические силы находились на нелегальном положении, так как представляли оппозицию существующему самодержавному строю.

Единственной политической силой, имевшей официальный статус, было движение монархистов. В него входили виднейшие представители чиновничества и государственного аппарата, поэтому этот лагерь был ведущим в стране и в целом определял политику государства.

Отношение монархистов к русско-японской войне отражали газеты «Новое время», «Правительственный вестник», «Русский инвалид», «Московские ведомости» и «Русь». В своей оценке русско-японской войны они придавали большое значение ее популяризации. Сторонники монархии позиционировали войну как столкновение двух рас, двух совершенно разных, чуждых друг другу цивилизаций. Они всячески поддерживали войну и выступали за ее продолжение до победного конца. Даже после самых страшных поражений монархисты призывали русский народ к единству для достижения победы. «Прочь раздоры. Память Артура зовет к единению перед врагом. Долг народа сплотиться единодушно вокруг средоточия России — русского царя. Память Артура зовет всех русских к единению для достижения победы...» [9]. Подобные публикации высказывались за продолжение военных действий до победы, говоря, что только при поддержке народа царское правительство сможет её достигнуть.

В своей деятельности монархисты основывались на теории официальной народности. В верноподданническом обращении членов «Союза русского народа» (под обращением подписалось 334 человека, из них 48 женщин, 13 представителей духовенства и 4 купца; остальные — дворяне преимущественно чиновники и военные. — С. П.) к Николаю II провозглашалось: «...мощь нашей Родины зиждется на нераздельной святине православия, самодержавия и народности» [10, л. 1-2]. Православие выступало как основа русской духовности и «залог силы нашей государственности и народности» [11, л. 2]. Самодержавие — единственная верная форма правления для России, поскольку царь являлся помазанником божьим. Народность — русский народ являлся титульной нацией в Российской Империи, поскольку был носителем православия.

Многие российские общественные объединения, дворянские собрания отсылали письма с выражением патриотических чувств не только государю, но и командующим вооруженными силами на театр военных действий.

Члены воронежского яхт-клуба послали образ святого Митрофания наместнику на Дальнем Востоке адмиралу Е. И. Алексееву с надеждой, что «образ святителя поможет ... сокрушить вероломную Японию и водрузить русский флаг в Корею» [2, с. 3]. Е. И. Алексеев оценил старания во-

ронезцев, ответив благодарственным письмом на имя воронежского губернатора.

Позиция монархистов нашла широкое распространение среди некоторых слоев российского населения. Прямым доказательством данного факта является благотворительная деятельность общественности, направленная на помощь солдатам и матросам, участвующим в войне с Японией.

Многие слои населения жертвовали часть своей заработной платы в пользу войск, сражающихся на Дальнем Востоке до конца войны.

1. Чины Ямбургской уездной полиции — 1% в пользу семей убитых и раненых солдат и матросов [11, л. 5].

2. В Воронежской губернии фабричные инспекторы решили до конца войны отчислять 2% от получаемого жалования на нужды военного флота [2, с. 3].

3. Царскосельская уездная управа представила 59 руб. 62 коп., собранные путем добровольного удержания процента от жалования учителей. Из этой суммы, по желанию заявителей, 29 руб. 81 коп. передавались на усиление военного флота, и 29 руб. 81 коп. — на пособия семьям раненых и убитых нижних чинов [11, л. 9].

Земства также выделяли значительные средства на оказание помощи сражающимся на Дальнем Востоке. Сумма земских ассигнований на организацию этапно-продовольственных пунктов только в Центральной России составила 1 млн. 126 тыс. рублей. Распределение денежных поступлений между губерниями было следующим:

Воронежская губерния	200 тыс. руб.
Костромская губерния	50 тыс. руб.
Курская губерния	100 тыс. руб.
Московская губерния	200 тыс. руб.
Московский уезд	25 тыс. руб.
Орловская губерния	50 тыс. руб.
Пензенская губерния	31 тыс. руб.
Тамбовская губерния	25 тыс. руб.
Тульская губерния	75 тыс. руб.
Уфимская губерния	20 тыс. руб.
Харьковская губерния	250 тыс. руб.
Черниговская губерния	50 тыс. руб.
Ярославская губерния	50 тыс. руб. [5, с. 6]

Система пожертвований в Российской Империи во время русско-японской войны была хорошо развита. Жертвуемые вещи и денежные средства централизованно передавались органам государственной власти, которые передавали их в соответствующие фонды. Кроме этого существовали благотворительные общества, занимавшиеся помощью раненым, например Александровское общество попечения о раненых. Стоит отметить, что на нужды флота общественность жертвовала меньше чем на нужды армии. Среди жертвователей преобладали госслужащие и дворяне.

В условиях начавшейся Первой русской революции военные поражения России сторонники самодержавия рассматривали как мощные дестабилизирующие факторы.

Автор статьи «Долг России», характеризуя возможные последствия гибели 2-й Тихоокеанской эскадры в Цусимском сражении, отмечает: «Поражение адмирала Рожественского может иметь весьма тяжкие последствия во внутренней её жизни.

Если бы не эта внутренняя опасность, которая может отразиться и на нашей военной мощи, и на всей нашей вечной политике, а следовательно и на судьбе всей России — несчастный бой 14 и 15 мая не представлял бы собою столь тревожного явления ...» [8, с. 223]. Автор призывает российских граждан объединиться для отпора внешнему врагу и достижения победы, а в России объявить военное положение для того чтобы окончательно

«обезопасить тыл нашей армии от враждебных действий японских союзников» [8, с. 224].

При характеристике военных действий на Дальнем Востоке монархисты призывали россиян к объединению против общего внешнего врага. С началом революции 1905-1907 гг. они стали позиционировать войну как угрозу внутренней безопасности Российской Империи и предлагали установить жесткую военную диктатуру для подавления революционеров

Таким образом деятельность монархических организаций в период русско-японской войны была направлена на формирование и поддержку патриотических настроений среди народа и поддержку им политики государства.

Литература:

1. Арнс, Е. И. Русский флот. Исторический очерк. — Санкт-Петербург: Экспедиция заготовл. гос. бумаг, 1904. — 69 с.
2. Воронежские губернские ведомости. — 1904. — № 17. — 3 марта. — с. 3-4.
3. ГАВО., Ф. И — 64. Оп. 1. Д. 488. Л. 22.
4. Доклад тамбовской земской управы экстренному губернскому земскому собранию от 1 июля 1904 г. «Об исполнении постановлений экстренного губернского земского собрания 21 февраля 1904 г». // Журналы чрезвычайного тамбовского губернского земского собрания (июльской сессии 1904 г.). — Тамбов, 1904.
5. Киреев, А. А. Дневник. 1905-1910./А. А. Киреев. — Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 472 с.
6. Косинский, Ф. М. Состояние русского флота в 1904 г. — Санкт-Петербург: Экспедиция заготовл. гос. бумаг, 1904. — 32 с.
7. Русско-японская война. Сборник материалов. — Ленинград: Издание ВПАТ, 1933. — 227 с.
8. Сдача Порт-Артура // Московские ведомости. — 1904. — 29 декабря. — № 353.
9. Смирнова, Е. А. Отношение провинциального общества к русско-японской войне в 1904-1905 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья: дис. канд. исторических наук. — Кострома, 2006. — 263 с.
10. ЦГИАСПб., Ф. 253. Оп. 1. Д. 2150.
11. ЦГИАСПб., Ф. 2047. Оп. 4. Д. 73.

The structural composition of the folk tale Borma Yaryzhka as one of the elements of antiquity reception and its contribution to the development of political ideology of the Moscow kingdom in the middle of the 16th century

Shevtsov Nikolay Vladimirovich, student

Scientific adviser: Kulabukhov Vladimir Semyonovich, candidate of historical sciences, associate professor
Belgorod State National Research University

The article deals with the structural composition of a Russian folk tale about Borma Yaryzhka and presents an analysis of a number of its storylines borrowed from ancient literature or connected with it through ideological works of Russian publicists. It also touches upon their influence on national consciousness.

Keywords: Borma Yaryzhka, folk tale, folklore, antiquity reception, ideology.

The study of our country's cultural heritage has always been the focal point of many a scholar's research since it has been one of the main elements of Russia's glorious past. It has been attested by the fact that 2022 was declared the year of the cultural heritage of the peoples of Russia [13].

The intense study of this heritage began in the 19th century when the nation's enlightened circles developed an interest in folklore which was largely a product of the peasant people. Those gathering Russian folklore undertook a number of ethnographic expeditions throughout the

country listening to and writing down the ancient tales told by common people.

This labour has become invaluable due not only to the philosophical point expressed by a famous quote from Alexander Pushkin, «Tale of sense, if not of truth...» [12] but also to another important factor. Both fairy tales and legends are not just a fruit of the imagination of many authors; they reflect a string of events and customs of the distant past. For example, until the 19th century, historians expressed doubt about the existence of Troy until the archaeologist Heinrich Schliemann unearthed it guided by works of Homer. In the same way, Russian folklorists have helped us to open our eyes to our past and better understand it.

In a similar way, various historians often noted that «many pieces of ancient Russian literature are collective and many-layered compilations and literary arrangements of previous works» [6, s. 17]. Thus it follows that folklore can both collect and discard a variety of story lines. In other words, it is able to change considerably in the course of time while it adapts not only to the current situation but also to the specific audience. Therefore, anachronisms and historical inconsistencies can be a common occurrence.

The history of folklore development can be distinctly traced from the late 15th century to the first half of the 16th century. However, the stories which appeared or were put together during the centralization of the Russian state, came to us as retelling put down in writing only in the 19–20th centuries [9, s. 166].

Among the overwhelming number of folk tales that were passed down orally during a long period of time, the 1884 collection of fairy tales from the Samara region contains a curious story entitled «Borma Yaryzhka» written down by the folklorist D.N. Sadovnikov who heard it from a Simbirian tradesman, Peter Stepanovich Poluektov [2, s. 27].

The era of Ivan IV The Terrible (1530–1584) has confronted scholars with several problems regarding that tsar's reign. It goes without saying that Russia's rulers always drew people's attention which could be clearly seen in the aforementioned fairy tale. An analysis of the story reveals that Ivan IV was searching for the attributes of regal authority, namely a crown, a sceptre, and a book.

The main character, Borma Yaryzhka, volunteers to fetch them for the tsar from the Babylonian kingdom. It is important to note that Borma is depicted as an alcoholic who is not without shrewdness which helps him to always come out on top. He personifies the popular stereotype of a low-ranking servant.

V.I. Dal's dictionary defines the word yaryzhka both in its original meaning as a low-ranking police official, whose job description included delivery, attending and running errands, and in its later meaning as a swindler, drunkard and an idle person [15, s. 679]. Apparently, the negative connotation emerged due to the great number of such officials who lived their lives in idleness. The tale itself demonstrates this when Borma spends six weeks getting drunk with the ship crew before setting sail.

The tale also brings up several associations connected with the symbols of monarchy as well as mentioning several political institutions from whence those symbols would have been brought to Moscow. The story line itself which included sending out of an expedition to fetch the symbols of regal power was borrowed for the folk tales from the works of the scribes of the 15th and 16th centuries — the time of massive propaganda of centralized government [1, s. 121]. This plot had its origin in a Byzantine legend where a certain Byzantine emperor, portrayed as an ideal champion of Christianity [14], sends an expedition to this once powerful city in order to obtain Nebuchadnezzar's crown and a charter that states God's transferring of power to the Byzantine monarchy [7].

In Russia, popular imagination changed and embellished the plot: Borma Yaryzhka was ordered to bring a book instead of a charter. We may conclude that unlike the original piece of literature, the folk tale did not emphasise the continuity of the Russian royal rule from the Byzantine monarchs. It only showed that the obtaining of royal attributes was desirable but not conditional to Ivan IV's right to rule [9, s. 167].

I. Bas interprets the mentioning of a book as a reflection of intense literary propaganda which the tsar used to strengthen his power using written word as well as an oral message [1, s. 121]. It is difficult to disagree with this statement since during the 16th century an ideological propaganda campaign was in full swing in support of the Russian monarchy claiming the Moscow rulers to be descended from Byzantine or Roman emperors. It is reflected in such pieces of literature as *Monomach's Crown* and *The Tales of the Vladimir Princes* [4, s. 426].

In our folk tale, Borma, having arrived in Babylon, sees that the kingdom is overrun with snakes. Having easily obtained the sacral symbols needed for the Russian tsar, he desires to explore the new land. A brief history of Babylon is related in the folk tale as follows: the Babylonian king ordered the image of a snake to be depicted everywhere including coins, cups and spoons. This edict incurred God's wrath — the images of all the snakes came alive and the land consequently became uninhabited [2, s. 23]. The collection of tales about the Babylonian Kingdom is vast, and this particular episode echoes a legend in which the Yunaks erect a clay serpent causing the capital to be abandoned and to ultimately decline [3].

In ancient Greece and Rome great significance was attached to various natural phenomena (e. g. natural disasters, dreams, animal behavioural patterns) that were seen by the ancient people as divine signs sent for mortals. With the rise of Christianity as the official state religion of Rome, the old beliefs were actively suppressed. However, omens were still recognized but were interpreted from the new political standpoint.

To this day, many scholars are intrigued by the mention of the serpent in The Old Testament. In the book of Genesis the serpent causes man to commit the first sin (Genesis 4:3–6). In the book of Numbers God orders Moses to make a bronze snake that will save the lives of people who would look at it (in Christianity it is considered a foreshadow of Christ who saves those in need who look upon Him) (Numbers 21:8,9). From these passages we can conclude that while the serpent could be

used as a symbol with various meanings, it usually has a negative connotation moreover as the snake was considered by the Jews an unclean animal (Leviticus 11:20). This negative symbolism was reflected later in many other cultures.

In Homer's *Illiad* the serpent is seen as a bad omen. Zeus sends an eagle with a snake in his talons. The snake bites the bird which drops in the Troyan camp as a warning from the Olympic god to stop fighting with the Greeks [5, s. 294-295]. Later, a Russian publicist Ivan Peresvetov used the image of a serpent to symbolize Islam. In his petition to Ivan IV, he related a story in which Emperor Constantine (306–337), during the founding of Constantinople, allegedly saw an eagle grasping a snake which in turn bit the bird. The eagle fell down and eventually, aided by people, defeated the serpent in the ensuing struggle. This sign from heaven was interpreted to the emperor in the following manner, «Since the serpent overpowered the eagle, Islam will overpower Christianity, and just as the Christians killed the snake and captured the eagle, so in the end they will defeat Islam» [10, s. 124].

So this story originated among Russian publicists who shared the views of the monk Philotheus summed up in the concept «Moscow is the Third Rome». Peresvetov firmly believed in the coming victory of Christianity and in the liberation of Byzantine from the Turks whom the Europeans of the 16th century viewed as a real threat. Considering the factual side of the story, it should be noted that Islam emerged in the early 7th century while this political myth was set in the 4th century.

We may observe then how in *Borma Yaryzhka* some of the ancient mythology and folk motifs were mixed with the current thinking of the publicists of 16th century Russia. The snakes in legendary Babylon vividly illustrate to the audience the divine punishment that could be meted out on an apostate ruler. The city, however, does not so much represent a real place as it does «the capital of the world» that has lost its former might. This was the way Russians viewed Constantinople (the Great City). According to Philotheus, had betrayed the faith at the council of Ferrara-Florence and thus incurred God's wrath being conquered by the Turks [11].

To return to the folk tale, *Borma Yaryzhka* manages to escape Babylon, the *tsar-devka* (a mythical ruler, half-woman, half-serpent) and the pursuing snakes but is forced to wander for thirty years before he returns to his homeland. Here, it is easy to trace the parallel between the Russian tale and Homer's *Odyssey* which is not accidental. We will further see that the storyline of one of the character's adventures is derived from that poem.

The traveller meets a one-eyed giant who threatens to eat him. After promising to make him another eye, *Borma* blinds him by pouring lead into his eye. The blind monster closes the entrance to the cave and starts to look for the traveller. Crafty *Borma* ties himself to a cave-dwelling goat's belly and pres-

ently the giant flings the goat over the cave wall along with *Borma* under the animal [2, s. 24-25]. Obviously, this episode was borrowed from Homer's work in which Odysseus, having blinded the cyclops Polyphemus, escaped from the cave in a similar fashion [5, s. 373-374].

At the same time, another Russian folk tale comes to mind. In that story, a blacksmith blinds one-eyed *Likho* under a similar pretence and, like *Borma*, he is unable to resist the temptation of a golden axe to which the hand that touches it will freeze and which makes it difficult for him to escape [8, s. 341]. Here we see another example of ancient influence in Russian folklore where popular imagination transforms the cyclops into *Likho*, a symbol of woe and bad luck.

Later on in the tale, as *Borma Yaryzhka* is fleeing on a raft from another monster, we notice that the river, dividing Russia from the outside world, cannot be crossed by evil forces. It is well known that in early times people possessed little information about other countries and instead relied on fables from travellers. All kinds of monsters then were imagined to inhabit other lands. At the same time, Russian people viewed their country as special, almost holy. *Phyltheus* concept stemmed precisely from this mentality as did the notion that the Moscow Kingdom was the last independent Orthodox state in the world. Because of these ideas, *Borma Yaryzhka* depicts other countries as inhabited by infidels and dark powers. In the end, *Borma* returns home, delivers the symbols of authority to the tsar and is rewarded with the right to drink in any tavern for free [2, s. 27].

Thus, using some storylines as examples, we have been able to find historical layers and borrowings in this folk tale, although discovering the original source seems to present an impossibility. Having been passed on orally for so long, it might have been changed beyond recognition or fitted to some realities understood by common people.

A careful analysis of this folk tale about *Borma Yaryzhka* allows us to conclude that it was not composed in its entirety right away but instead developed over the centuries. This means that:

1. Most of the symbols came to be interpreted by the church in a way suitable both to itself and the Moscow princes.
2. Ancient legends used for political purposes, combined with folktales, led to development of new stories.
3. This fairytale vividly represents common people's stereotypes and observations which, combined with the works of the Russian publicists, were perceived by national consciousness in its own way. This means that the government's ideological propaganda in the 16th century did in fact reach the people and was even reflected in folklore.

Автор выражает благодарность семье Бенсен оказавшей неоценимую помощь при написании данной статьи.

References:

1. Bas I. Ivan Fedorov. — M., 1940. — 208 s.
2. *Borma Yaryzhka* // *Skazki i predaniya Samarskogo kraja*. — SPb., 1884. — S. 22-27.

3. Droblenkova N.F. Skazanie o Vavilone // Slovar» knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi./N.F. Droblenkova. — [El. resurs]. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bibliog/slovar-knizhnikov-i-knizhnosti-drevnej-rusi/637> (Data obrashcheniya 17.08.2022).
4. Karavashkin A. V. Literaturnyj obyčaj Drevnej Rusi (XI-XVII vv.). — M.; SPb., 2018. — 720 s.
5. Kun N. A. Legendy i mify Drevnej Grecii. — Dushanbe., 1988. — 464 s.
6. Lihachyov D.S. Voprosy atribucii proizvedenij drevnerusskoj literatury // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. XVII. — M.; L., 1961. — S. 17-41.
7. Los» I. Vavilonskoe carstvo // ESBE./I. Los». — [El. resurs]. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Вавилонское_царство (Data obrashcheniya 19.08.2022).
8. Narodnye russkie skazki A. N. Afanas»eva. T. 2. — M., 1985. — 464 s.
9. Ocherki istorii SSSR. T. 5: Period feodalizma (kon. XV — nach. XVII vv.). — M., 1955. — 960 s.
10. Povest» ob osnovanii i vzyatii Car»grada // Sochineniya I. Peresvetova/Podgot. teksta A. A. Zimin. Pod red. D. S. Lihacheva. — M.-L., 1956. — S. 123-147.
11. Poslaniya starca Filofeya // BLDR. — T. 9./pod red. D. S. Lihacheva. — [El. resurs]. — URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105#_edn35 (Data obrashcheniya 26.08.2022).
12. Pushkin A. S. The Tale of the Golden Cockerel — [El. resurs]. — URL: http://www.artrusse.ca/Pushkin/tale_cockerel.htm (Data obrashcheniya: 24.07.2022)
13. Putin ob»yavil 2022-j Godom kul»turnogo naslediya narodov Rossii // RBK. — 31.12.2021. — [El. resurs]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61cf300b9a79475cd4cd25c7> (Data obrashcheniya: 20.07.2022)
14. Skazanie o Vavilone // BLDR. — T. 6. — [El. resurs]. — URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4973> (Data obrashcheniya 15.08.2022).
15. Yaryga // Dal» V.I. Tolkovyj slovar» zhivogo velikoruskogo yazyka. T. 4. — M., 1980. — S. 679.

Становление и развитие провинциального краеведения Калужской губернии

Штепа Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент;
 Филимонова Анна Алексеевна, студент магистратуры
 Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В статье автор показывает основной категорийный аппарат, касающийся провинциального краеведения Калужской губернии, а также определяет основные этапы становления процесса развития провинциального краеведения вышеназванного региона.

Ключевые слова: провинциальное краеведение, малая Родина, русская провинция, историческая и культурная ценность.

Изучение особенностей развития родного края — это особенность русского характера и русской души, проявляющаяся в интересе к историческим предпосылкам развития краеведения. Ограничения в проведении краеведческих работ в советский период, породило острую нужду в развитие данного исторического направления сейчас, сегодня и завтра.

Сегодня под провинциальным краеведением понимается подробное всестороннее изучение края, области, республики, в общем, региона России. В широком смысле провинциальное краеведение предполагает просветительскую деятельность для освещения её в широких массах, а в узком смысле научно-исследовательскую работу с целью поиска определённых исторических закономерностей развития субъекта. Важно отметил Д. С. Лихачёв: «краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них» [3, с. 77].

Этимология значения самого слово «калуга» разнится у различных авторов-исследователей. Некоторые определяет его от слова «халуга» — место, огороженное тыном — другие объясняют его даже, как «окололуга».

Тем не менее, впервые в исторический источниках Калужская губерния упоминается в 14 веке при жизни Дмитрия Донского, вот тогда и были обнаружены первые задатки провинциального краеведения Калужской области.

В последующем Калуга подробно описывается в некоторых исторических источниках как часть Москвы, после завоевания её князем Симионом, Калужская губерния описывается как военно-опорный пункт. Именно тогда Калужская губерния исторически описывается и как торговый пункт, который торговал «красивой деревянной посудой под Москвой» [7, с. 97].

В 16 веке Калужская губерния участвовала в Польской войне, а позже в 17 веке случился голод, в 18 веке, исходя из исторических источников, Калуга горела и потеряла

пела множество убытков, в частности были уничтожены и исторические источники, в которых можно было бы найти результаты первых краеведческих исследований Калужской губернии.

В Отечественной Войне 1812 года Калуга упоминается далеко не на последнем месте, а как активный участник всех сражений, а кровавые события 20 века, заключившие в себя в годы Второй Мировой Войны, показали, что жители Калуги, наравне со всеми братскими народами СССР, встали на защиту своей Родины и многие из них благополучно дошли до самого Берлина.

Сегодня наблюдается значительное повышение интереса к изучению истории, культуры, этнографии родного края, который конкретно зародился в Калуге и проявился в середине 19 века в среде дворянской интеллигенции. Оправданной точкой здесь считается 1864 год, когда была издана земская реформа и возникла возможность привлекать к изучению провинциального краеведения всех желающих людей.

А вот в начале 20 века наблюдается создание некоторых общественных организаций, которые поставили перед собой цель исследование развития Калужской губернии: появились периодические сборники, первые средства массовой информации, касающиеся именно этой темы, а также начали открываться частные музейные выставки.

Советская власть привнесла свои особенные черты в развитие и становление провинциального краеведения Калужской губернии: здесь решался ряд исключительно практических задач, направленных на поиски полезных ископаемых, залежей и недр страны. Власть была заинтересована в краеведческой работе, открывая научно-исследовательские институты и печатая соответствующие периодические издания. В 1924 году И. М. Гревс написал: «Краеведение — один из самых действенных органов развития просвещения в широких массах, это дело вызывает интерес, труд и вдохновение, оно поднимает и организует силы» [5, с. 32].

В данный период времени особенно развиваются в Калужской губернии народные промыслы.

В этот период в Калуге функционируют Калужское общество краеведения, Калужское общество истории и древностей, Калужское общество изучения местного края, Калужское бюро краеведения. С деятельностью последних была связана работа известных в области краеведов и этнографов М. Е. Шереметевой и Н. М. Маслова. Впоследствии, являясь научными сотрудниками музеев, они принимали участие в этнографических экспедициях и археологических раскопках на территории Калужской области, активно собирали материалы по народному искусству, деревянной резьбе, изразцам, вышивке, набойке,

узорному ткачеству, кружевничеству, художественному литью, по истории местных кустарных промыслов.

Об особенностях и значении краеведческих музеев необходимо сказать в отдельности: именно в данных учреждениях собирается, хранится и обобщается материал, имеющий историческую ценность. Именно в Доме купца Золотарёва бесценно находится краеведческий музей, который функционирует до сих пор.

Особенное значение в развитии провинциального краеведения Калужской губернии того времени занимает Дом (точнее, городская усадьба) купца Золотарева, который стоит на замечательном, хотя и неприметном месте. Из его окон видны долина Оки, тихая Пушкинская улица (на нее выходят парадные комнаты), живописный овраг, корпуса присутственных мест, собор, церкви в зелени садов.

Эта усадьба (с 1922 г. в ней бесценно помещается Краеведческий музей) сохранила множество мелочей, нигде больше не уцелевших. Вероятно, нигде нет уже больше старых фонарей у крылец, нигде нет булыжных мостовых с узором в крупную клетку. Данный музей является центром научно-исследовательской и любительской работы в области краеведения в Калуге. Он представляет собой центр культурной жизни, исторической достопримечательностью и его деятельность активно поддерживается федеральными и местными властями.

Значительный этап в становлении и развитии провинциального краеведения Калужской области относится к середине 20 века. В местных печатных средствах массовой информации всё больше публикуются работы историков-исследователей на данную тематику. В школах открываются музеи, музейные комнаты, музейные уголки, направленные именно на освещение краеведческой тематики.

Ну а сегодня наблюдается значительное повышение интереса к изучению провинциального краеведения Калужской губернии. Причина данного процесса заключается в том, что историческая наука, к сожалению, не обладает конкретной информацией и исследованиями, начиная с конца 17 века, заканчивая началом 20 века. Любые исторические исследования в этот период времени всячески игнорировались и не поддерживались местными властями, что замедлило и затруднило данный процесс.

Губернские архивы того времени занимались выявлением, сохранением, описанием и систематизацией краеведческой информации, а также знаний о своём крае.

Подобная систематизация и сегодня позволяет заниматься изучением становления и развития провинциального краеведения Калужской губернии, которая наполнена важной исторической информацией и имеет огромный научный потенциал для проведения дальнейших исследований.

Литература:

1. Артамонов, А. Д. Малышевский А. Ф. Родники, или О чем рассказали калужские дали. Калуга: Изд-во Калуга. 2017. 324 с.
2. Зеленов, В. С. Дороги Калужского края: краеведческие очерки. Калуга: Изд-во Калуга. 2017. 255 с.

3. Знаменитые земляки. — Калуга: Изда-во Захаров С. И. («СерНа»). 2020. 1176 с.
4. История Калужского края. В. А. Бессонов. — Калуга: Изд-во Захаров С. И. («СерНа»). 2020. 160 с.
5. Калужские усадьбы. — Калуга: Изд-во Захаров С. И. («СерНа»), 2020. 144 с.
6. Малинин, Д. И. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга: Изд-во Калуга. 2017. 500 с.
7. Монастыри земли Калужской. Калуга: Изд-во Захаров С. И. («СерНа»), 2020. 144 с.
8. Морозова, Г. М. Родословные росписи дворян Калужской губернии. Калуга: Изд-во ЛИРО. 2017. 278 с.
9. Народная культура Калужского края. Калуга: Изд-во Захаров С. И. («СерНа»), 2020. 120 с.
10. Сельский оком: известия региональных отделений Русского Географического общества, научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень»/сост., ред. А. А. Бауэр. Киров Калужской обл., 2021. 155 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления

Вирцев Александр Михайлович, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Под концептом «электронное правительство» ключевым образом понимается информатизация работы органов государственной власти и местного самоуправления, а еще взаимодействие обозначенных органов с социумом при помощи информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: электронное правительство, информационно-коммуникационные технологии, государственные услуги, политическое управление.

Государственные услуги имеют собственную специфику, отличающую их от предложений платных организаций. Главная задача хозяйствующих субъектов — это извлечение выгоды. В соответствии с этим, направление предложенных платных организаций, метод их предоставления, ориентируется финансовой необходимостью. Предложения государственных организаций имеют общественное оглавление и, в конечном результате, предусмотрены для минимизации потерь общественного взаимодействия и обеспечения обычного функционирования социальной системы.

Одним из ведущих направлений реформирования оказания государственных услуг обществу считается законодательное укрепление обязательности их предоставления в электронной форме, в случае если это не запрещается законодательством. Значимость электронных государственных услуг для модернизации системы взаимодействия государственного аппарата с общественностью не просто переоценить. Надобность обеспечения предоставления государственных услуг в электронной форме учтена целым рядом нормативных и программных документов, одобренных Президентом РФ и Правительством РФ.

На мой взгляд, видится собственно, что электронные государственные услуги имеют главный смысл в электронном правительстве. В качестве доказательства этого заключения, возможно, привести некоторое количество примеров определений электронного правительства в официальных российских и иностранных документах правового и аналитического характера.

Электронные технологии дают возможность сделать государственные услуги не только более доступными и быстрыми для заявителей, но и персонализированными,

адресными, учитывающими потребности граждан и бизнеса. Учет необходимости заявителей гарантируется за счет использования огромных массивов сохраненных данных о заявителях, собранных органами государственной власти.

Властные органы уделяют пристальную заботу вопросу подъема числа и качества государственных услуг, предоставляемых в электронной форме. Основным информационным ресурсом, обеспечивающим возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме в РФ, является Единый портал государственных и муниципальных услуг.

Из 135 млн. учетных записей 78,5 млн. записей имеют статус подтвержденных.

Уровень обратной связи граждан также растет. По данным информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг, число оцененных государственных услуг за период 2019-2020 гг. возросло в 1,8 раза. Также замечен активный рост количества оставленных отзывов о предоставленных государственных услугах, если в 2014 их количество составляло 1100 отзывов в год, то в 2020 году — 89,5 тыс. отзывов.

В 2017 году была принята «Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 гг». В ней выделены цели, задачи и меры осуществления политики нашей страны в области применения информационных технологий, которые направлены на формирование и развитие информационного общества, национальной цифровой экономики и реализацию стратегических национальных приоритетов [4].

Технологии с каждым годом дают все больше возможностей. Материальное основание электронного прави-

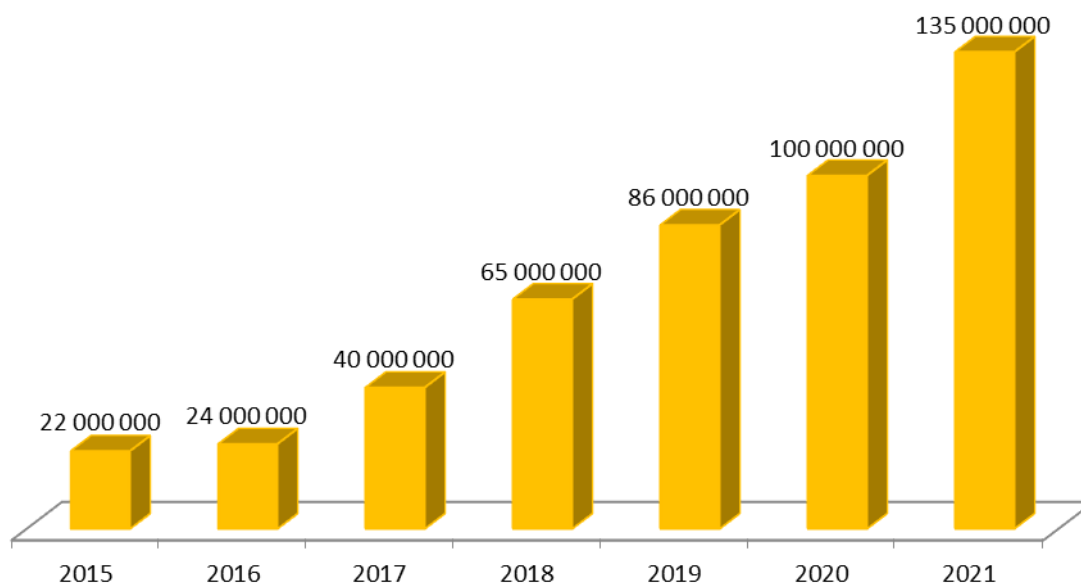

Рис. 1. Число зарегистрированных пользователей портала Госуслуг

тельства: «цифровые транзакции в 50 раз дешевле живой коммуникации двух людей, в 20 раз дешевле телефонной и в 30 раз дешевле почтовой» [5].

Интересным направлением увеличение производительности при внедрении электронных технологий в сферу предоставления государственных услуг является привлечение платных фирм к данным проектам.

Привлечение коммерческих организаций к проектам в сфере электронного правительства позволит сократить

бюджетные расходы и ускорить развитие электронного правительства, благодаря активности экономически заинтересованных организаций. Исследователи отмечают, что преимуществами государственно-частного партнерства в сфере электронного правительства являются «увеличение темпов распространения услуг электронного правительства, использование более совершенных технологий, улучшение качества оказания услуг и повышение удовлетворенности клиентов» [6].

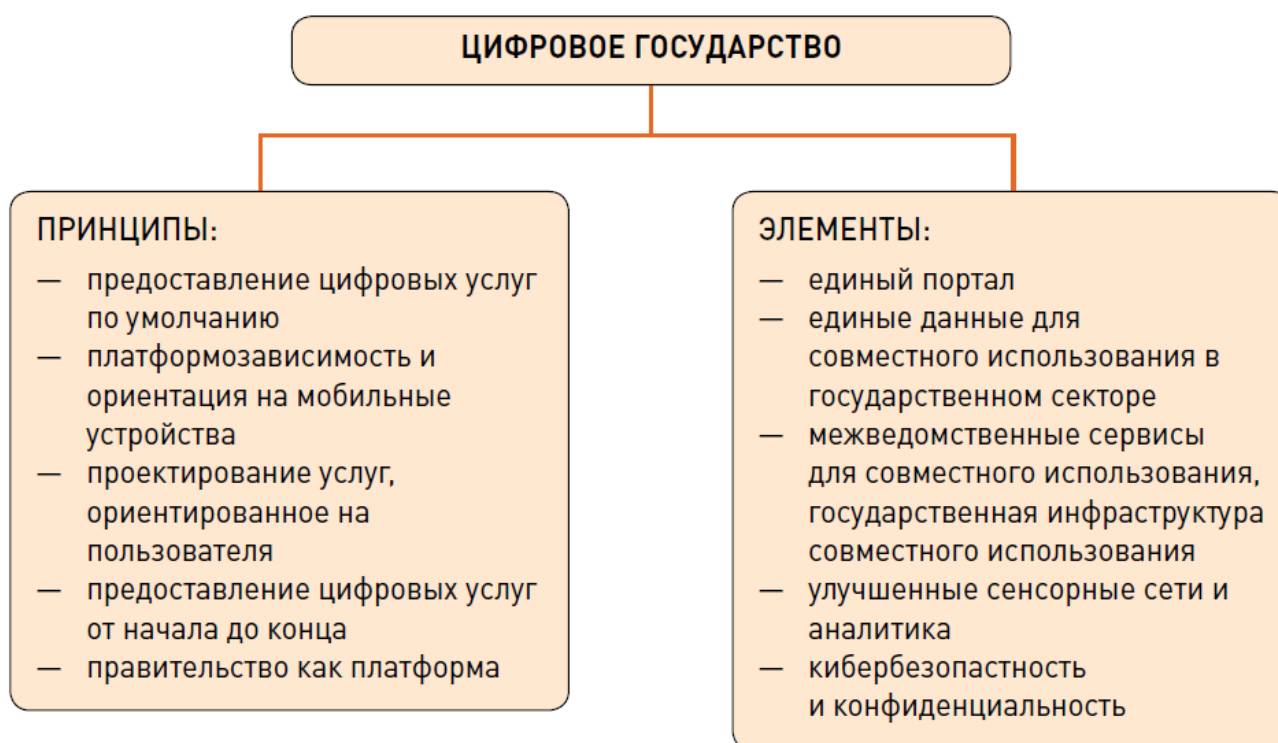

Рис. 2. Принципы и элементы создания цифрового государства

Вследствие чего, возможно именовать надлежащие обстоятельства особо нужными для становления электронных государственных услуг. Для начала, передача государственных услуг в электронной форме подразумевает присутствие соответственной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и высокоскоростного доступа к сети. Во-вторых, нужно гарантировать необходимую степень компьютерной грамотности, как государственных служащих, например, так и населения. В-третьих, информирование и популяризация электронных услуг должны стать обязательными атрибутами государственной политики в данной сфере. В-четвертых, нужно образовать адекватную институциональную среду, охватывая нормативную базу и структуры государственных органов, обеспечивающих управление развитием сферы электронных государственных услуг. В-пятых, перевод государственных услуг в электронную форму обязан стать частью единого процесса реформирования государственного аппарата, учитывающую, в том числе не информатизацию существующих процедур предоставления государ-

ственных услуг, а их оптимизацию, исключая лишние притязания и дублирование процессов.

Предпосылкой акцентирования электронных государственных услуг при определении содержания электронного правительства, по нашему мнению, считается значительный смысл государственных услуг в системе взаимодействия власти и общества.

Общество и фирмы зачастую всего обращаются в государственные структуры как раз для получения разного вида государственных услуг, сфера оказания услуг жителям является одним из главных указателей отношения власти к социуму и создает у общества представление о легитимности и эффективности государственной власти. Целью возведения электронного правительства, тем более на исходных шагах его развития, считалось внедрение информационно-коммуникационных технологий для минимизации потерь взаимодействия людей с бюрократическим аппаратом. Обозначенное взаимодействие в значимой степени сводится к сфере предложения государственных услуг.

Рис. 3. Российская платформа электронного правительства

На портале пользователям доступно 968 федеральных госуслуг. Самым известным предложением считается передача информации о наличии налоговой и судебной задолженностей, состоянии лицевого счета в Пенсионном фонде России. Предложения по регистрации транспортных средств, постановке на учет и зачислению детей в дошкольные образовательные учреждения, оформлению водительских удостоверений, загранпаспорта и регистрации по месту жительства и пребывания. Обнаружено увеличение платежей, совершенных через предложенный портал.

Совместно с тем, что не обращая внимание значительную долгосрочную экономию денежных расходов общества и государственных структур, связанную с переводом государственных услуг в электронную форму, необходимость предоставленной направленности электронного правительства содержит не только денежное выражение. В исследовательских работах верно отмечается общественный нрав предоставления электронных

правительственных услуг и подчеркивается, что «оценить достигнутые результаты только с точки зрения финансовой эффективности практически невозможно» [3].

Вероятность оценки обществом качества электронных государственных услуг в России зафиксирована на уровне нормативных правовых актов Правительства России.

Согласно пункту 2 Требований к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.03.2016 № 236) [1] при предоставлении услуг в электронной форме заявителю обеспечивается осуществление оценки качества предоставления услуги. Соответствующие правила оценки утверждены Постановлением Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 [2]. Как видно из наименования предоставленного документа, итоги оценки качества предоставления государственных услуг применяются для реализации решений о преждевременном прекращении выполнения руководителями своих должностных обязанностей.

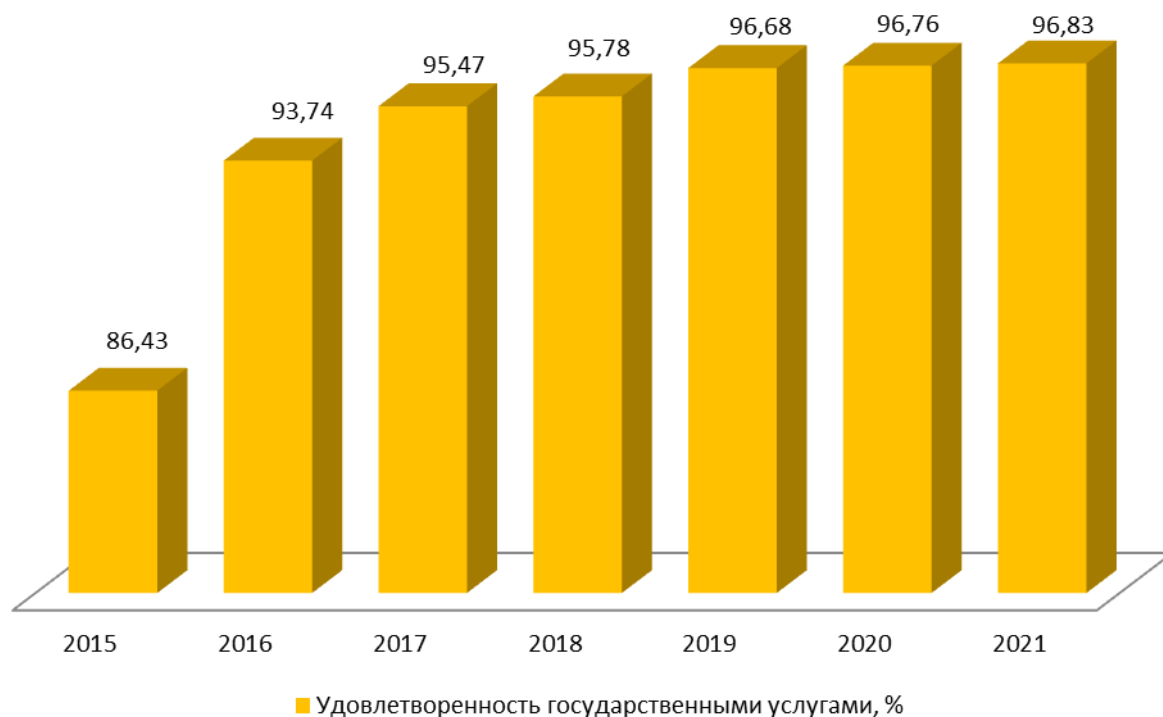

Рис. 4. Статистика оценки государственных услуг

Таким образом, электронное правительство дает возможность увеличить качество предоставления государственных услуг при помощи увеличения скорости информационного обмена и автоматизации процессов обработки информации, собственно, что приводит к уменьшению сроков оказания услуг, исключению лишних административных процедур, понижению денежных потерь людьми и государственных структур. Передача государственных услуг в электронной форме способствует подъему производительности политического управления благодаря формированию атмосферы доверия к власти. Электронные государственные услуги считаются атрибутом передовой и действенной страны.

Следовательно, публичность государственных органов, гарантирование доступа людей к материалам о деятельности государственных органов, привлечение народа посредством открытия каналов коммуникации в процессы выработки и реализации решений органами публичной власти, принято рассматривать как атрибуты современного демократического государства. При этом, по мнению Кулика А.Н., концепция делиберативной демократии «получила второе дыхание» именно с активным внедрением информационных и коммуникационных технологий в сферу взаимоотношений власти и общества [7].

Исследователи отмечают также, что «в современной России в сфере публичной политики появляются отдельные элементы делиберативной демократии и делиберативной политики», включая в число этих элементов «открытое правительство» и «электронное государство» [8].

Отечественный ученый Дегтярев А.А. обращает внимание на то, что существует два наиболее распростра-

ненных подхода к интерпретации содержания государственного управления [9].

Законность власти базируется на доверии к ней социума, которое в современных моделях политического управления прямо увязывается с наличием составляющих информационной открытости власти и подключению людей в управленческую деятельность через инструменты публичного обсуждения и голосования по проектам властных решений.

Ведущими причинами, препятствующими осуществлению правилу открытости власти, на наш взгляд, считаются следующие:

- 1) политические (отсутствие политической свободы);
- 2) правовые (отсутствие правовое обеспечение закрепленных механизмов);
- 3) организационные (противодействие бюрократического аппарата);
- 4) денежные (издержки, связанные с созданием и поддержанием каналов коммуникации).

По мнению людей подход к информации о работе власти связан, прежде всего, с временными и организационными затратами на отыскание, получение и исследование информации.

Становление информационно-коммуникационных технологий позволило политическим истеблишменту вероятность образовать систему политико-административного управления, отвечающую увеличившейся необходимости передового общества знать оглавление и итоги работы общественных органов власти и принимать участие в управленческой работе. Электронные технологии, по нашей точке зрения, имеют ряд превосходства перед

классическими каналами уведомления людей, среди которых наиважнейшими являются телевидение, радио и печатные средства массовой информации. Отмечены преимуществами являются:

- 1) оперативность доступа к важной информации (скорость обмена информацией по сети «Интернет» превышает оперативность классических каналов информирования);
- 2) доступность информации в режиме «24 часа в сутки 7 дней в неделю»;
- 3) разносторонность коммуникации (возможность ответной реакции человека и его кооперация с другими участниками);
- 4) вероятность автоматической обработки информации (машинный поиск и исследование значительного количества информации);
- 5) значительные способности подбора источника информации и условная недоступность цензуры.

Рассматривая итог проделанного исследования воздействия электронного правительства на реализацию нормы публичности власти, а еще рассматривая обозначенные вопросы в контексте влияния на результативность политического управления нужно обозначить намеченные пункты. Использование устройств электронного правительства способно устроить власть доступной для общества, электронные технологии обеспечивают оперативность и контроль обмена информацией между государственным аппаратом и людьми, дает возможность сделать действующие инструменты общественного контроля.

В то же время, в отношении результативности политического управления применение информационно-коммуникационных технологий при реализации принципа раскрытой власти имеет возможность приводить к разным итогам в зависимости от целей политического управления и нрава применения обозначенных устройств.

Принципиально принимать, во внимание, что вероятность применения устройств электронного правительства для обеспечения действенной политической роли и «обратной связи» людей с государственными структурами ориентируется вблизи важных критериев. Между важных посылов необходимо обозначить необходимую степень становления информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, охватывая присутствие широкополосного доступа к сети «Интернет» и значительную компьютерную компетентность граждан. Обозначенные условия основаны на надобности обеспечения учета всего диапазона воззрений всевозможных структур общества, охватывая социально незащищенные группы общества, доступ которых к средствам интернет — коммуникаций нередко недоступен.

Актуальными причинами считаются разработка и принятие законодательных актов, закрепляющих легитимность процедур и решений, принимаемых по результатам интерактивного обсуждения, а также институционализация отношений в сфере электронного участия граждан

в целом. Критический смысл содержит также присутствие политического волеизъявления и логичность государственной деятельности в обозначенной сфере.

Официальное использование информационных коммуникаций без конфигурации логики административных процессов станет лишь только закреплять имеющиеся стереотипы взаимодействия государства и населения, которые в большинстве случаев выделяются преобладанием административного аппарата.

Основная задача исследования основных элементов становления электронного правительства в мире обоснована растущей необходимостью передовых стран в определении более многообещающих направлений проектирования электронного публичного управления. Данная необходимость, в основном, ориентируется необходимостью уменьшить расходы, возникающие с выполнением электронного правительства, избежать промахов иных государств в предоставленной сфере, прирастить выдающиеся качества, получаемые при использовании информационно-коммуникационных технологий.

При исследовании основных моментов становления электронного правительства нужно принимать во внимание растущее воздействие современных технологий на международные дела и мировую политику. Внедрение информационно-коммуникативных технологий в работу государственных структур, выполняющих операции трансграничной электронной торговли, осуществляющих регулирование вопросов в сфере миграции, электронное взаимодействие и обмен информацией с государственными органами зарубежных стран в рамках препятствия организованной преступности и др. видам незаконной деятельности — указанные направления внедрения электронного правительства, на наш взгляд, содействует интернациональной интеграции.

Высокий смысл содержит еще и институциональная конструкция системы общественного управления и совместная степень финансового становления страны, определяющий ее способности обслуживать системы и финансово гарантировать реализацию обозначенных ориентиров становления электронного правительства, почти все из них, просят большой степени освоения информационными технологиями, как властью, так и социумом. Впрочем, в целом, рассмотренные направления смотрятся более важными на современном рубеже становления электронного правительства в мире.

Результат совершенствования и становления электронного правительства в России отражает как общемировые направления, так и национальную особенность, обусловленную институциональными критериями и ценностями во внутренней и внешней политической деятельности нашего государства. Характер осуществления в России электронного правительства видится разумно разглядеть на фундаменте исследования регуляторной политической деятельности страны в данной сфере и в мониторинге ее итогов. Подобный расклад, по моей точке зрения, позволит обнаружить уровень соотношения на-

стоящих характеристик декларируемым правительством целям, квалифицировать трудности и возможности государственной политики в обозначенном предписании.

Нужно направить основной вид деятельности на институциональные характеристики исполнения электронного правительства в РФ. Одним из ведущих критериев результативности осуществления планов электронного правительства, необходимо рассматривать институциональные структуры, важные для полноценного формирования роста электронного правительства и отображающей беспристрастные необходимости предоставленной сферы в неизменном управлении и постоянном интересе со стороны государственного аппарата. Под институциональным устройством в рассматриваемом варианте, понимаются большей частью формально-организационные нюансы политической деятельности: государственные органы, а это совещательные и рабочие органы при публичных государственных структурах, особенные посты в структуре правительства, отвечающие за становление электронного правительства, а также весь перечень нормативных правовых актов, рассматривающий вопросы развития электронного правительства.

Механизм реализации действенного электронного правительства в РФ вызывает у централизованного управ-

ления, соразмерного декларируемым целям правовых и денежных гарантий, ответственного интегрирования событий по вводу информационно-коммуникативных технологий в работу государственных органов и программ, реализующихся в результате административной преобразований. Значимым элементом является направление на настоящую необходимость людей и бизнес организаций, а не предлагаемое управление и своеобразность работы государственного аппарата.

Таким образом, эффективная схема становления электронного правительства в РФ обязана, в первую очередь включать определение интересов покупателей предложений электронного правительства и дальнейшее проектирование важных и вероятных модификаций в общественных управленческих процессах. Второй этап, состоящий именно в информатизации и автоматизации процессов политико-административного управления, обязан владеть ситуацией лишь только после изучения социальных необходимости и ценностей. Подобный путь станет содействовать действенному употреблению ограниченных денежных и управленческих возможностей и обеспечит вероятность соперничества с крупнейшими странами в области становления электронного правительства.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 г. Москва «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг»; <https://rg.ru/2016/04/08/uslugi-dok.html>.
2. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1284 г. Москва «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей»; <https://rg.ru/2012/12/19/ocenka-dok.html>.
3. Смотрицкая, И. И., Черных С. И. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. — № 5. doi: 10.24411/2073-6487-2018-00002.
4. Эскиндаров, М. А. Масленников В. В., Масленников О. В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика, 2019. — № 5. — doi: 10.26794/2587-5671-2018-23-5-6-17.
5. Овчинников, С. А., Фатеев М. А. Актуальные вопросы государственно-частного партнерства в ЭП/Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета — выпуск № 1/2013 (45). с. 112-117. с. 114.
6. Сухов, Д. А., Янова Е. А., Уфимцева А. Ю., Михалевский Д. А., Булатова М. А. Развитие государственных электронных услуг как фактор увеличения Федерального бюджета России // *Фундаментальные исследования*/2016./№ 9-3. — с. 633-638.
7. Кулик, А. Н. Governance 2.0: эволюция модели государственного управления в эпоху интерактивного интернета // Журнал «Политическая наука». 2013. № 1. С. 12-27.
8. Зайцев, А. В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. — 2013. — № 5. — с. 29-44.
9. Дегтярев, А. А. Принятие политических решений: Учебное пособие. М.; КДУ, 2004. — 416 с. с. 20-23.

Features of the emergence and spread of radical movements and organizations

Izotova Tatyana Pavlovna, student
Russian State University for the Humanities (Moscow)

This article is devoted to the peculiarities of the emergence and spread of radical organizations after the Second World War.

Keywords: terrorism, radical organization, Taliban (forbidden in Russian Federation), Al-Qaeda (forbidden in Russian Federation), Islam, jihad.

The modern world is facing countless problems caused by globalization and its inherent consequences. These include: the problem of thermonuclear war, ecology, poverty. However, the fight against terrorism and terrorist organizations, which, as a rule, is interpreted as «the Third World War», remains one of the topical agendas today.

The relevance of the research topic is primarily due to the fact that at the turn of the century, a particularly threatening feature of international terrorism is a clearly defined ideological base. A base that is in the hands of armed radical Islamists who have challenged humanity. At the same time, the subjects of terrorist crimes, despite the active resistance from the international community, claim to be a full-fledged participant in international relations.

The XX century, marked by two world wars, became the century of the active spread of radical movements and organizations. The main feature distinguishing terrorist acts of the past and modern is the Second World War. So, if in the past acts of terrorism were committed, in particular by poorly trained guerrilla or revolutionary movements, then the factor of the world war and its consequences gave a complete picture that from now on terrorists are specially organized groups that include trained specialists for a long time.

Historical and social prerequisites for the emergence of the radical Taliban movement (forbidden in the Russian Federation) and the Al-Qaeda organization (forbidden in the Russian Federation).

On September 11, 2001, the world changed forever. Afghanistan, which has not been the subject of attention in Western countries since 1989 and which is mired in a bloody civil war, has declared itself to the world in the most cruel and inhuman way. The terrorists have struck at the very heart not only of the United States, but also of the entire world politics and economy. The World Trade Center, which became the center of a terrorist attack, was rammed by suicide bombers who hijacked the plane. The responsibility for the monstrous crime was assumed by the Al-Qaeda organization (forbidden in the Russian Federation), headed by Osama bin Laden [4, p. 55].

Since then, scientists in many countries have begun to actively study the historical and social prerequisites that formed the basis for the creation of radical groups that pose a threat to all states. Often, the specifics of creating such organizations are either one strong personality with a group of enthusiastic followers, or fighting in the country, forcing the population to change its course to extreme methods of solution. Thus, behind the prerequisites for the creation of the Al-Qaeda organization

(forbidden in the Russian Federation) is a combination of two factors that allowed the emergence of the association [2].

Psychological scientists have begun to investigate the personality of O. Laden in more detail and deeper, as the main person standing not only for terrorist acts, but also for the organization of such a large group. The leader of Al-Qaeda (forbidden in the Russian Federation) who was brought up in a religious atmosphere, formed his worldview at the most conservative King Abdulaziz University in Jeddah [4, p. 166]. It can be said that this was a prerequisite for the formation of his religious views on life.

Before proceeding to the next most important step in the life of Osama bin Laden, it is necessary to make a digression to explain the term «jihad», especially influenced the further development of the personality picture. At the beginning of 1978, a turning point comes in Afghanistan. The active formation of opposition to the ruling regime was the result of a sharp deterioration in living standards. In April 1978, a year before the Soviet troops entered the territory of the South Asian country, a political coup took place — the April Revolution [2], on the basis of which a socialist government was established in the country. But the changes in the country have only worsened the situation. The Communists carried out extremely irrelevant reforms, especially in relation to the rural population committed to national traditions. Thus, the people sharply consolidated the creation of the opposition in an even more threatening form. The Communist April revolution on the one hand and the formation of armed groups on the other led to the next step in history — the entry of Soviet troops into Afghanistan to regulate the situation and protect communist ideology.

The concept of «jihad» began to be actively introduced into practice as the struggle of armed oppositionists against the Kabul official government and the Soviet troops in Afghanistan. But «jihad» is, first of all, resistance against the oppressors of Islam.

In 1980, Osama bin Laden's life is undergoing changes. A native of Saudi Arabia responded to the call for jihad [4, p. 166]. He is going to Afghanistan to organize detachments of the Afghan opposition [4, p. 168-170]. Until now, this event is the most serious psychological node in the life of a terrorist, then the rest of the events in life will only be consequences.

In 1985-1986, the Mujahideen realized that the confrontation was going beyond the conflict between the occupiers and their victims to the global level. Soon, UY bin Laden creates training centers for Mujahideen in the Afghan state.

In 1988, he organized the radical international terrorist organization Al-Qaeda (forbidden in the Russian Federation), which in Arabic means «foundation» [1, p. 14]. The ultra-rad-

ical group was closely associated with the Taliban (forbidden in the Russian Federation), a relatively young Islamic movement that provided shelter to a large group of «Afghan Arabs». Initially, the foundation of the movement was Islamic reformist goals. But it is worth highlighting that along with the spiritual and social prerequisites for the creation of the Taliban (forbidden in the Russian Federation), there were reasons related to the ethnic confrontation in Afghanistan.

The religious aspect is not ignored. It is emphasized that there is a sufficient amount of evidence claiming that the very center of the Islamic Taliban movement (forbidden in the Russian Federation) was occupied by mullahs from Afghan madrassas. Many researchers have noted the significant role of the clergy in Afghanistan. Refugee children also joined the movement, whose development took place exclusively within the walls of the madrasah. So, the pupils underwent military training, which in the future formed a picture of the ideal fighter.

As for the social background. The population of Pakistan is directly connected with the development of the radical group. One way or another, residents of a neighboring state played a role in the «Taliban» (forbidden in the Russian Federation). Thus, a large number of students of Pakistani religious madrassas were children of the poorest strata of society, the Taliban (members of an organization forbidden in the Russian Federation) provided the needy with everything they needed: whether it was food, water or even housing, studying for students was the only source of livelihood. This forced them to endure physical and moral difficulties during their studies, to undergo military training. As a result, their life credo became a «holy war» with everyone who did not share their religious and political views» [1, p. 19]. Children from poor strata of the population, deprived of all the temptations of the Western world, studied in madrassas in the hope of obtaining the status of imam (leader) in a mosque. The «holy War» — that's what was planted in the minds of students of religious schools from the very beginning. So, by 1994, by the time of the formation of the Taliban movement (forbidden in the Russian Federation), the madrassas of Pakistan were in the spotlight. Young people who were fanatical about religion were ready to take part in the movement against «infidels» — «Jihad». In the end, in 1994, many were united by the «white banner of the Taliban» (forbidden in the Russian Federation).

Political and ideological mechanisms of functioning of the Taliban movement (forbidden in the Russian Federation) and the Al-Qaeda organization (forbidden in the Russian Federation).

Based on the historical prerequisites for the creation of organizations, we can generalize and conclude about the mechanisms of their functioning.

Thus, the first and most important idea of the Taliban movement (forbidden in the Russian Federation) remains the fight against «universal disbelief». The basis of the ideology of the Taliban (forbidden in the Russian Federation) is the principle: a person who believes in another religion besides Islam is considered a Kafir (infidel).

Islamists are waging an ongoing struggle against the «kafirs», which is called «jihad» until the «infidels» accept the Islamic religion, pay tribute or are completely exterminated. Thus, ab-

solutely every person is considered an enemy of the Muslim world. Also, the only source of law for representatives of the Taliban (prohibited in the Russian Federation) is sharia, and anyone who does not obey its law is obviously «infidel», therefore a war is being waged against them.

Secondly, the idea of founding a national Islamic state. Any secular form of government, according to representatives of the radical group, is considered a support for the spread of unbelief. The Islamic world, which had fallen into a state of total decline, as a result of the denial by the masses of religion in its original form, needed the resumption of the «golden age of Islam». This concept implies the need to renew the ancient traditions that were inherent in the era of the Prophet Muhammad and his entourage. The return to the ancestral traditions is directly related to the true faith. The absence of democratic institutions, the growing power of theocracy and the supremacy of Sharia are the main attitudes of the Taliban world (forbidden in the Russian Federation). Everything that today belongs to the ideology of a secular state must be eradicated at the root. An Islamic state should be established on the territory of Afghanistan together with the border zones of Pakistan, with the existing character of a nation-state.

The third ideology is active armed resistance, which we previously interpreted as «jihad».

The fourth mechanism of functioning is closely related to the previous ones, but is somehow separate in nature. The leadership of the Taliban (forbidden in the Russian Federation) carries with it the belief in the destruction of the Western version of modernization and return Afghanistan to a world thriving without the «temptations» of dissidents. The medieval way of life, which in turn would have the trait of the all-powerful implementation of Sharia norms, is a source of universal good.

The next idea is devoted to the intransigence of «true Islam». The leaders of the Taliban movement (forbidden in the Russian Federation) refuse to teach in religious and legal schools and act as irreconcilable enemies of any other areas of Islam. According to A. Rashid, «the Taliban have produced a new Islamic fundamentalism of the coming millennium — uncompromising and not recognizing any other political system except its own» [3].

The United States of America has had a powerful mobilizing effect on certain Islamic groups. But, nevertheless, the ideas expressed by Bin Laden and Ayman al-Zawahiri, together with supporters of extremist groups, played a big role in supporting the international campaign of «jihad» [5]. They have turned the terrorist core into a much broader and global insurgency.

In turn, the ideology of Al-Qaeda (forbidden in the Russian Federation) has many similarities with the ideology of the Taliban (forbidden in the Russian Federation). Perhaps the most important common feature remains the defense of the freedoms and equality of their people.

Also, among the important topics of the ideology of Al-Qaeda (forbidden in the Russian Federation) are the following:

1. The fight against repressive regimes that persecute Muslims. These are: Egypt, Saudi Arabia and Pakistan, are in cahoots with the United States.

2. Since the abolition of the caliphate in 1924, «dissidents» have been working to prevent true believers from creating an Islamic state. The terrorist world must fight tirelessly against this.

3. In a broader sense, according to the views of Al-Qaeda (forbidden in the Russian Federation), the Christian world seeks to destroy Islam.

4. The United States has created «an ocean of oppression, injustice, slaughter and plunder» (according to Bin Laden).

Many parallels can be drawn between the ideologies of the two groups, but nevertheless they remain separate from each other, even though once one was a strong support for the second. The main difference between Al-Qaeda (forbidden in the Russian Federation) and the Taliban (forbidden in the

Russian Federation) is that the latter seek their dominance only on the territory of Afghanistan and see the goal in expanding their ideology only to local residents, then jihadists from Al-Qaeda (forbidden in the Russian Federation) they turned their idea into an international one. Borders are almost no obstacle for them, powerful resistance against the whole world forces them to go far beyond their own state.

Today, relations between the two groups remain quite close, but the natives of the Taliban see constructive dialogue with representatives of their different countries as their priority. International recognition is gradually being regulated, for example, for several years China has been negotiating with representatives of a radical Islamist group.

References:

1. Belokrenitsky V. Ya., Sikoev R. R., Dvizheniye Taliban i perspektivy Afganistana i Pakistana [The Taliban movement and the prospects of Afghanistan and Pakistan]. — Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014. — 216 p.
2. Nechitailo D. A., «Al» — Kaida» i «Islamskoye gosudarstvo» — obschee i osobennoe [Al-Qaeda and the Islamic State — common and special] // ANI: economics and management. 2017. № 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/al-kaida-i-islamskoe-gosudarstvo-obschee-i-osobennoe> (accessed at: 22.11.2022).
3. Olivier Roy: The Political Imagination of Islam. — Text: electronic // Berkeley University of California: [website]. — URL: <https://iis.berkeley.edu/publications/olivier-roy-political-imagination-islam> (accessed at: 22.11.2022)
4. Olshansky, D. V. Psichologiya terrora [Psychology of terror]/D. V. Olshansky. — Stavropol. — 2016. — 320 p.
5. Irwin, R. Is this the man who inspired Bin Laden?/R. Irwin. — Text: electronic // The Guardian: [website]. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/nov/01/afghanistan.terrorism3> (accessed at: 22.11.2022).

Проблемы электоральной культуры в Российской Федерации

Морозова Мария Михайловна, студент
Московский педагогический государственный университет

Данная статья посвящена анализу проблематики культуры участия гражданского общества в избирательных процессах РФ. Электоральная культура рассматривается как производная политической культуры общества.

Ключевые слова: политическая культура, коммуникативизм, избирательные технологии.

Problems of electoral culture in the Russian Federation

Morozova Mariya Mikhaylovna, student
Moscow State Pedagogical University

This article is devoted to the analysis of the problems of the culture of participation of civil society in the electoral processes of the Russian Federation. Electoral culture is considered as a derivative of the political culture of the society.

Keywords: political culture, communicationism, electoral technologies.

Электоральная культура представляет собой систему взглядов, а также поляризацию общества в отношении политической системы. В рамках данной статьи реализуется тезис, что электоральная культура является производной частью от политической культуры в целом.

Рассматривая же политическую культуру, то для нас это набор знаний, установок и моделей поведения общества в отношении государства и функционирования властных систем в целом [1, с. 42]. Сама же классическая типология определяется по таким факторам как отношение и восприятие себя к государству и власти; отношение к фор-

мированию политического решения; а также восприятие реализации политического решения обратной связью. Данный научный концепт включает в себя также фактор идеологии, процесс социализации общества, а также традиции общественного поведения [2, с. 15]. Политическая система основывается на данной культуре и ей определяется.

Электоральная культура рассматривает пространство участия гражданского общества и его действие в отношении избирательного процесса, а также уровень реализации представительства в политической власти [3, с. 56]. В странах с традиционными демократиями данная культура является фундаментом избирательного процесса, а также главным фактором функционирования демократической системы. Потому что помимо народа к участию в выборе также добавляются множество агентов содействия процессу [4, с. 91]. Среди них стоит выделить такие стейкхолдеры как институт СМИ, политические партии, а также политическая элита. Электоральная культура позволяет системе решить самые основные задачи для поддержания целостности политического механизма, потому что сам процесс выборов разрешает конфликты интересов ненасильственным путем. Для элиты это возможность лоббировать собственные интересы под предлогом благ, а также произвести кадровую рокировку, для СМИ это основной источник трудовой деятельности. Для поддержания данной культуры СМИ выполняет решающую роль, потому что для поддержания избирательной активности, необходимо создавать спрос на участие в политике, потому что традиционные политические партии в постидеологическое время уже не могут выразить достойно интересы представляемых классов. Это также связано с тем, что для гражданского общества в эпоху постматериальных ценностей [5, с. 74] идеологические картины мира не имеют ценности, потому что они не могут дать объективной картины.

Это создает потенциальный кризис для электорального процесса, потому что возникновение идеологической пустоты может разорвать традиционную коммуникацию основных акторов политической системы, поэтому современная коммуникация выстраивается уже на основе реализации потребительских запросов населения, полностью перестраивая дискурс политической культуры, сохраняя только паттерны и способы организации выборов.

Можно предположить, что концепция постматериальных ценностей становится главным основанием для реализации пиар-технологий избирательных систем, что создаёт поляризацию в обществе и мобилизует его на конфликтологические дебаты, что также воспроизводится на политическую повестку, позволяя элитам добиться необходимой лояльности и избирательного доверия. А в долгосрочной перспективе это возобновляет динамику электоральной культуры государства в рамках демократической системы. Но стоит сказать, что риск консьюмеризации политики возрастает из-за постоянной

эмоционализации политики и ребрендинга политических партий, разрушая их функциональное содержательное различие из-за погони за удовлетворением общественного потребления [6, с. 48].

Рассматривая национальную действительность, мы приходим к ряду проблем. Одна из них выражается в проблеме формирования гражданской политической культуры. Ведь нашей государство очень молодое для выработки традиций демократической системы, а существующие поколения имеют полярные различия, пытающиеся произвести анализ истории отечества в целом, ища корни и предпосылки существующих паттернов. Игнорируется очень влиятельный пласт Советского прошлого, учитывая, что старшие поколения еще являются носителями прошлой системы. Его можно охарактеризовать по Фромму как авторитарное общество [7, с. 31], но под данным термином подразумевается система авторитетов и тип мышления, основанный на коллективной этике и зависимости от решений власть имеющих. В данном пространстве политическая социализация происходит без принципа электоральных ценностей и политической конкуренции. Такой тип общества также имеет закрытую стратификацию и низкую социальную мобильность по классовому признаку [8, с. 95].

Построение нового государственного строя при социалистических традициях для государства является фундаментальным вызовом, потому что это требует обоснования гражданской мобилизации для избирательных процессов, но в тоже время отсутствует электоральная культура традиционной демократии. Также стоит отметить о необходимости построения с нуля коммуникативной связи между властью и обществом, что не предусматривалось в прошлом строе. На таком этапе возможна трансляция ценностей посредством технологий пиара со стороны элит в массы, где в перспективе основной мобилизационный ресурс должна представить группа молодежи [9, с. 7].

Также важно отметить, что наша страна встретила процесс построения избирательной системы и гражданской политической культуры в постидеологическую эпоху, что создает пропасть между современной и постмодерновой структурой. Электоральные технологии политических партий полностью соответствуют общемировой тенденции, но также проблема состоит в том, что они не могут основательно представить свой электорат, только лишь по принципу общественных запросов, не формируя аксиологическую картину политического пространства. Стоит также сказать, что отсутствие политической идеологии на официальном уровне позволяет электоральной системе строить гибкие стратегии привлечения спроса на политическую активность посредством выборов. Но для основного контингента из среднего и старшего поколения это создаёт трудность для выработки мотивации в политическом участии, потому что данные поколения имеют современную ментальность, которая требует идеологической картины мира.

Это дает огромное перспективное поле для института СМИ, позволяя реализовывать конструкции симулякров на исторической почве, интерпретируя национальную историю для подачи конструктов политического цикла. Данная стратегия является рациональной в вопросе построения будущей электоральной культуры демократической системы, потому что при полной замене политического режима встаёт вопрос времени удержания. Чтобы сформировать поколения нового социально-политического уклада для обеспечения будущей стабильности государства, должны быть заложены предпосылки в воспитании электоральных традиций.

Таким образом, в рамках данной статьи была рассмотрена проблематика электоральной культуры в Россий-

ской Федерации. Данный концепт представляет производную от политической культуры, а сама культура в своей онтологической основе состоит из традиций, которые основаны на устоявшихся паттернах поведения. Для национального поля стоит большая задача построения адекватной электоральной культуры, сложность чего выражена в наличии огромной массы представителей социалистического общества, политическая культура которой крайне малоэффективна в условиях демократической системы. Для реализации данной стратегии основной уклон идет на развитие коммуникативных связей между государством и обществом за счёт пиар-технологий, структура которых позволяет обходить вопросы идеологической повестки.

Литература:

1. Blumer, J. The Crisis of Public Communication. London: Routledge, 1994.
2. Липпман В. Общественное мнение. М.: АСТ, 2018
3. Gruning, J. Managing Public Relations. London: Rinheart and Winston, 1997.
4. Street, J. Politics and Popular culture. N. Y., 2004
5. Лиллекер Дж. Политическая Коммуникация. Харьков: Гуманитарный Центр, 2001.
6. Mcnair, B. An Introduction to Political Communication. London: Routledge, 2004
7. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2020.
8. Гатина, Н. П. Советская номенклатура: история и перспективы изучения. М., 2010.
9. Тюков, Н. А., Шаповалов В. Л. Формы участия российской молодежи в политических и электоральных процессах // Избирательное законодательство и практика. 2022. № 1.

ШОС и БРИКС: особенности участия Китая

Чернов Максим Андреевич, студент

Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается роль БРИКС и ШОС в контексте взаимовыгодных отношений между странами участниками, в том числе исследуется роль и специфика участия КНР. В современном меняющемся мире особую роль играет наличие союзников или партнеров по диалогу. В данном случае мы рассматриваем организации ШОС и БРИКС в качестве основных партнеров для Китая в условиях жестких санкций по отношению к ряду стран — участников. Выделены выгодные аспекты участия КНР в данных организациях, а также были проанализированы документы, относящиеся к организациям ШОС и БРИКС.

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, Китай, Россия, страны-участники, экономика, особенности участия.

Первоначально проект взаимодействия центральноазиатских государств, России и КНР, который впоследствии стал шанхайской организацией сотрудничества, был нацелен на взаимодействие и уточнение в вопросах проведения границ и на вопросах безопасности. Один из создателей идеи такого объединения Л. Г. Ивашов писал: «Изначально ШОС была создана для решения проблем границ между КНР и четырьмя бывшими советскими республиками. Однако потенциальные возможности организации оказались намного шире. Идея создания на базе «шанхайской пятерки» более сильной структуры появилась в 1998 г. в МИДе и Минобороны РФ» [5]. Задумывалось,

что ШОС станет основой для евразийского объединения, не образующего единого пространства, но связанного между собой экономическими, политическими и иными связями.

В 1996 году была образована «Шанхайская пятёрка». Последующие ежегодные саммиты участников «Шанхайской пятёрки» проходили в Москве в 1997 году, Алма-Ате (Казахстан) в 1998 году, в Бишкеке (Киргизия) в 1999 году и в Душанбе (Таджикистан) в 2000 году. Ко времени проведения встречи в Бишкеке началось создание постоянных механизмов сотрудничества: встреч министров и экспертных групп. Начала складываться новая междуна-

родная организация. Появились национальные координаторы, назначаемые каждой страной. 13-15 июня 2001 года в Шанхае прошла встреча глав государств «Шанхайского форума». Тогда пять стран-участниц приняли в состав организации Узбекистан, что повлекло переименование организации в Шанхайскую организацию сотрудничества или «Шанхайскую шестёрку». Первыми документами, принятыми ШОС, стали «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества», «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

Окончательное институциональное оформление ШОС произошло в 2002 году на встрече лидеров организации в Санкт-Петербурге, тогда было принято два основополагающих документа организации: уставной документ хартия ШОС и декларация глав-государств организации. Таким образом, новый геополитический союз получил свое окончательное оформление. В хартии ШОС в качестве основных целей для организации указывались:

«укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие сотрудничества, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого политического и экономического международного порядка; совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также незаконной миграцией» [3]. Помимо этого в качестве целей создания организации выступали развитие регионального сотрудничества, взаимодействие с целью достижения экономического роста и предотвращение конфликтов, как на территории организации, так и за ее пределами. В течение следующих двух лет произошло формирование структурных подразделений организации, и с 2004 года ШОС уже стала действовать как полноценное международное объединение.

Российский политолог Шаповалов В. Л. характеризует ШОС следующим образом: «Первоначально целью организации было урегулирование приграничных споров, демаркация границ и сокращение вооруженных сил на приграничных территориях. Эти цели были успешно реализованы. В настоящее время ШОС представляет собой серьезную и авторитетную силу по поддержанию мира и безопасности в Центральной и Восточной Азии. В ее ряды вступили Узбекистан, Индия и Пакистан, а ряд азиатских государств, в том числе Монголия, Афганистан и Иран, получили статус наблюдателя. По совокупному потенциалу стран участников ШОС превратилась в одну из крупнейших региональных группировок. Организация объединяет страны с совокупным населением равным 3,1 млрд человек! ШОС служит ярким примером успешного сотрудничества различных государств в сфере обеспечения безопасности» [9].

На настоящий момент ШОС представляет собой организацию, включающую в себя девять членов (Россия, КНР, страны Центральной Азии, Индия, Пакистан, Иран), три государства наблюдателя (Афганистан, Белоруссия, Мон-

голия), девять партнеров по диалогу (в том числе Турция) и восемь стран, подавших заявку в качестве наблюдателя.

Таким образом, ШОС за 20 лет своего развития превратилась в одну из крупнейших интеграционных структур в мире, охватывающую более 60% территории евразийского материка, с общей численность населения в 3,5 млрд человек, то есть примерно половины населения планеты [4].

Принципиальным отличием БРИКС от ШОС стало то, что, если ШОС изначально было задумано как межгосударственное объединение, инициатива в создании которого шла от руководства стран участников, то идея БРИКС впервые была высказана экономическим обозревателем Д. О. Нилом в ноябре 2001 года в качестве описания тех развивающихся стран, которые, по его мнению, выраженому в докладе банка «Голдман Сакс», будут являться кирпичами (в английском языке созвучие с названием организации — brick, что в переводе на русский означает кирпич) для будущего роста мировой экономики. Это связано с тем, что в начале 2000-х годов именно эти страны показывали наибольший экономический рост и считались наиболее перспективными рынками для вкладывания капитала. При этом сама организация БРИК (впоследствии БРИКС) была создана существенно позже высказывания этой идеи в июне 2006 году в Санкт-Петербурге на экономическом форуме.

В полноформатное же объединение БРИК превратился только в 2009 году во время первой встречи лидеров стран-участников в Екатеринбурге. Важно отметить, что первоначальной причиной организации ШОС стало стремление к уточнению границ и укреплению безопасности, а основополагающей причиной создания геополитического союза стало стремление к осуществлению взаимовыгодных интеграционных процессов в Евразии и создании международного объединения крупных стран, не зависящих от США и их союзников, от международных институтов, которые контролируются ими. При этом исходной причиной создания БРИК стало стремление к взаимодействию крупнейших развивающихся государств в экономической сфере. При этом причиной, подтолкнувшей к созданию полноценного объединения государств, стал мировой экономический кризис 2008 года, в очередной раз показавший иллюзорность устойчивости мировой рыночной экономики, а также стремление развитых капиталистических стран переложить тяжесть преодоления этого кризиса на развивающиеся страны периферийного капитализма и необходимость из-за этого в согласованной экономической политике крупнейших и обладающих хоть небольшой политической субъектностью развивающихся стран.

Шаповалов В. Л. охарактеризовал роль организации БРИКС следующим образом: «Однако в настоящее время темпы экономического развития стран «Большой семерки» замедляются. Они начинают терять лидирующие позиции в мировой экономике. Все большую роль в качестве мировых экономических лидеров начинают играть

страны БРИКС (BRICS): Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. Так, прирост ВВП развитых стран в 2001-2010 годах составил 2,4%, в том числе стран Западной Европы — 1,7%. В то же время прирост ВВП Бразилии составил 3,2%, России — 6,1%, Индии — 6,4%, Китая — 9,2% [8]. Результатом становятся изменения в иерархии 10 крупнейших экономик мира. Общей тенденцией является постепенная утрата ведущих позиций странами «Большой семерки» и замещение их в качестве мировых лидеров странами БРИКС. Уже в настоящее время совокупный объем ВВП стран БРИКС превышает ВВП стран Евросоюза» [9].

Таким образом, образовался союз крупнейших не западных экономик мира — Бразилии, Индии, Китая и России с примкнувшей к ним впоследствии ЮАР.

Особенности участия Китая

КНР — ключевой участник объединений. Феноменальный экономический подъем КНР является безусловно главным экономическим событием в конце XX — начале XXI века. Цифры, его характеризующие, поражают воображение — ВВП КНР вырос с 226 млрд долл. в 1978 году до 13 трлн 368 млрд в 2018, то есть почти в 60 раз [7].

Китай стал самым привлекательным местом для иностранных инвестиций, объем которых стабильно превышает 100 млрд долл. в год, но в последнее время он еще и вывозит капитал на такие же суммы, вкладывая его как в развивающиеся страны, так и в страны Запада.

Для КНР объединение БРИКС — это возможность расширения своих рынков сбыта, улучшения связей с производителями сырья для своей промышленности и возможность создать глобальное экономическое объединение, не подконтрольное Западу и его финансовым институтам.

За последние два года мир столкнулся с глобальными кризисами, которые существенно трансформировали саму структуру мировой экономики и ту систему международных отношений, которая была выстроена после 1991 года (установление однополярного мира во главе с США). В 2020 году мир столкнулся с пандемией — глобальным распространением новой формы коронавирусной инфекции. Говоря о последствиях этого для мировой экономики и политики, можно выделить следующие факторы:

1. Ключевым во всем проекте пандемии стало ранее невиданное ограничение прав и свобод человека в рамках сделки «свобода в обмен на безопасность», то есть отказ от базовых прав, в том числе права на перемещение, работу, не говоря о свободе слова, собраний и т. д. размещается на безопасность от вируса.

2. Пандемия под аккомпанемент лозунгов о социальном равенстве характеризовалась сильнейшим ростом неравенства с увеличением доходов узкой прослойки богатых, уменьшением доходов среднего класса, и усугублением бедности неимущих. Так, при общем падении экономики США в 2020 в 3,5%, и экономики ЕС в 6,6% [11], состояние сверхбогатых людей мира за четыре месяца пандемии увеличилось на 27,5% — с \$8 трлн в начале

апреля до \$10,2 трлн в конце июля [6], и продолжает расти, рост доходов сверхбогатых в РФ за год пандемии (с марта 2020 года по март 2021-го) составил \$207 млрд, достигнув рекордных \$663 млрд [1].

В то же время президент Всемирного Банка заявил: «Пандемия приводит к повышению уровня бедности по всему миру, она уже подтолкнула почти 100 млн. человек к чрезвычайной бедности» [8]. Почти все страны мира (кроме КНР) столкнулись с острыми проблемами в экономике, падением ВВП и падением доходов бедных слоев населения. Важно отметить, что впервые мировое энергопотребление упало на 4,5% в 2020.

Важно и отметить, что состояние «до пандемии» считается уже недостижимым. В ООН отмечают, что «уже никто не верит, что после пандемии мир вернется в прежнее состояние, это уже не реалистично» [2].

В этой связи, когда прежние глобализационные механизмы не работают, а общество потребления на Западе подвергается радикальной трансформации особенно велико становится значение региональных экономических и геополитических союзов. Объединения же на пространстве «Хартленда», Евразии имеют в этот момент трансформации мировой политической системы особое значение, они могут стать элементами нового миропорядка, новой модели глобализации не управляемой западными финансовыми и политическими институтами.

Вторым важным моментом геополитических изменений в мире стала специальная военная операция на Украине, начатая РФ 24 февраля 2022 года. Осужденная США и их союзниками, и сателлитами она стала радикальной точкой разрыва РФ с прежней парадигмой развития в рамках стремления к интеграции в Западные политические и экономические институты. Столкнувшись с жесткими санкциям со стороны всех стран Запада, Россия вынуждена еще активнее «разворачиваться на восток», обращаясь к идеям евроазиатской интеграции и ища новых союзников, рынки сбыта и капитала. Так, например, глава министерства финансов РФ А. Силуанов 9 апреля 2022 года заявил, что западные санкции «подталкивают нас к собственной системе обмена финансовыми сообщениями и созданию независимого рейтингового агентства БРИКС» [10].

Для Китая в условиях 2022 года складывается особенно выгодная экономическая обстановка:

1) Увеличивается количество рынков сбыта за счет переориентацию многих стран — партнеров с России в Китай;

2) Также и Россия увеличивает долю китайского рынка в своем сегменте, что сказывается на росте экономики КНР;

3) В условиях санкций и перебоев в логистике, Китай обретает все значимую роль;

4) Россия, как основной поставщик нефти на мировом рынке, продает Китаю нефть с дисконтом;

5) В условиях долгой совместной работы внутри организаций ШОС и БРИКС, были налажены контакты,

а также логистика путей при торговле между странами, что позитивно сказалось на торговых отношениях.

Таким образом, участие Китая в данных объединениях в 2022 году позволило увеличить свой товарооборот, по-

лучить выгодные предложения от стран-участников объединения, а также усилить свою роль, как экономического гиганта на мировом экономическом рынке.

Литература:

1. Богатейшим пандемия оказалась на руку. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/06/10/60c0c14f9a79476c014a3263> (дата обращения: 22.10.2022).
2. В ООН считают, что мир после пандемии не будет прежним <https://russian.rt.com/world/news/822576-oon-izmenenie-mir-pandemiya> (дата обращения 03.10.2022).
3. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. URL: kremlin.ru. Информационно-справочная служба Администрации Президента России (15 июня 2001).
4. Ефременко, Д. В. Новый этап в развитии Шанхайской организации сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV: ежегодное издание. — М.: ИДВ РАН, 2019.
5. Ивашов Леонид. О расширении Хартленда, или ШОС. Режим доступа: <http://otchizna.su/world/159> (дата обращения: 11.10.2022).
6. Идеи сверхбогатых. URL: <https://www.pwc.ch/en/insights/fs/billionaires-insights-2020.html> (дата обращения: 30.09.2022).
7. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017-2018: монография. — М.: ИД «ФОРУМ», 2018.
8. Пандемия COVID-19 подтолкнула почти 100 млн человек к чрезвычайной бедности глава Всемирного банка. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/260426950> (дата обращения: 30.10.2022).
9. Россия и современный мир: учебное пособие/Ю. А. Никифоров, В. Л. Шаповалов; под ред. В. Л. Шаповалова. — Москва: МПГУ, 2018.
10. Санкции Запада подталкивают БРИКС к формированию своей системы обмена финансовой информацией. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20220409/briks-1782692893.html> (дата обращения 10.10.2022).
11. Экономика Евросоюза: анализ статистики за 2020 год и прогноз на 2021 год. <https://immigrantinvest.com/insider/eu-economy-stats-2020/> (дата обращения: 30.09.2022).

Факторы политического конфликта в Тайваньском проливе

Чернов Максим Андреевич, студент

Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена рассмотрению политического конфликта в Тайваньском проливе. Основными политическими акторами процесса являются: США, которые поддерживают независимость Тайваня для сдерживания Китая в условиях его быстрого роста, а также меняющейся международной обстановки; Тайвань, чей политический курс направлен на достижение своего суверенитета от материкового соседа, с которым их связывают исторические и культурные аспекты; Китай, который стремится достичь формата взаимоотношений с Тайванем по формуле «одна страна — две системы», а также увеличить свое влияние в Азиатско-тихоокеанском регионе. Эскалация конфликта продолжается на фоне прилета в Тайвань спикера палаты представителей США, Нэнси Пелоси.

Ключевые слова: Тайвань, Китай, США, акторы, политический конфликт, независимость, эскалация.

Тайваньский вопрос находится во внимании мирового сообщества уже на протяжении более 50 лет. Историческое развитие Тайваня было связано с оккупацией его территорий как европейскими странами, так и Японией с Китаем. До этого страна носила название «Формозское государство», а впоследствии стала называться «Тайваньская республика».

После освобождения от оккупации Японией после Второй мировой войны Тайвань попал в зависимость

от Китая, в котором в ходе гражданской войны победила Коммунистическая партия под руководством Мао Цзэдуна, а противостоящая ей партия Гоминьдан во главе с Чан Кайши была вынуждена покинуть материковый Китай. Они направились на Тайвань с целью в будущем вернуться на материк, чтобы пересмотреть итоги их поражения в гражданской войне.

Там их защиту обеспечивали вооруженные силы США, которые в рамках «доктрины Трумэна» осуществляли де-

тельность по «сдерживанию» СССР в АТР [10]. США было выгодно обеспечивать безопасность Тайваня в связи, во-первых, с Корейской войной, а, во-вторых, с необходимостью сдерживания коммунистического влияния Китая, который являлся союзником СССР.

Во второй половине XX века произошло несколько событий, которые сильно повлияли на развитие взаимоотношений между странами тайваньского вопроса.

Форма союзнических отношений между США и Тайванем была представлена совместным заявлением, которое было опубликовано в 1954 году в рамках обеспечения взаимной безопасности в регионе. Данное заявление между странами о коллективной безопасности было необходимым шагом «для защиты свободных народов западной части Тихого океана от коммунистической агрессии» [14].

В 1972 году в рамках ранее проведенной «пинг-понговой дипломатии» президент США Никсон прибыл в материковый Китай для проведения встречи с лидером КПК Мао Цзэдуном и премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. Было подписано совместное коммюнике, которое впоследствии обрело название «Шанхайское коммюнике». Основными тезисами данного документа являлись следующие положения [7]:

1) тайваньский вопрос — ключевой, так как именно из-за него не удается нормализовать отношения между США и Китаем;

2) единственным законным правительством Китая является правительство КНР;

3) Тайвань — провинциальная часть Китая, которая должна находиться в составе Родины;

4) тайваньский вопрос — внутреннее дело самого Китая, в котором не имеют прав вмешиваться любые другие страны;

5) все вооруженные силы США должны покинуть территорию Тайваня;

6) только один принцип должен существовать — «одна страна — две системы», никаких других быть не может относительно суверенности Тайваня;

7) американцы признают, что Тайвань — часть Китая и что существует только один Китай.

В начале 1979 года было подписано новое коммюнике [4]:

1) Китай и США устанавливают дипломатические отношения;

2) Правительство КНР — единственное правительство Китая;

3) США продолжают сотрудничать с Тайванем на неофициальном уровне;

4) США согласны с позицией Китая, что Тайвань — часть КНР;

5) США и КНР создадут посольства и обменяются послами.

В данном коммюнике повторяются тезисы Шанхайского, однако помимо обмена послов и создания посольств, а также формирование дипломатических отношений, по-

является пункт о поддержке Тайваня на неофициальном уровне, что создает некую двусмысленность: Тайвань — часть Китая, но мы его будем поддерживать.

Однако в апреле 1976 года в США вышел Закон об отношениях с Тайванем, в котором характерной и неприемлемой чертой для Китая стала формулировка о том, что американцы оставляют за собой право взаимодействовать с тайваньцами, ««основываясь исключительно на своем суждении о потребностях Тайваня», решение по которым принимается военными США [11].

Также в последующем в 1982 году в Совместном коммюнике о продаже оружия Тайваню, США заявили, что «намерены постепенно сокращать продажу оружия Тайваню» [8]. Однако в ходе переговоров Тайвань представил и запросил «Шесть гарантий Тайваню», основными пунктами которых являются [12]:

1) США не будут проводить консультации с США перед тем, как продать американское оружие Тайваню;

2) и самый значимым пунктом является заявление США о том, что они не признают на официальном уровне суверенитет Китая над Тайванем.

Такой подход американцев стал шоком для КНР, поэтому впоследствии были предприняты попытки разъяснить Тайваню идею «одного Китая» [1]. Но результат не был достигнут. По этой причине, руководство КНР пересмотрело свою политику в отношении Тайваня, так как в конце 90-х гг. лидеры Тайваня, которых поддерживало США, взяли курс на полную независимость.

С учетом всех обстоятельств Китай юридически закрепил в своей Конституции идею о мирном решении тайваньского. Данная идея была закреплена в Законе КНР «О противодействии расколу государства». А в преамбуле Конституции КНР сказано: «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины — священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване» [3].

По мнению Пузыни Н.Н., «Закон «О противодействии расколу государства» предусматривает курс КНР на мирное воссоединение страны, который осуществляется путем поэтапного проведения равноправных консультаций и переговоров. Основой для работы по воссоединению государства является принцип «одна страна — две системы». Хотя среди десяти статей закона большинство указывает на мирный путь воссоединения, содержание закона не исключает применения в ряде случаев любых необходимых мер для недопущения отторжения Тайваня от Китая. Если, как указано в ст. 8, любые сепаратистские силы на Тайване будут близки к выводу Тайваня из-под юрисдикции Китая или произойдет фактическое отторжение Тайваня от Китая, то власти КНР постараются использовать все имеющиеся в их распоряжении силы и средства, чтобы обеспечить защиту суверенитета и территориальной целостности Китая» [5].

Проблемное поле и факторы политического конфликта

Для начала следует определить геополитическое положение Тайваня. Рассматривая развитие демократии в Тайване с помощью США, исследователь Харлов В.Р. высказывает следующую точку зрения по поводу факторов, которые влияют на проводимую политику: «территориальная близость к такой державе, как Китай, в совокупности с устремлениями Китая присоединить остров, и ограниченность ресурсов, вызванная относительно маленькой территорией и выражающаяся главным образом в зависимости от внешних контактов. При этом перед Тайванем, который *de facto* является независимой страной, стоит аналогичная с другими суверенными странами задача: сохранение фактической независимости и суверенитета. Эта задача, в условиях обозначенных выше геополитических реалий, диктует основные направления внутренней и внешней политики» [6].

Таким образом, автор подчеркивает геополитические факторы влияния на проводимую политику внутри Тайваня, считая, что это достаточно слабая и несамостоятельная страна в связи с ограниченностью ресурсов, а также малым количеством территорий.

Из вышеперечисленного вытекает невозможность, во-первых, проводить самостоятельную политику, во-вторых, формируется зависимость от внешней среды, в-третьих, трансформация общества носит характер частичной модернизации, а, в-четвертых, безопасность страны зависит от наличия сильных союзников.

В данном примере обоснованность притягательности контактов с США, мировым жандармом, который сможет защищать такую маленькую страну от большого Китая, очевидна.

Совсем другое дело — отношение США к Тайваню, определение его роли в проводимой политике американцами в АТР.

Тайвань — средство сдерживания КНР, как и Украина для России. Данные территории являются объектом воздействия со стороны внешних сил.

Однако помимо всего прочего следует обратить внимание на научно-техническую составляющую острова. Тайвань является крупнейшим производителем высокотехнологичных чипов и электроники в мире [13]. В современном постиндустриальном обществе технологии являются основополагающим фактором могущества государства, потому что, во-первых, развивается своя собственная промышленность, во-вторых, с помощью высокотехнологической электроники количество затрачиваемых ресурсов уменьшается, что способствует развитию отраслей экономики, в-третьих, чипы используются в современном вооружении начиная с обмундирования военного и заканчивая техникой и ракетами.

Все вышеуказанные причины превосходства дают возможность осуществлять свою волю на мировом пространстве.

Совсем недавно 28 октября 2022 года Министерство обороны США опубликовало новую Стратегию национальной обороны. Основные тезисы документа [9]:

1) Россия является «острым врагом», с которым в именно данный момент происходит ожесточенный политический конфликт на фоне проведения СВО на Украине;

2) И второй тезис, который представляет для нас наибольший интерес: Китай — «основной вызов» для США, с которым Америке придется соперничать в обозримом будущем.

В рамках данного документа важным является для нас то, что США юридически закрепляют КНР, как своего основного оппонента в противоборстве за мировое господство.

В связи с этим роль Тайваня, как фактора сдерживания только растет.

Незадолго до опубликования данного документа 2 августа 2022 года произошел инцидент с посещением Тайваня спикера палаты представителей США Нэнси Пелоси [2].

Нэнси Пелоси в рамках своего турне по Азии собиралась посетить некоторые страны, в том числе Тайвань. Еще в июле было известно о возможном визите спикера, что вызывало негативную реакцию со стороны КНР, так как данный визит означал признание суверенности Тайваня от Китая, хотя до этого США акцентировали внимание на соблюдении договоренности с Китаем о формуле «одна страна — две системы».

Несмотря на то, что резкой эскалации конфликта удалось избежать, дипломатические отношения между США и Китаем были подорваны этим жестом.

После инцидента на Тайване Китай в знак протеста провел военно-морские учения вокруг острова, а также ввел санкции на различные виды продуктов, но самое главное это запрет на экспорт песка, который крайне важен в процессе производства микрочипов и высокотехнологических устройств.

Выводы

Таким образом, мы можем выделить основные факторы политического конфликта в треугольнике США-Тайвань-Китай и сделать следующие выводы:

1) США стремятся к сдерживанию Китая с помощью Тайваня;

2) постепенно происходит эскалация конфликта на фоне различных инцидентов — провокаций;

3) стратегического значение Тайваня, как фактора геополитического влияния США в АТР сохраняется;

4) наличие наукоемкого потенциала и рынка высокотехнологических устройств, которые предоставляют победителю этого конфликта преимущество в ведении своего политического курса в мире, также мы можем отнести к фактору политического конфликта;

5) историческая принадлежность Тайваня к Китаю;

6) желание Тайваня обрести суверенитет по отношению к КНР.

Все вышеперечисленные факторы политического конфликта являются противоречащими в отношениях между странами. Пока не будет найден способ удовлетворить интересы государств, не будет возможности для прекращения конфликта по тайваньскому вопросу.

Литература:

1. Белая книга: Принцип одного Китая и тайваньский вопрос/Канцелярия по тайваньским делам, ПрессКанцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2000. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceby/rus/zt/zgtw/t265037.htm> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Визит Нэнси Пелоси на Тайвань. Главное. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/08/2022/62e91a819a794747582ae47b> (дата обращения: 03.10.2022).
3. Конституция КНР. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 03.10.2022).
4. Лексютина, Я. В. Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в. Дисс. доктора полит. наук. Санкт-Петербург, 2012. с. 172.
5. Пузыня, Н. Н. КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ТАЙВАНЯ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-amerikanskie-otnosheniya-i-problema-taivanya> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Харлов, В. Р. Американский фактор демократизации общественно-политической жизни Тайваня // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 400. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-faktor-demokratizatsii-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-taivanya> (дата обращения: 14.10.2022).
7. Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China. February 28, 1972. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения: 05.10.2022).
8. Joint Communique on Arms Sales to Taiwan. 17 August 1982. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique03.htm> (дата обращения: 24.09.2022).
9. National Defense Strategy, Nuclear Posture Review, and Missile Defense Review. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 01.11.2022).
10. Shaller, M. The American Occupation of Japan: The Origins of the Cold War in Asia. New York: Oxford University Press, 1985. P. 251.
11. Taiwan Relations Act. United States Code Title 22 Chapter 48 Sections 3301-3316. Enacted 10 April 1979. URL: <http://www.taiwandocuments.org/tra01.htm> (дата обращения: 05.10.2022).
12. The «Six Assurances» to Taiwan. July 1982. URL: <http://www.taiwandocuments.org/assurances.htm> (дата обращения: 10.09.2022).
13. TSMC: как тайваньский производитель микросхем стал опорой мировой экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/story/tsmc-chips/> (дата обращения: 17.10.2022).
14. United States — Chinese Joint Statement. December 1, 1954. URL: <http://www.taiwandocuments.org/usroc.htm> (дата обращения: 05.10.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 47 (442) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 07.12.2022. Дата выхода в свет: 14.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.